

HISTORIA ROSSICA

НИКОЛАЙ МИТРОХИН

ОЧЕРКИ
СОВЕТСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ

В 1965-1989 ГОДАХ

2

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Historia Rossica

Митрохин Николай

**Очерки советской экономической
политики в 1965–1989 годах. Том 2**

«НЛО»

Николай М.

Очерки советской экономической политики в 1965–1989 годах.
Том 2 / М. Николай — «НЛО», — (Historia Rossica)

ISBN 978-5-44-482092-6

Советская экономическая политика 1960–1980-х годов – феномен, объяснить который чаще брались колумнисты и конспирологи, нежели историки. Недостаток трудов, в которых предпринимались попытки комплексного анализа, привел к тому, что большинство ключевых вопросов, связанных с этой эпохой, остаются без ответа. Какие цели и задачи ставила перед собой советская экономика того времени? Почему она нуждалась в тех или иных реформах? В каких условиях проходили реформы и какие акторы в них участвовали? Книга Николая Митрохина представляет собой анализ практики принятия экономических решений в СССР ключевыми политическими и государственными институтами. На материале интервью и мемуаров представителей высшей советской бюрократии, а также впервые используемых документов советского руководства исследователь стремится реконструировать механику управления советской экономикой в последние десятилетия ее существования. Особое внимание уделяется реформам, которые проводились в 1965–1969, 1979–1980 и 1982–1989 годах. Николай Митрохин – кандидат исторических наук, специалист по истории позднесоветского общества, в настоящее время работает в Бременском университете (Германия).

ISBN 978-5-44-482092-6

© Николай М.

© НЛО

Содержание

ЧАСТЬ 4. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ: ВПК, СЕЛО, ВОРЫ, ЭНЕРГИЯ	6
ВО СКОЛЬКО ОБХОДИЛОСЬ ФИНАНСИРОВАНИЕ «ОБОРОНЫ»	8
Военно-промышленная комиссия и другие ключевые оборонные институты	9
Затраты на ВПК и армию	17
Идеология ВПК и лоббирование интересов предприятий	21
Гражданская продукция ВПК	25
Насколько гигантские инвестиции достигали своих целей	26
ПУСТЫЕ ПОЛКИ ПРОДМАГОВ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА В 1975–1985 ГОДАХ	31
Проблемы в недостатке производства и обеспечения продовольствием и товарами повседневного спроса	32
Агропромышленные комплексы вытесняют колхозы и совхозы	40
Как Горбачев стал лидером «сельхозников» в борьбе за дотации и инвестиции	45
Возможно ли было повысить эффективность сельского хозяйства без инвестиций?	51
Санкции за Афганистан, Продовольственная программа и попытка повысить цены	59
Разрушение сталинской модели колхозно-совхозного сельского хозяйства	62
КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В 1970-Е ГОДЫ	67
Мелкое и среднее воровство	67
Теневое производство	68
Криминальные практики в сфере торговли и общественного питания	73
Проблема низового аппарата МВД	76
Формирование устойчивых групп для систематических хищений и борьба с ними	80
Приписки и их роль в плановой экономике	84
ТЕХНОЛОГИИ, МОТОРЫ, КОТЛЫ И ТОПЛИВО: ТРЕНДЫ РУБЕЖА 1970–1980-Х ГОДОВ	86
Глубокое, систематическое и растущее отставание СССР в технологиях	86
Прожорливые моторы и падение добычи нефти	94
Энергетика: от воды, угля и мазута к атому и газу	103
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Николай Митрохин

Очерки советской экономической политики в 1965—1989 годах. Том 2

ЧАСТЬ 4. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ: ВПК, СЕЛО, ВОРЫ, ЭНЕРГИЯ

*И если вы меня спросите: «Где здесь мораль?»
Я направлю свой взгляд в туманную даль,
Я скажу вам: «Как мне ни жаль,
Ей-богу, я не знаю, где здесь мораль».
Вот так мы жили, так и живем,
Так и будем жить, пока не умрем,
И если мы живем вот так —
Значит, так надо!*

(Майк Науменко. «Песня простого человека». 1984 год)

Десятилетие с середины 1970-х до середины 1980-х годов является периодом очевидного экономического кризиса социалистической системы в СССР. Это было время, когда она от этапа развития перешла не к «застою», а сразу к очевидной «стагнации». После 1976 года резко, практически до нуля упали все основные экономические показатели роста, что означало начало проедания ранее сделанных капитальных вложений. К 1979 году стала отказывать инфраструктура и прежде всего железные дороги¹. Появились реальные проблемы с продовольствием. Оно практически исчезло с прилавков даже в крупных городах и в регионах, ранее считавшихся благополучными. На этом фоне стало очевидно, что в стране выросли «мафии» (точнее, крупные группы расхитителей и полулегальных предпринимателей), чье благосостояние было основано прежде всего на доступе к продовольственным ресурсам. Попытка проведения очередной экономической реформы в 1979-м даже не провалилась – она просто осталась незамеченной. К 1981 году экономика официально показывала нулевой рост, а реально деградировала.

Вместе с тем для многих и сейчас период 1970-х годов кажется «золотым» временем – росли зарплаты, строились микрорайоны, предприятия и целые города, рядовым гражданам становились доступны ранее экзотические предметы потребления вроде цветных телевизоров и автомобилей. Котельные в крупных и средних городах заменило центральное отопление, устойчивой стала подача электроэнергии, дороги, улицы и дворы на периферии городов асфальтировались и плохенько, но освещались. По ним ездили и во все большем количестве парковались во дворах личные автомобили. Рутиной стал полет на пассажирском авиалайнере в отпуск и в командировку, равно как и переправка «воздухом» срочных грузов для предприятий. Регулярно что-то взлетало в космос. Оттуда по телеметрии махали населению космонавты и шло вещание Центрального телевидения на дальние районы страны. Причастные к ВПК или армии и поныне гордятся мощными «системами» и «комплексами», поставленными на вооружение в ракетных войсках стратегического назначения, ПВО, подводном флоте и так далее.

¹ Хантин Г. И. Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 395–408.

В этой части книги мы поговорим, как все эти явления – и прогресса, и упадка – были связаны между собой.

ВО СКОЛЬКО ОБХОДИЛОСЬ ФИНАНСИРОВАНИЕ «ОБОРОНЫ»

*Мать моя народила ребенка,
А не куклу в гремучей броне.
Не пытайте мои перепонки,
Дайте словом обмолвиться мне.
Колотило асфальт под ногою.
Гнали танки к Кремлевской стене.
Здравствуй, горе мое дорогое,
Горстка жизни в железной стране!*

(Сергей Гандлевский. «В эту ночь накануне парада...». 1974 год)

Огромные расходы на военно-промышленный комплекс, содержание армии и других «людей в погонах», а также на закрытие социальных обязательств государства перед бывшими работниками этих сфер нередко признаются одним из ключевых факторов общего дисбаланса советской экономики и непомерных бюджетных расходов. Они вели к большим политическим последствиям – бедности населения и скудному уровню социальной поддержки государства². В публичных и даже специальных дискуссиях советских экономистов они скрывались за рассуждениями о соотношении группы А (производство средств производства) и Б (производство потребительских товаров) в экономике.

Горбачев, говоря об этом постфактум, вспоминает:

в последние пятилетки военные расходы росли в полтора-два и более раз быстрее, нежели национальный доход. Этот молох пожирал все, что давалось ценой тяжкого труда и нещадной эксплуатации производственного аппарата, который старел, нуждался в модернизации, особенно в машиностроении и добывающих отраслях. <...> Дело усугублялось тем, что не было никакой возможности проанализировать проблему. Все цифры, относящиеся к ВПК, хранились в строжайшем секрете даже от членов Политбюро. Стоило заикнуться о том, что какое-то оборонное предприятие работает неудовлетворительно, как Устинов коршуном набрасывался на «незрелого критикана», и никто в Политбюро не отваживался противостоять ему³.

Другую точку зрения представляют сами ветераны ВПК, которые утверждают, что военная промышленность обеспечивала «паритет со стратегическим противником» и в то же время выпускала огромный объем высокотехнологической продукции для «нормальной» экономики, обеспечивая потребительский рынок⁴. Например, все гражданские самолеты, суда, радиоприемники, телевизоры, швейные машинки, магнитофоны, холодильники, большая часть пылесосов и стиральных машин производились на предприятиях ВПК, равно как и оборудование для

² Общий обзор советской военной машины и ее связей с ВПК см.: Odom W. E. The Collapse of the Soviet Military. Yale University Press, 1998. P. 16–64.

³ Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

⁴ Маслюков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса // Военно-промышленный комплекс. Энциклопедия. Т. 1. М.: Военный парад, 2005. С. 42, 45.

гражданской части космической и атомной индустрии, предприятий связи⁵. В этой главе мы попробуем разобраться, насколько эти утверждения имеют под собой основу.

Высокопоставленные сотрудники советского ВПК – от чиновников центральных ведомств до генеральных конструкторов и директоров заводов и специализированных НИИ – за 1990–2010-е годы написали множество воспоминаний (порой весьма растянутых), опубликовали некоторое количество дневников и дали сотни интервью⁶. Некоторые из них опубликовали свои исследовательские работы по ВПК, в которых решили поделиться частью некогда сверхсекретных данных.

Эта информация, которую мы используем в тексте частично, разумеется, не исчерпывает темы, однако позволяет преодолевать многие барьеры, поставленные в РФ государством на доступ к архивным документам по ВПК, созданным после 1965 года. Фактически для исследователей доступ к этим документам полностью закрыт. Добро бы речь шла о реальных секретах создания ядерного вооружения и космических систем или всегда щекотливых вопросах оружейного экспорта, подземных шахт и шпионажа. Но как раз о процессах создания устройств для массового уничтожения людей, центрах разработки биологического оружия, всяких сомнительных сделках, заброшенных гигантских бункерах и тем более шпионских похождениях мы знаем больше, чем о работе центральных управленческих органов, регулировавших деятельность ВПК и силовых министерств в 1965–1989 годах. Хотя мемуары приоткрывают некоторые из этих «тайн», но пока в глубокой тени остаются даже основные институты управления ВПК, не говоря уже о большом числе проблем, связанных с функционированием экономики военно-промышленного комплекса, политических, социальных и экологических аспектах его существования.

Военно-промышленная комиссия и другие ключевые оборонные институты

Система «доения» государственного бюджета в пользу военных и ВПК была создана в конце 1950-х годов и затем без особых изменений действовала до конца 1980-х. Ее центральным элементом была Комиссия Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам. Обычно в разговорах и мемуарах использовалось ее сокращенное название – «военно-промышленная комиссия» – или образованная из него аббревиатура ВПК, которыми мы и пользуемся в дальнейшем.

Фактически ВПК была самостоятельным ведомством, одним из важнейших в стране, а потому размещалась на третьем этаже в 14-м корпусе Кремля (вместе с аппаратом Совмина СССР и Верховного Совета СССР)⁷. Даже аппарат ЦК КПСС, не говоря о других ведомствах и министерствах, не удостоивался чести находиться в Кремле – а ВПК смогла. Ее рядовые сотрудники (они все имели должность «старший инженер-референт») получали зарплату и «социальный пакет» на уровне консультанта аппарата ЦК КПСС (то есть уже среднего состава «ответственных сотрудников»)⁸. Комиссия была настолько засекречена, что до начала 2000-

⁵ Там же. С. 48, 60–61.

⁶ См., например, серию интервью журналиста Е. Жирнова с руководителями советской оборонной промышленности: «Именно такой человек, как Ельцин, мне и нужен». С. 72–76 (биографическое интервью с бывшим секретарем ЦК по оборонным вопросам Яковом Рябовым); «Старые танки у нас даже арабы бесплатно не берут»; Самый сталинский министр. С. 58–62 (интервью с генерал-полковником Игорем Илларионовым, помощником (в течение 30 лет) Д. Устинова).

⁷ Точный адрес и наиболее подробное описание работы комиссии см.: *Разумов Н.* 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 16.

⁸ Оценка произведена на основе разрозненных фактов, см.: Там же. С. 14, 45–46.

х годов практически не фигурировала в российской прессе, несмотря на всю перестроечную гласность и свободу прессы⁹.

Еще меньше, правда, известно о Совете обороны СССР – высшем органе управления в данной сфере, существовавшем в 1955–1991 годах. Он объединял членов Политбюро ЦК КПСС, высший генералитет, высокопоставленных ученых и руководителей крупнейших оборонных компаний. В своей повседневной работе он опирался на аппарат Генштаба Вооруженных сил СССР, и его рабочим секретарем был один из заместителей начальника Генштаба. При Совете обороны в 1958–1983 годах существовал специальный Военный научно-технический комитет по атомному, водородному и ракетному оружию, который «занимался вопросами мобилизации и обеспечения выполнения планов и заданий Совета обороны по производству вооружения и военной техники для ВС»¹⁰. Первоначально, в 1958–1960 годах, комитетом руководил Леонид Брежнев¹¹. В бытность генсеком он уже возглавил весь Совет обороны¹².

Проводил Советы обороны, где подводились итоги работ, утверждалась перспектива, а также рассматривался ход работ по созданию важнейших машин,

– рассказывал о его деятельности на этом посту министр общего машиностроения СССР Сергей Афанасьев¹³.

А теперь вот даже после Хельсинки – и Форд, и Киссинджер, и всякие сенаторы – требуют вооружать Америку еще больше, требуют, чтоб она была самая сильная. Угрожают нам – то из-за нашего флота, то из-за Анголы, то вообще что-нибудь придумывают. А Гречко – ко мне. Вот, говорит, нарастили здесь, угрожают «повысить» тут. Давай, говорит, еще денег – не 140 млрд, а 156. А я что ему должен отвечать? Я – председатель Военного совета страны, я отвечаю за ее безопасность. Министр обороны мне заявляет, что, если не дам, он снимает с себя всю ответственность. Вот я и даю, и опять, и опять. И летят денежки...

– говорил Брежнев, согласно дневнику Анатолия Черняева, в конце 1975 года при подготовке очередного доклада в его резиденции¹⁴. Отсюда следует, что Совет обороны был ключевой институцией и при обсуждении оборонного бюджета страны¹⁵.

Имел ли Совет обороны СССР и его комиссия какую-то прямую административную связь с ВПК при Совете министров СССР, в данный момент неизвестно, поскольку какие-либо данные о его реальной работе после 1958 года в публичном доступе отсутствуют. Но, вполне веро-

⁹ Правда, в вышедших в 1982 г. мемуарах видного грузинского физика есть довольно подробный рассказ о его четверть-вековых контактах с двумя сотрудниками комиссии, которых он называет по именам и фамилиям (в том числе приводит имя начальника отдела средств ядерного вооружения) и частично разглашает содержание их разговоров и интересов. Однако он так и не называет институцию, к которой они принадлежат, ограничиваясь указанием того, что она находится «за кремлевскими стенами»: *Андроникашвили Э.* Начиная с Эльбруса... (Творческие портреты ученых). Тбилиси: Мецниере, 1982. С. 22–24. Публикация в открытой печати этих имен была очевидным проколом цензуры, которая, по всей видимости, не смогла установить, о ком и о чем идет речь.

¹⁰ *Лешин М., Уль М.* Совет обороны СССР (1955–1991 гг.). URL: http://nationalerverteidigungsrat.de/downloads/ljoshinuhl_sovet_oborony_ussr.pdf.

¹¹ *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев... С. 240.

¹² Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи 1964–1982 гг. С. 104 (о заседании СО в здании ЦК 18.10.1965, возможно по вопросу оказания военной помощи Вьетнаму), с. 142, 175 (заседание СО 12.07.1966 прошло там же, в кабинете Брежнева в ЦК).

¹³ «В ракетно-космических делах не было периода застоя». Воспоминания С. А. Афанасьева. 1990 г. // Исторический архив. 2008. № 4. С. 32.

¹⁴ Дневники А. С. Черняева... Запись от 02.01.1976.

¹⁵ Еще один эпизод работы Совета обороны (обсуждение затрат на строительство ракетных шахт и выбор одного из двух проектов) см.: *Белоусов Р.* Драматический кризис в конце столетия. С. 72.

ятно, ВПК выполняла роль аппарата Совета обороны в научно-технической сфере, а Генштаб – в сфере собственно военной.

О ВПК нам известно существенно больше. Ее председателем в 1963–1985 годах был Леонид Смирнов, членами комиссии – министры оборонных отраслей промышленности (авиационной, оборонной, общего машиностроения, машиностроения, судостроения, среднего машиностроения, электронной, средств связи, радиопромышленности) и заместители председателя¹⁶. Из них выделяется фигура первого заместителя председателя (1957–1974) Георгия Алексеевича Титова (1909–1980), награжденного за военные разработки аж шестью орденами Ленина. После ВПК он был первым заместителем председателя Госплана СССР по оборонному комплексу (1974–1980). В составе ВПК работало 10 отделов, в которых трудились порядка 100 специалистов¹⁷.

Особую роль играл научно-технический совет ВПК под председательством (в 1957–1975 годах) Александра Щукина, который следовал традиции «Совета главных (потом генеральных) конструкторов» под руководством сначала Сергея Королева, потом Владимира Челомея. Смысл совета заключался в координации крупнейших оборонных программ на уровне руководителей предприятий и обсуждении принципиальных технических вопросов разрабатываемых и будущих программ. Для разбора особо сложных и конфликтных проблем при совете создавались особые комиссии. В 1965–1977 годах таких было создано минимум три – для выбора межконтинентальной баллистической ракеты (между проектами Михаила Янгеля и Челомея), для обсуждения перспективности комплекса Н1-Л3 для высадки экспедиции на Луну и для создания многоразовой космической системы «Энергия» – «Буран»¹⁸.

Из работников аппарата ВПК 50% пришли из министерств с руководящих должностей, 10% – из Госплана СССР, 6% – из Минобороны СССР, 34% – из научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и заводов¹⁹. По замечанию второго секретаря Ленинградского обкома, потом замзава Отделом машиностроения ЦК КПСС Валерия Пименова, министры «семерки» основных оборонных министерств ставили себя выше рядовых членов Совета министров, прежде всего министров обычных машиностроительных министерств, с которыми ему обычно приходилось иметь дело. Они никогда не контактировали напрямую с иными

¹⁶ Список заместителей на вторую половину 1960-х – 1970-е гг.: Георгий Титов, Николай Строев (специалист по военной авиации и космосу, четыре ордена Ленина и дважды Герой соц. труда, сфера ответственности в ВПК неизвестна, заместитель в 1967–1977 гг., первый зампред в 1977–1987 гг.), Георгий Пашков (ракетно-космическая отрасль и производство боеприпасов), Леонид Горшков (радиоэлектроника и «некоторые специальные программы»), Александр Щукин (председатель Научного совета), Борис Комиссаров (специалист по баллистическим ракетам, сфера ответственности в ВПК неизвестна, зампред в 1970–1986 гг.): *Разумов Н.* 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 14–15. С небольшими дополнениями: *Забелин Л. В.* Смирнов Леонид Васильевич (1916–2001 гг.) // Из истории отечественной пороховой промышленности: краткие биографические очерки. М.: ОАО «Техническая химия», 2009. URL: http://makeyev.msk.ru/pub/VP/Zabelin_o_VP.html.

¹⁷ Отделы были следующие: стратегических ракет (руководитель Краснослав Осадчиев), космических средств (Александр Царев), авиации (Владислав Илювиев, 1911–1977, сын дореволюционного ученого-агрохимика, внук купца, городского главы г. Грязовца Вологодской области), средств ПВО и ПРО (Олег Кузьмин), кораблестроения (А. Белов), радио и электроники (С. (вероятно, Сергей Константинович) Савин), ядерных средств (Алексей Черепнев), химии (Д. Новиков), информации (Владимир Львов). Научно-технический совет ВПК возглавлял академик Александр Щукин (1900–1990, дворянин, сын дореволюционного горного инженера). Кроме того, существовал аппарат комиссии со своими отделами, в том числе сводным производственно-экономическим, в котором работал мемуарист: *Разумов Н.* 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 15. Имеются утверждения, что к середине 1980-х годов этих отделов стало 15, но их список не представлен. См.: *Бакланов О., Рогозин О.* Военно-промышленная комиссия: страницы истории // Арсенал Отечества. 11.09.2013. № 1. URL: <https://arsenal-otechestva.ru/article/168>.

¹⁸ *Разумов Н.* 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 43–44. О том, как финальное решение по программе лунного комплекса Н1-Л3 в 1974 г. принял Совет обороны (предположительно с подачи упомянутой выше комиссии), см.: *Пономарев В.* Как битва советских конструкторов привела к созданию лучшего ракетного двигателя // Эксперт. 24.02.2014. URL: <https://expert.ru/2014/02/24/operedivshie-vremya/>.

¹⁹ *Разумов Н.* 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 43–44.

чиновниками, даже высокопоставленными, если это были фигуры ниже, чем первые лица регионов или заведующие отделами ЦК²⁰.

Интерес Брежнева к ВПК ярче всего иллюстрируют мемуары министра общего машиностроения СССР Сергея Афанасьева:

Во время работы министром общего машиностроения СССР мне часто лично приходилось встречаться с Леонидом Ильичом Брежневым. Я бы разделил его деятельность на два периода: 1964–1978 годы и после 1978 года. В первый период он много и конкретно занимался и помогал становлению и развитию ракетно-космической отрасли, что дало возможность создать ракетный щит нашей Родины. Причем, если я звонил и просился на прием, Леонид Ильич Брежнев принимал или в этот же день, или на следующий день в 10 часов утра. Он расспрашивал о состоянии дел, рассматривал технические данные и фотографии ракетных комплексов, интересовался работой конструкторов-ракетчиков, большинство из которых он лично знал по имени и отчеству. Собирал главных конструкторов, они докладывали о ракетных системах, их техническом уровне по сравнению с вероятным противником. <...> Он требовал, например, от меня строгого выполнения постановлений ЦК и Совета министров по новым ракетным комплексам. Однажды он сказал: «Смотри, Афанасьев, мы тебе помогаем и верим, но если будет где-то провал и отставание по ракетным системам от вероятного противника, поставим к стенке». Второй период деятельности Л. И. Брежнева уже другой. Он был болен, был вялым, раздражительным, мало интересовался делом. Его уже не интересовали фотографии и технические данные систем: «Афанасьев, что тебе надо, говори быстрее и подойди ко мне ближе». Стал уже переотправлять меня к Константину Устиновичу Черненко. Но под лежащий камень вода не течет, и, как ни сложно это было, я снова звонил и просил принять, и снова ходил. Вопросы надо было решать, и их решали²¹.

По мнению одного из главных советских экспертов по ракетному вооружению Виталия Катаева, Брежнев разбирался в данной тематике на таком высоком уровне, что при посещении ведущего завода «Южмаш» в Днепропетровске, когда он еще не был Генеральным секретарем, задавал настолько сложные технические вопросы, что конструкторы ракет не сразу были готовы на них отвечать²².

Куратором ВПК (а затем и военных) помимо Генерального секретаря ЦК КПСС был до своей смерти в 1984 году зампред Совета министров по военно-промышленным вопросам (1957–1963), первый зампред Совета министров (1963–1965), с 1965 года секретарь ЦК КПСС по оборонным вопросам, с 1976-го министр обороны, член Политбюро Дмитрий Устинов. С 1970-х годов он входил в очень узкую группу вокруг Брежнева, которая реально определяла развитие страны (Черненко, Сулов, Кириленко, Устинов, Громыко, Андропов)²³. Устинов был известным покровителем Смирнова и после ухода на пост министра обороны в 1976 году рекомендовал его на свое место – в секретари ЦК КПСС, что открывало Смирнову широкие карьерные возможности. Однако на заседании Политбюро Сулов протестовал против уси-

²⁰ Интервью Н. Митрохина с В. Пименовым. 14.07.2010.

²¹ «В ракетно-космических делах не было периода застоя». С. 32–33. Почти те же слова о хорошем знании Брежневым военных конструкторов и прочих военных и большом интересе к вооружениям и технике в активный период его деятельности см.: Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

²² Интервью В. Катаева проекту Hoover Institute (Stanford University, USA). Архив Hoover Institute. Фонд 809. Вторая коробка. Интервью В. Катаева. Л. 2. На основе его интервью и обширного архива опубликована книга: Hoffman D. E. The Dead Hand: The Untold Story of the Cold War Arms Race and Its Dangerous Legacy. Doubleday, 2009.

²³ Жирнов Е. Самый сталинский министр. С. 58–62.

ления тандема Устинов – Смирнов внутри партийной иерархии и провел на пост секретаря ЦК по обороне первого секретаря Свердловского обкома КПСС Якова Рябова (1928–2018). Тот находился в открытом конфликте с Устиновым с 1971 года (подробнее об этом ниже). Вторым покровителем Рябова был бывший первый секретарь Свердловского обкома Андрей Кириленко, курировавший в Политбюро всю гражданскую экономику.

В Москве отношения Рябова с Устиновым сначала улучшились, однако затем член Политбюро быстро «сжил» неуступчивого секретаря ЦК с должности²⁴. Причиной этого, по словам Рябова, послужило его стремление сократить расходы на военные разработки, поскольку он увидел, что эти средства тратятся неэффективно²⁵. Аналогичным образом впоследствии не задалась на этой должности и карьера у Григория Романова, который считался, в отличие от Рябова, «политическим тяжеловесом».

Начальник секретариата главы ВПК Леонида Смирнова Олег Луппов дал развернутое интервью Евгению Жиринову. В нем он так рассказывал о создании при содействии Устинова в 1957 году ВПК по постановлению ЦК КПСС и Совмина СССР и реальном статусе комиссии:

Это было эпохальное постановление. Главнейшей задачей комиссии являлось обеспечение того, чтобы мы по всем видам вооружения и военной техники превосходили вероятного противника. Там был еще очень важный пункт о том, что решения ВПК были обязаны выполнять все министерства, ведомства и организации независимо от их ведомственной принадлежности. Это, по существу, был антиконституционный пункт. Эти функции должен был выполнять Совет министров, и никто его подменять не имел права. Но для ВПК это было великое право²⁶.

Постепенно влияние ВПК как центрального органа, координирующего разработку вооружений, разрасталось. С 1967 года она координировала, помимо традиционных и ракетных видов вооружений, еще и разработку атомного и химического оружия, с 1970-х – лазерное оружие и сооружение специальных объектов (бункеров и подземных заводов)²⁷.

Однако вся гигантская советская оборонная промышленность составляла только часть от общих расходов на оборону. Эти расходы были разбросаны по статьям бюджета и внутри статей. Их анализом и операциями с ними занималась засекреченная сеть специальных сводных оборонных департаментов во всех крупнейших экономических ведомствах (Госплане, Госснабе, Минфине, Госкомцен, ЦСУ), а также, разумеется, в оборонных министерствах. Они были связаны между собой и со сводным производственно-экономическим отделом ВПК²⁸.

Решения по всем вопросам финансирования оборонных отраслей (в том числе об инвестициях и обеспечении их материалами) принимались на заседаниях ВПК, которая фактически выполняла функции Совмина для всего оборонного комплекса. Сотрудник (1965–1977) сводного производственно-экономического отдела ВПК и позднее экономического отдела аппарата Совмина СССР (1977–1991) Наркис Разумов пишет об этом так:

Всесторонней проработке, включая вопросы материально-технического обеспечения, способствовало участие в составе ВПК Первого заместителя Председателя Госплана, курирующего оборонные отрасли промышленности, начальника вооружений Министерства обороны в ранге заместителя Министра, а при необходимости – Минфина и Госснаба. Принятые решения

²⁴ Жиринов Е. «Именно такой человек, как Ельцин, мне и нужен». С. 72–76.

²⁵ Жиринов Е. «Старые танки у нас даже арабы бесплатно не берут».

²⁶ Жиринов Е. «Эти серые пиджаки будут нами командовать!» // Коммерсантъ-Власть. 14.11.2005. № 45. С. 88–92. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/626114>.

²⁷ Маслоков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса. С. 40.

²⁸ Разумов Н. 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 16.

носили директивный характер. Наиболее важные из них трансформировались в закрытые постановления ЦК КПСС и Совмина СССР и согласовывались с оборонным отделом ЦК и его авторитетнейшим куратором – секретарем ЦК Устиновым Д. Ф.²⁹

После решений ВПК распределение ресурсов и заказов на строительство военной техники переходило в ведение «оборонных отделов Госплана», сведенных в единый блок под руководством первого замзава Госпланом. В 1961–1974 годах им был Василий Рябиков, бывший зампред ВПК, а еще ранее заместитель министра вооружений и зампред и руководитель разных оборонных ведомств и комиссий. После его смерти на этот пост пришел упоминавшийся выше Георгий Титов, который занимал должность в 1974–1980 годах. Затем на этой должности был Лев Воронин (1980–1982), потом Юрий Маслюков (1982–1985) и, наконец, Валентин Смыслов (1985–1991). Подчиненные им отделы расписывали непосредственные планы министерствам по производству техники и обеспечивали их необходимыми ресурсами³⁰. В них работало около 400 человек (восьмая часть от всех сотрудников Госплана), из которых порядка 100 были «прикомандированными» военными³¹.

Из открытых источников известно о существовании следующих оборонных отделов Госплана (на июнь 1988), входящих в подразделение «Комплекс оборонных отраслей промышленности»: сводный отдел оборонного комплекса; отдел капитальных вложений и развития оборонных отраслей промышленности; отдел научно-технического прогресса оборонных отраслей промышленности; отдел производства машиностроительной продукции; отдел производства приборостроительной продукции; отдел материально-технического обеспечения и ресурсосбережения в оборонных отраслях промышленности; отдел административных органов; организационно-технический отдел.

Сотрудники этих отделов, видимо, до сих пор хранят «военную тайну», поэтому нам удалось обнаружить всего пару фрагментов их мемуаров, так что даже не получилось установить личности руководителей всех этих отделов³². Члены руководящего звена Госплана и будущие председатели Совета министров – Валентин Павлов и Николай Рыжков, – говоря об оборонных отделах Госплана, не раскрывали их названий, но использовали одинаковый эвфемизм для их описания – «десятый этаж», из чего следовало, что отделы располагались на «закрытом» десятом этаже здания Госплана³³. Правда, к середине 1980-х, очевидно по мере увеличения инвестиций в «оборонку», они полностью заняли и 9-й этаж, и частично 8-й³⁴.

По словам Рыжкова, основным занятием людей с «десятого этажа» было расписывать на бумаге планы производства того, что было разработано и одобрено Военно-промышленной комиссией. А Оборонный отдел ЦК КПСС, в свою очередь, приглядывал за тем, чтобы в этом процессе не было сбоев³⁵.

Министерство обороны имело свои представления о том, сколько и какой техники им необходимо. В рамках полномочий начальника тыла Вооруженных сил СССР существовал

²⁹ Там же. С. 22.

³⁰ Маслюков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса. С. 42.

³¹ Интервью Н. Митрохина с Б. Гостевым. 26.06.2014.

³² Возможно, в этом отчасти была виновата непростая внутренняя обстановка. Один из мемуаристов должен был быть принят туда на работу на должность начальника среднего уровня, однако кадровые сотрудники Госплана оспорили это назначение через партком, и ему было отказано в уже согласованной должности (*Разумов Н.* 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 48). Другой был принят на работу начальником новосозданного подразделения по контролю за использованием оборонных мощностей, но также прожил несколько лет в обстановке перманентных конфликтов. И это единственная содержательная информация о работе в Госплане, которой он рискнул поделиться: *Лукьянов А.* Я был у него первым и последним штатным помощником. С. 193.

³³ Павлов В. Упущен ли шанс? С. 89–90; Интервью Н. Митрохина с Н. Рыжковым. 22.05.2012.

³⁴ Гребнёв Л. Советская экономика: вид из Госплана СССР... С. 492.

³⁵ Интервью Н. Митрохина с Н. Рыжковым. 22.05.2012.

огромный отраслевой аппарат научных институтов, который разрабатывал «экономически обоснованные» долгосрочные планы разработки и заказа вооружений. Так, например, «методологией обоснования долгосрочного развития ВиВТ» (вооружений и военной техники), то есть заказами их от лица армии (а также проверкой качества и возможности использования произведенной продукции) у предприятий ВПК, занималось 46 (!) центральных научно-исследовательских институтов Министерства обороны. Тридцать из них работало только для ВВС. «Технико-экономические обоснования развития отраслей промышленности и разработка принципов ценообразования в ВиВТ проводились в комплексной НИР „Важность“»³⁶.

Трендом, заложенным во второй половине 1960-х годов, стала комплексность системы вооружений, а не гонка за созданием высокоэффективных отдельных средств и видов вооружений, как это было до того³⁷. Самыми существенными этапами на этом пути стали:

– принятие в 1966 году «плана Захарова – Келдыша»³⁸ о проведении огромного комплекса работ военными и гражданскими институтами по разработке перспективного плана вооружений³⁹;

– принятие 10 июня 1969 года постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О дальнейшем улучшении планирования развития вооружений и военной техники...», которое предусматривало комплексное развитие систем вооружений⁴⁰;

– принятие в мае 1983 года постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «Основные направления развития вооружения и военной техники», которое подразумевало создание комплексной программы финансирования вооружения на срок до 1995 года (принята в 1984-м)⁴¹.

Приемка произведенной продукции производилась Министерством обороны по согласованию с ВПК⁴².

Четвертым органом планирования и лоббирования систем вооружений (помимо ВПК, аппарата начальника тыла Вооруженных сил СССР и оборонных отделов Госплана) был Оборонный отдел ЦК КПСС (формально «Отдел Оборонной промышленности») во главе с бессменным (1954–1981), награжденным пятью (!) орденами Ленина Иваном Сербиным (1910–1981, имел прозвище Иван Грозный). Он лично курировал «среднее машиностроение», то есть атомную промышленность. Его первым заместителем, а затем и преемником в должности главы отдела (1981–1985) был Игорь Дмитриев (1909–1998), который пришел в Оборонный отдел с поста главы отдела в ВПК (1958–1965). Важную роль в отделе играл один из лидеров «ленинградского землячества» и «людей Григория Романова» в аппарате ЦК КПСС, замзав (1972–1985) и завотделом (1985–1990) Олег Беляков (1933–2003), который был специалистом по военной радиоэлектронике⁴³.

Оборонный отдел состоял из 8–9 тематических секторов, которые соответствовали по названиям курируемым отделам оборонных министерств⁴⁴. Он осуществлял оценку деятельно-

³⁶ Деметьев В. Системное управление развитием вооружения // Военно-промышленный комплекс. Энциклопедия. Т. 1. С. 730.

³⁷ Обзор достижений советского ВПК в 1950–1980-е гг. глазами правительственного экономиста, принимающего и подерживающего логику военных, см.: Белоусов Р. Драматический кризис в конце столетия. С. 56–78.

³⁸ Захаров Михаил Васильевич (1898–1972) – начальника Генштаба ВС СССР в 1960–1963, 1964–1971 гг. Келдыш Мстислав Всеволодович (1911–1978) – президент АН СССР (1961–1975).

³⁹ Военно-промышленный комплекс. Энциклопедия. Т. 1. С. 728.

⁴⁰ Там же. С. 727.

⁴¹ Там же. С. 729.

⁴² Разумов Н. 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 22.

⁴³ О массовом переезде людей, связанных с Романовым, в Москву для работы на высоких должностях в 1970-е гг. см.: Интервью О. Сибиревой с В. Пименовым. 04.06.2010.

⁴⁴ На декабрь 1985 г.: сектор авиационной промышленности (заведующий (1954–1985) Михаил Редькин, выходец из дореволюционной массовой интеллигенции); оборонной промышленности (занимался «всем стреляющим», заведующий (1958–

сти всех прочих военно-промышленных органов, на основе оценки готовил решения, принимаемые Политбюро, а затем контролировал их исполнение на всех уровнях и в первую очередь на уровне предприятий. Формально отдел подчинялся секретарю ЦК КПСС по оборонным вопросам, но реально его заведующий имел право выхода на Генерального секретаря ЦК КПСС⁴⁵. В ВПК были недовольны тем, что Оборонный отдел вмешивается в их работу, принимая в индивидуальном порядке жалующихся генеральных конструкторов оборонных «фирм». По мнению ВПК, они лучше понимали ситуацию и делали систематические комплексные исследования всех этих вопросов⁴⁶.

Впрочем, мемуары Юрия Мозжорина и Бориса Губанова, крупных фигур в сфере ракетостроения, о которых речь пойдет ниже, демонстрируют, что это вечное противостояние «государственного» и «партийного» аппарата было бесплодным. Ни одна сторона в этих конфликтах не могла похвастаться объективностью и научностью, притом что это были, безусловно, весьма квалифицированные специалисты.

Несмотря на упреки Разумова (типичные для госслужащих), что в Оборонном отделе ЦК КПСС сидели «партийные работники, не имевшие достаточной профессиональной квалификации» и «давала себя знать типично партийная закваска»⁴⁷, в действительности биографии их сотрудников (изученные нами благодаря интернету и другим источникам) в среднем ничуть не отличаются от биографии этого мемуариста. Разумов (как и многие другие сотрудники ВПК, чьи биографии оказалось возможным проследить) принадлежал к дореволюционному среднему классу (дед по отцу – священник, в 1930-е годы осужден два раза как руководитель церковного подполья в ряде районов Ивановской области и скончался в ссылке, ныне канонизирован РПЦ⁴⁸, отец из-за происхождения долго подвергался дискриминации, жена – правнучка потомственного дворянина, губернского секретаря, сам окончил московский технический вуз во второй половине 1950-х⁴⁹).

В Оборонном отделе (как и в других отраслевых отделах ЦК КПСС) работали все те же довольно молодые инженеры-оборонщики. Из числа сотрудников 1970-х – первой половины 1980-х годов, о чьем образовании нам известно, 10 окончили московские вузы (2 из них – гуманитарные, остальные – технические (МАИ, МИФИ, МЭИ, МФТИ)). Так, глава отдела Иван Сербин окончил престижный математический факультет МГУ. Из остальных семеро окончили ленинградские вузы (все – технические, пятеро – кораблестроительный), а другие семеро – технические и естественно-научные вузы в провинции⁵⁰. Затем они сделали успешную деловую карьеру на производстве и прошли через членство в парткоме своего предприятия.

По словам бывшего заместителя заведующего отделом Виталия Катаева, большая часть сотрудников отдела вообще не имели опыта партийной работы до прихода в аппарат ЦК КПСС,

1986) Владимир Кутейников, родился в семье дореволюционных петербургских артистов); радиопромышленности (заведующий (1981–1983) Владимир Шимко, будущий министр радиопромышленности СССР (1987–1991), затем Анатолий Макаров (1983–1986)); электронной промышленности (Евгений Михайлов); судостроительной промышленности (Игорь Коксанов, будущий министр судостроительной промышленности СССР в 1988–1991 гг.); среднего машиностроения (Владимир Гордеев (1963–1978), затем Лев Рябев (1978–1984), родился в семье студентов пединститута, отец затем был директором школы, будущий министр среднего машиностроения (1986–1989), зампред Совета министров СССР по топливно-энергетическому комплексу (1989–1991), первый заместитель министра РФ по атомной энергии (1993–2002)); общего машиностроения (Борис Строгонов (1965–1987)); машиностроения (реально – производства боеприпасов, заведующий Николай Шахов, из семьи колхозника); экономики (Александр Воскресенский (1968–1976), Иван Арчаков (1976–1986)).

⁴⁵ *Жирнов Е.* Самый сталинский министр. С. 58–62; *Он же.* «Надо проявить мужество, сказать правду» // Коммерсантъ-Власть. 25.09.2006. № 38. С. 66–71. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/706955>.

⁴⁶ *Разумов Н.* 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 41–44.

⁴⁷ *Разумов Н.* 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 42.

⁴⁸ *Дамаскин (Орловский), игумен.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: жизнеописания и материалы к ним. Т. 2. Тверь, 2001. С. 246.

⁴⁹ *Разумов Н.* 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 82, 84.

⁵⁰ Подсчеты сделаны нами на основе проверки биографических данных, опубликованных в интернете.

а он сам до прихода в аппарат ЦК даже не был членом парткома предприятия⁵¹. Глава сектора Средмаша Оборонного отдела Лев Рябев проделал путь от студента-практиканта до директора в крупнейшем центре разработки атомных боеприпасов Арзамас-16, прежде чем попал в аппарат ЦК КПСС. Он в мемуарах отмечает высочайший профессионализм набранных сотрудников, обладающих учеными степенями, в том числе крупных изобретателей⁵².

Некоторые из сотрудников тем не менее успели по три – семь лет поработать в региональных партийных органах. Однако поскольку и там они курировали в основном местную оборонную промышленность, говорить об их (и их коллег) «недостаточной профессиональной квалификации» было для сотрудников аппарата ВПК типичным примером советского «шейминга», то есть сознательного нивелирования их знаний и квалификации в зависимости от занимаемой профессиональной ниши и необходимости приведения доказательств, что оппоненты заведомо хуже говорящего. Часть руководителей секторов и заместителей главы отдела были уже немолоды, однако тоже всю жизнь работали в сфере ВПК или партийного контроля над ней, что означало постоянные визиты на производство и внимание в его проблемы.

Например, первый заместитель генерального конструктора НПО «Энергия» (располагающегося в г. Королев Московской области), главный разработчик системы «Энергия» – «Буря» (советского многоразового космического корабля) Борис Губанов в своих мемуарах, опубликованных в 1998 году, выражает горячие благодарности трем сотрудникам сектора общего машиностроения Оборонного отдела за реальную помощь и профессионализм в советских (как кадровых, так и технических). В то же время ВПК он характеризует без энтузиазма, говоря, что она

выполняла некую формальную роль, утверждая подготовленные в системе решения. Под формальностью подразумевается отсутствие инициативного влияния на ход событий, как это было в аппарате Д. Ф. Устинова (тут, как можно понять, он имеет в виду его должность в аппарате ЦК КПСС. – Н. М.). Однако, поскольку через руки Комиссии шло достаточно много документов, помощь в своевременном выходе нужных поручений и решений была, естественно, заметной⁵³.

Оценкой качества и профессионализма сотрудников Оборонного отдела ЦК КПСС стало выдвижение после 1985 года как минимум трех заведующих его секторами (Игоря Коксанова, Льва Рябева, Владимира Шимко) на должности сначала первых заместителей министров, а потом и министров СССР (судостроения, среднего машиностроения и радиопромышленности соответственно). Рябев продолжил свою работу в качестве первого заместителя министра атомной энергии правительства РФ (1993–2002).

Затраты на ВПК и армию

В российской либеральной публицистике принято считать, что на оборонную промышленность работала большая часть советской экономики. Даже в специализированной статье в издании «Коммерсантъ-Власть», посвященной Военно-промышленной комиссии при Совете министров СССР, автор утверждает: «Пришедший к власти Горбачев и его окружение понимали, что невозможно больше допускать, чтобы от 60 до 80% промышленности работало на оборонку»⁵⁴.

⁵¹ Интервью В. Катаева проекту Hoover Institute... Л. 6.

⁵² *Рябев Л.* Рябев Лев Дмитриевич // Министры советской эпохи...

⁵³ *Губанов Б. И.* Триумф и трагедия «Энергии». Размышления главного конструктора. Т. 3: «Энергия» – «Буря». Нижний Новгород: Изд-во НИЭР, 1998. С. 61.

⁵⁴ *Жирнов Е.* «Эти серые пиджаки будут нами командовать!» С. 88–92.

Сам Михаил Горбачев, рассказывая о председателе Госплана СССР Николае Байбакове, пишет:

...Он [на рубеже 1970–1980-х годов] первым дал мне понять, что многие проблемы страны, в том числе финансирования сельского хозяйства, имели бы решение, если бы не «заповедные зоны», доступ в которые запрещен.

Такой заповедной зоной являлся прежде всего оборонный комплекс. Вот уж где действительно можно было поджимать, урезать и выскребать, ибо темпы увеличения военных расходов намного опережали общий рост национального дохода. Но никто и никогда даже не пытался разумно проанализировать бюджет с целью оптимального перераспределения средств и ресурсов.

– Ты мог бы поставить этот вопрос? – спросил меня напрямую Байбаков после одного из заседаний, когда мы остались вдвоем. Нетрудно было догадаться, что говорил он о сокровенной своей мечте.

– Нет, не поставлю, – ответил я.

– Ну вот видишь, и я не поставлю, – с сожалением заметил Николай Константинович. Мы оба прекрасно знали, что стоило кому-то лишь заикнуться о чем-то подобном, как уже на другой день его не оказалось бы на своем месте. Это была «закрытая зона» генсека⁵⁵.

В рамках самого «военно-промышленного комплекса» его масштабы и его размер влияния на советскую экономику оцениваются достаточно скромно, хотя их авторы никогда не раскрывают методику своих расчетов. Так, по одним подсчетам, на 1962 год в оборонной промышленности насчитывалось порядка 4,6 млн занятых, что составляло, соответственно, около 6% занятых в стране⁵⁶. По данным руководителя индустрии в 1980-е годы Юрия Маслюкова, который в 2005 году опубликовал (в соавторстве) фундаментальную работу по советскому ВПК, в нем использовалось всего 7% общенациональных материальных ресурсов и только в отдельных сферах комплекс имел действительно важное значение: например, он использовал 25% от общенационального объема алюминиевого проката или кабелей⁵⁷.

Однако ведущие оборонные экономисты признают, что «с конца 60-х расходы на оборону стали возрастать»⁵⁸. Один из ключевых сотрудников ВПК при Совете министров СССР и аппарата Совмина по вопросам оборонного комплекса Наркис Разумов отмечает в мемуарах:

Оборонка развивалась высокими и устойчивыми темпами. Ежегодный средний прирост объемов ее производства превышал народно-хозяйственный и составлял в то время 6–8%⁵⁹.

Из имеющейся статистики заметно, что общие оборонные расходы в 1970–1989 годах не сильно меняли свою долю в национальном бюджете, постепенно уменьшаясь с 18,9 до 16,1%. Однако выделяемые суммы в рублях быстро росли, отражая и скрытую советскую инфляцию, и общий рост экономики, и аппетиты военных и ВПК: в 1970 году – 29,2 млрд (18,9% бюджета), в 1980-м – 48,9 млрд (16,6%), в 1985-м – 63,4 млрд (16,4%), в 1989-м – 77,294 млрд (16,1%)⁶⁰.

⁵⁵ Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

⁵⁶ Симонов Н. С. Структура советского военно-промышленного комплекса // Россия в XX веке. Реформы и революции. Т. 2. С. 295–297. (Исходные данные по отдельным отраслям, приведенные в статье, просуммированы нами и несколько отличаются от данных автора статьи.)

⁵⁷ Маслюков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса. С. 48.

⁵⁸ Там же. С. 45.

⁵⁹ Разумов Н. 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 18.

⁶⁰ Маслюков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса. С. 48. Разумов, который пытался заниматься такими же расчетами в 1970-е, пришел, по его словам, к аналогичным цифрам: Разумов Н. 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 32.

Однако, как мы увидим ниже, эти данные были неполны и их надо увеличить как минимум на 14%⁶¹.

Упомянувшийся выше заместитель заведующего Оборонным отделом ЦК КПСС (1974–1990) Виталий Катаев в интервью Гуверовскому проекту рассказывал о том, что в 1989 году в его отделе пытались корректно подсчитать военные расходы, и оказалось, что они очень маленькие – 8,5% от ВВП, 15,7% от бюджета. В абсолютных цифрах они составляли 77,3 млрд рублей. В военной промышленности было занято 8,4% от всего трудоспособного населения страны (135 млн человек), то есть 11,34 млн человек, и они давали 20% валового национального дохода страны. Всего на конец 1980-х в СССР было 1770 предприятий оборонной промышленности, которые к 1990 году давали уже от 50 до 60% гражданской продукции. Предполагалась и дальнейшая конверсия, планы которой были детально разработаны⁶². По данным Николая Рыжкова, сообщенным нам в интервью, военные расходы составляли всего 12% национального дохода на вторую половину 1980-х, что никак не коррелирует с другими данными⁶³. Авторы статьи «Экономика ВПК» в фундаментальной энциклопедии (включая Маслюкова) частично используют данные обследования 1989 года (мы к ним вернемся ниже), а частично дают несколько отличающиеся цифры. Например, они утверждают, что к «началу 1990-х» в «Оборонно-промышленном комплексе» на 2000 предприятий и НИИ работало около 8 млн работников, что составляло 6% от числа населения, занятого в «народном хозяйстве»⁶⁴.

Данные, собранные Оборонным отделом в 1989 году, там даются в более подробном виде. Заявленный выше общий оборонный бюджет на 1989 год – 77,294 млрд – был сформирован из двух статей – общего оборонного бюджета Министерства обороны 89,7% и НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) по госбюджету – 10,3%. Последняя цифра, как можно предположить, означает средства, выделенные на фундаментальные научные разработки в оборонной сфере вне бюджета Министерства обороны, например через отраслевые министерства.

Внутри оборонного бюджета закупки вооружений в свою очередь составляли почти половину – 45,6%, НИОКР (расходы на военные разработки) – 8,2%, содержание Вооруженных сил (то есть зарплаты военным, обеспечение их продовольствием, топливом, униформой, коммунальными услугами) – 27,2%, военное строительство – 5,2%, пенсии военным – 3,4%. В сумме это дает 89,6%, 0,1%, видимо, стоит отнести на «округление».

Помимо этого официального оборонного бюджета считались «военные расходы, входившие в отчетность ООН». Они составляли 6,6% к официальному оборонному бюджету (расходы на КГБ (2,3%), гражданскую оборону (1,4%), МВД (0,8%), военную помощь (0,7%), железнодорожные войска и ДОСААФ (по 0,5%), расходы на фундаментальные исследования в системе АН СССР и научных институтах (0,4%)).

Эти статьи уже вызывают много вопросов о релевантности данных. Что же, например, понималось под «гражданской обороной», если на нее тратилось больше, чем на «военные расходы» МВД (видимо, содержание внутренних войск), и немногим меньше, чем на «военные расходы» КГБ? Причем непонятно, где в этой статистике «невоенные» расходы КГБ, который был, безусловно, «оборонным» ведомством, хорошо финансировался и должен был стоять бюджету куда больше заявленной суммы. Тем не менее помимо всех этих расходов в разделе «расходы, которые можно оценивать как военные» имеются еще 7,2% к официальному военному бюджету, которые включают в основном и вовсе малопонятные статьи – «НИОКР

⁶¹ Маслюков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса. С. 54.

⁶² Интервью В. Катаева проекту Hoover Institute... Л. 44–49.

⁶³ Интервью Н. Митрохина с Н. Рыжковым. 22.05.2012.

⁶⁴ Маслюков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса. С. 59.

МООП⁶⁵ по военной тематике» (1,7%), развитие мобилизационных мощностей и госрезервы (0,5%), «затраты на подготовку специалистов» (0,7%), «пенсионное обеспечение сотрудников МООП» (4,3%), на которых, получается, тратилось больше, чем на хорошо обеспечиваемых пенсионеров Министерства обороны. В любом случае к официальным военным расходам за счет этих двух блоков набегало еще 13,8%⁶⁶.

Разумов обращает внимание на возможные проблемы в таких подсчетах. В частности, при проведении исследований происходило «перекрестное опыление» разработчиков (особенно из смежных, подрядных структур) из военных и общегражданских источников финансирования. И хотя вся разрабатываемая продукция шла на нужды «оборонки», в статистику по финансированию ВПК попадали только «оборонные средства»⁶⁷. Хотя в Комиссии учет подобных расходов был в итоге по его инициативе налажен (и, как мы видели выше, отражен в бюджете), можно предположить (продолжая Разумова), что в государственной «гражданской» экономике существовали и другие кластеры, в которых, например, финансирование строительства объектов или инфраструктуры военного и двойного назначения проводилось за счет общегражданского бюджета.

Так, для нужд ВПК в 1970-е годы была создана специальная государственная программа (курируемая Комиссией и Госпланом) по «материалам группы 100», в которую были включены 100 наименований материалов, закупаемых для нужд «оборонки» за рубежом. Для сокращения стратегической зависимости (и, как можно предположить, экономии валюты) их предлагалось производить в СССР, что в течение нескольких лет в общем и целом было сделано, хотя, насколько можно понять источник информации, далеко не в полном объеме⁶⁸.

Впрочем, и далее значительная (если не большая) часть химической промышленности или промышленности строительных материалов работала на нужды ВПК и армии. Однако в указанных выше оборонных бюджетах невозможно найти пункты о финансировании капитальных вложений в эти отрасли.

Под нужды ВПК строилась и дорогостоящая инфраструктура, которая номинально предназначалась для общеэкономических целей. Так, например, помощник Юрия Андропова по Политбюро Игорь Синицин говорит в своих мемуарах, что БАМ и другая железная дорога – от советско-польской границы до Катовиц – были построены по настоянию Министерства обороны, хотя номинально были рассчитаны под перевозку хозяйственных грузов. Железная дорога в Польше, построенная по широкой советской колее, формально предназначалась для транспортировки железных окатышей из Нового Оскола (Курской области) на Катовицкий металлургический комбинат, работающий на местных углях, однако реально способствовала ускоренной переброске бронетехники на потенциальный западный театр военных действий⁶⁹. БАМ должен был возить советскую нефть в цистернах для дальнейшего экспорта в Японию, но стал принимать на себя и транспортировку войск вдоль китайской границы по более защищенному маршруту, чем прежний Транссиб⁷⁰.

Министр энергетики Петр Непорожний рассказывает в своих мемуарах, что строительство целлюлозно-бумажного комбината на Байкале, вызвавшее протесты Сибирского отделения АН СССР, а потом и общественности, понадобилось ВПК для промывки особо чистой

⁶⁵ Непонятно, почему в статистике за 1989 г. используется данный термин, принадлежащий Министерству охраны общественного порядка, существовавшему в 1966–1968 гг. Авторы текста никак его не расшифровывают и не обговаривают.

⁶⁶ Маслоков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса. С. 54.

⁶⁷ Разумов Н. 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 34.

⁶⁸ Там же. С. 36.

⁶⁹ Синицин И. Андропов вблизи. С. 135–136.

⁷⁰ Слова Синицина полностью подтверждает курировавший строительство БАМа инструктор аппарата ЦК КПСС, см.: Интервью О. Сибиревой с Л. Ромашкиным. 29.05.2013.

байкальской водой корда класса «супер-супер», используемого при производстве покрышек для шасси военных самолетов, имеющих высокую посадочную скорость⁷¹.

О зависимости целых отраслей машиностроения, в частности автомобилестроения и тракторостроения, от запросов военных мы поговорим ниже.

Не отражается в этой статистике и советская «торговля» вооружениями со странами-союзниками. Хотя им чаще всего по линии «Внешнеоборонэкспорта» оформлялись продажи дорогих вооружений, реально это была бесплатная передача с бесконечной пролонгацией, а потом и списыванием кредита. Впрочем, реальная экономика этого бизнеса нуждается в дополнительных исследованиях. Сторонники советской экспортной политики настаивают, что СССР начислял долги по международным ценам на оружие, а брал его для экспорта по внутренним, которые были в несколько раз ниже. Поэтому оплата хотя бы части контракта в иностранной валюте (а нефтедобывающие страны типа Ирака, Ирана и Ливии оплачивали всю сумму контракта или большую ее часть) или получение вместо этого ликвидных на внутреннем рынке потребительских товаров уже приносили доход или, во всяком случае, делали бизнес не столь убыточным, как казалось со стороны⁷².

Идеология ВПК и лоббирование интересов предприятий

Идеологией, которой питался советский ВПК, был прежде всего тяжелый опыт советских военных в начальный период Великой Отечественной войны, когда почти все накопленные (и нерасчетливо складированные в западной части страны) запасы оружия были истощены, захвачены или уничтожены противником в течение первых двух месяцев. По словам Виталия Катаева,

Ахромеев и Огарков⁷³ не могли изжить в себе опыт 1941 года и всегда говорили, что оружия не может быть много, его может быть мало⁷⁴.

Другой важный аргумент «оборонщиков», по его словам, появлялся, когда все государственные заказы были реализованы, а новых в рамках принятых концепций уже (или в ближайшее время) не предполагалось. Тогда директора оборонных заводов начинали говорить, что несут социальные обязательства перед рабочими, которых «надо кормить». Военные, как правило, в таких ситуациях легко соглашались сохранить заказы, аргументируя это тем, что иначе на заводах «будет утеряна технологическая дисциплина»⁷⁵.

В результате к 1990 году на вооружении огромной (3,4 млн, или 3–4% от всего трудоспособного населения) Советской армии стояло невероятное количество сложной и дорогой техники – 1400 баллистических ракет, 8200 боевых самолетов, 4000 вертолетов, 63 900 танков, 76 520 бронетранспортеров и БМП, 66 800 артиллерийских систем и орудий, 260 подводных лодок, из которых 113 атомных⁷⁶. С 1970 по 1977 год, на фоне разрядки в отношениях с Западом, СССР произвел около 16 тыс. ядерных боеголовок – в дополнение к 12 400 имевшимся – и перегнал США (снизившие к тому моменту число боеголовок по сравнению с 1970 годом)

⁷¹ Непорожний П. 25 лет у руля отрасли // Единая энергетическая система России. Воспоминания старейших энергетиков. М.: Энергоатомиздат, 1998. С. 18–19.

⁷² Интервью Н. Митрохина с В. Травкиным – референтом сектора Латинской Америки Международного отдела ЦК КПСС (1980-е), главным редактором журнала «Латинская Америка» (2000–2010-е). 08.07.2013.

⁷³ Сергей Ахромеев – в 1974–1988 гг. высокопоставленный штабной военный, в том числе в 1984–1988 гг. начальник Генштаба Министерства обороны СССР. Николай Огарков – в 1964–1984 гг. заместитель начальника, затем начальник Генштаба МО СССР, председатель Государственной технической комиссии СССР в 1974–1977 гг.

⁷⁴ Интервью В. Катаева проекту Hoover Institute... Л. 7.

⁷⁵ Там же. Л. 9. Аналогично, на основе других свидетельств позиции высшего генералитета, см.: Гайдар Е. Гибель империи... С. 201–203.

⁷⁶ Маслоков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса. С. 60.

по их количеству⁷⁷. Понятно, что значительная часть этой техники только числилась находящейся в штате, а реально не годилась для использования или нуждалась в ремонте, однако сам по себе размер горы накопленного (и, как правило, никогда не использовавшегося в деле) оружия поражает. Для него не хватало даже складских помещений и мест хранения, поскольку эти объекты, в отличие от производства оружия, строились по плану и не были в числе приоритетов. Тем более не хватало средств на строительство капитальных сооружений для внепланового оружия, типа ракетных шахт.

Гонку вооружений подогревал эгоизм представителей ВПК, ориентирующихся на получение крупных и долгосрочных государственных заказов, обеспечивающих им беззаботное существование на десятилетия вперед.

Управленческая модель, по которой действовал советский военно-промышленный комплекс еще со сталинского времени, подразумевала создание конкурентной среды между крупнейшими производителями вооружений одного типа. Для их обозначения как минимум с 1970-х годов полуофициально использовали термин «фирма». То есть в гражданской экономике СССР конкуренция заведомо не предполагалась, поскольку в соответствии с планом каждый крупный производитель должен был выпускать продукцию в своей нише. А в сфере вооружений она была, и острая.

Всегда существовали два варианта близких по функциональным возможностям истребителей или бомбардировщиков, танков, баллистических и противовоздушных ракет, подлодок и так далее, причем воплощенных не только в опытных образцах, но и в массовом производстве. Однако государственные и партийные деятели всегда были готовы рассмотреть новые или усовершенствованные старые образцы и поддержать их производство, если они гарантировали выигрыш в показателях. Бывший секретарь ЦК КПСС по оборонным вопросам Яков Рябов констатировал на основе своего опыта:

Разные КБ (конструкторские бюро. – *Н. М.*) параллельно вели работу над системами одного и того же назначения. В результате силы главных конструкторов тратились на проталкивание созданных образцов на вооружение армии. Иногда недоработанная и недостаточно испытанная техника запускалась в производство, и из-за этого было немало аварий и катастроф. А в целом такая политика вела к тому, что мы во многих вопросах начали отставать от американцев⁷⁸.

В интервью он приводит и другой характерный пример. Став секретарем ЦК по оборонным вопросам, он в 1977 году в ходе проверки обнаружил, что огромная дорогостоящая система противоздушной обороны Москвы не работает, а значит, секретарь МГК Николай Егорычев, критиковавший ее еще в 1967 году, был прав, хотя подобная критика и стоила ему карьеры⁷⁹. Когда Рябов попытался заявить об этом своему непосредственному начальнику, Устинов его выслушал и сказал: «Знаешь, Яков, у нас раньше и такой системы не было»⁸⁰.

Это еще раз говорит о том, что советские руководители готовы были тратить на оборонные эксперименты гигантские средства, расценивая их как инвестицию в будущие победы. Для генеральных конструкторов в рамках такого подхода главным было встроить свои изделия в пятнадцатилетнюю программу, формируемую ВПК при Совете министров СССР, или в ежегодное «приложение» к ней, которое формировалось по мере поступления информации о

⁷⁷ Рябов Л., Смирнов Ю. Атомная промышленность // Военно-промышленный комплекс. Энциклопедия. Т. 1. С. 78.

⁷⁸ Жиринов Е. «Старые танки у нас даже арабы бесплатно не берут».

⁷⁹ Хотя подобная критика, вполне возможно, не была самоцелью и стояла в ряду других действий «группы Шелепина», в которой Егорычев был одним из ключевых участников, против Брежнева и поддерживавшего его оборонного комплекса.

⁸⁰ Жиринов Е. «Старые танки у нас даже арабы бесплатно не берут». С. 68.

новых задумках «потенциального противника» и поиска ответов на них⁸¹. Наркис Разумов, в целом прогрессистски настроенный, утверждает, что «моральным оправданием наших усилий было ознакомление еще в то время с директивами ЦРУ США», правда, в качестве примера подобной директивы приводит постсоветскую фальшивку, известную как «план Даллеса»⁸². Далее он заявляет, что сложившаяся система управления военными разработками «позволяла полностью обеспечить интересы обороны страны и ее престижа в мире»⁸³. Помощник Дмитрия Устинова в интервью констатировал примерно то же:

Размеры военных расходов зависят от государственной политики. Поскольку у руководства страны было настроение быть впереди всей планеты по вооружениям, расходы были соответствующие⁸⁴.

В свою очередь Маслюков в своей работе откровенно описывает механику стимулирования быстрой разработки своих изделий:

... шире стали использоваться методы экономического стимулирования: аккордные работы с дополнительной оплатой труда (до 90% оклада), премирование за выполнение отдельных этапов работы и т. п. Эти средства закладывались в сметную стоимость разработок. Применялось также квартальное премирование... Эти меры позволили повысить уровень оплаты труда в оборонных отраслях... Конечно, для решения этих задач приходилось увеличивать расходы в военном секторе экономики. Возросли затраты на НИОКР и закупки вооружения и военной техники, а вместе с ними и расходы на оборону страны⁸⁵.

Разумов в мемуарах подробнее разъясняет, за что боролись «оборонщики», проталкивая свои «изделия». В оборонной промышленности зарплаты сотрудников были выше, чем в гражданской, – до 30% за одни и те же работы. Это была основа привлекательности работы в отрасли для специалистов. Однако по-настоящему большие деньги давали не за это:

Сильнейшим рычагом влияния ВПК, стимулирующим быстрее завершение разработок и принятие на вооружение новых видов изделий, было общеизвестное постановление Правительства от 8 января 1960 г. № 28-10. Это постановление давало право ВПК назначать и выплачивать премии главным конструкторам и коллективам разработчиков за сдачу на вооружение новых видов изделий в определенном проценте от произведенных затрат. Размеры премий были весьма значительные, финансировались из госбюджета...⁸⁶

То есть за пять лет до «косыгинской реформы», в период, когда Хрущев (а значит, и партия, и государство) драконовскими мерами боролся с остатками частного предпринимательства и экономической заинтересованности граждан, в сфере ВПК он ввел псевдорыночный механизм⁸⁷, идейно связанный со сталинской премиальной системой огромных выплат за успехи в наиболее важных проектах. Однако сама по себе постановка вопроса о выплате премиального процента от произведенных затрат, естественно, побуждала будущих реципиентов их всячески раздуть. Мы пока не знаем, какие инструкции Минфина сопровождали

⁸¹ Маслюков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса. С. 44–45.

⁸² Разумов Н. 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 24–25.

⁸³ Там же. С. 31.

⁸⁴ Жиртов Е. Самый сталинский министр. С. 61.

⁸⁵ Маслюков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса. С. 43.

⁸⁶ Разумов Н. 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 44.

⁸⁷ Рыночный механизм подразумевал бы конкурс на производство «изделий» с заданными параметрами за меньшую сумму.

эти выплаты, то есть каковы были «потолки» премий, которые генеральные конструкторы и директора заводов могли себе выплатить единовременно. Но при умелом обращении с платежными ведомостями выплаты можно было растянуть поквартально, обозначить их выплатами за ускоренную сдачу, распределить по верным сотрудникам и так далее.

Любопытно, что многочисленные мемуаристы из круга высших руководителей оборонного комплекса, опубликовавшие в 1990–2000-е годы десятки текстов с воспоминаниями о своих заслугах и интригах недоброжелателей, все как один молчат о своих доходах на этом посту. Судить об этом приходится по косвенным признакам. Так, например, в вышедшем в 1975 году фильме популярного детективного сериала «Следствие ведут ЗнаТоКи» – «Ответный удар» – в центре повествования фигура директора городской свалки. Это очень неприглядная по советским меркам должность, на которой высокий уровень доходов директора обеспечивается махинациями с кражей сырья с предприятий и перепродажей его теневидам. Однако вне обсуждения в картине остается один вопрос, примечательный в контексте этой главы. Даря девушкам бриллианты, водя их по ресторанам и возя на автомобиле с личным шофером и личным помощником, немолодой ловелас-директор представляется «секретным физиком». И ни у одного персонажа в фильме не возникает вопроса о том, сколько же должны зарабатывать «секретные физики», чтобы вести такую роскошную жизнь.

ВПК в этой ситуации оставались не только административные (определение и утверждение победителей проектов разработок), но и дополнительные финансовые рычаги. За ней резервировалось 3% годовых средств от всех выделяемых из бюджета министерствам оборонной сферы на «ускорение работ», и она могла направлять их в соответствии со своими приоритетами⁸⁸.

За 1970–1980-е годы удельный вес новой техники в поставках Минобороны СССР составил: межконтинентальные баллистические ракеты – 96%, баллистические ракеты подводных лодок – 90%. Удельный вес новой авиационной техники вырос с 70 до 86%. Полностью обновился выпуск зенитных ракетных комплексов наземного базирования,

– рапортуют представители ВПК⁸⁹. За всем этим стояли огромные расходы.

Первыми в линейке бюджетополучателей стояли Министерства общего машиностроения (ракетная промышленность) и Министерство среднего машиностроения (атомная промышленность). Автор биографии бессменного брежневского главы Минобщемаша Сергея Афанасьева (и один из его ближайших соратников) с гордостью сообщает о масштабе их работы:

Министерство общего машиностроения [в 1965 году] пришлось организовывать с нуля. Отрасль создавалась комплексной, способной самостоятельно решать все вопросы, связанные с ракетно-космической техникой, – от научно-исследовательских и конструкторских работ до серийного изготовления изделий на базе совершенных технологий и организации производства. С. А. Афанасьев... неоднократно обращался к руководству государства, доказывая необходимость комплексности предприятий отрасли, то есть кроме НИИ, КБ и сборочных заводов нужны предприятия по двигателям, приборам, радиоэлектронике, технологические бюро, мощные испытательные базы и полигоны, строительные организации, а также цеха – литейные, кузнечные, сварочные, гальванические, термические и т. д.

⁸⁸ Рязумов Н. 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 44.

⁸⁹ Маслоков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса. С. 48.

Уже к концу 1970 года, успешно завершая пятилетку образования министерства, боевое дежурство в нашей стране несли несколько сотен межконтинентальных боевых ракет типа Р-16 (ОКБ-586), Р-9А (ОКБ-1), УР-100 (ОКБ-52) и РТ-2 (ОКБ-1 и КБ «Арсенал»), стратегические подводные корабли ВМФ, оснащенные ракетами типа Р-27 и Р-29 (ОКБ-385). Президент США Ричард Никсон вынужден был впервые официально признать ядерный паритет между США и СССР⁹⁰.

Гражданская продукция ВПК

Разумеется, оборонная промышленность выпускала значительное количество «товаров народного потребления». Сотрудник сводного производственно-экономического отдела ВПК Наркис Разумов, по его утверждению, был поставлен, в частности, следить за ростом удельного веса гражданской продукции в объеме производства оборонных отраслей. Хотя в официальной статистике подобный показатель не был узаконен и его пришлось вводить, Разумов указывает его динамику за 1966–1977 годы: доля гражданской продукции в продукции оборонных министерств выросла с 38 до 44%⁹¹. При этом

в составе гражданской продукции учитывался и контролировался рост объемов производства непосредственно товаров народного потребления, балансирующих денежную массу у населения (бытовой и сложной техники. – *Н. М.*)... В тот период было введено одно важное требование – чтобы на каждом оборонном заводе объем выпуска гражданской продукции в розничных ценах был не ниже фонда зарплаты предприятия, что способствовало предотвращению роста инфляции. Предприятия, которые... не могли обеспечить этого требования, находились под соответствующим экономическим и административным прессингом⁹².

Секретарь ЦК КПСС по оборонным проблемам, заместитель председателя Совета обороны при президенте СССР (1988–1991), в 1970–1980-е годы руководивший крупным оборонным предприятием – Харьковским приборостроительным заводом, а также занимавший пост министра общего машиностроения, Олег Бакланов подтверждает и развивает информацию Разумова:

Когда я был директором или министром, то строго следил, чтобы производство ТНП окупало фонд заработной платы. Надо было разоружаться? Надо. И к 1980 году мы ставили задачу изменить структуру «оборонки» в процентном отношении 40 на 60, к 1990 году – 50 на 50, к 1992 году – 60 на 40 в пользу бытовых товаров. То есть предлагалась поэтапная продуманная конверсия, и ее осуществление было реальным⁹³.

После постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 3 сентября 1970 года «О взаимном использовании научно-технических достижений министерствами и ведомствами СССР...» предпринимались систематические попытки передать часть военных технологий гражданским предприятиям и даже были налажены стажировки их руководителей в «оборонке» для непосредственного ознакомления с работой. Однако даже инициаторы этих мероприятий

⁹⁰ *Ходаков В.* Афанасьев Сергей Александрович // Министры советской эпохи...

⁹¹ *Разумов Н.* 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 29–31.

⁹² Там же. С. 31.

⁹³ *Бакланов О.* Бакланов Олег Дмитриевич // Министры советской эпохи...

затрудняются привести пример результативности последнего, ограничиваясь констатацией, что «эффект был»⁹⁴.

Нельзя исключить, что он действительно мог быть. Однако в рамках советской экономической системы даже вполне открытые и безобидные новые технологии годами, если не десятилетиями пробивали себе дорогу, о чем советских граждан регулярно информировала советская печать, особенно любившие эту тему сатирические издания. Согласно Разумову, через четыре года после постановления о передаче технологий был проведен анализ того, как оно выполняется, и выяснилось, что из почти 130 тыс. комплектов технической документации, переданных «гражданским» из ВПК, использовано было только 7,5%. Разумов объясняет это отсутствием контроля со стороны министерств и ведомств⁹⁵.

Однако дело было, вероятно, не только в «косности» директоров и чиновников (по общепринятой советской версии) или в отсутствии у них материальных стимулов (по либеральной версии). Серьезные новые технологии подразумевали встраивание в уже устоявшиеся производственные цепочки нового оборудования или материалов (которые надо было откуда-то взять), возможно, перестройку или постройку помещений и другие меры, ограниченные систематическим недостатком ресурсов и переизбытком государственного регулирования.

Насколько гигантские инвестиции достигали своих целей

Огромные инвестиции в ВПК и армию давали амбивалентный результат. Разумов был поставлен в ВПК для осуществления «косыгинской реформы» в оборонной сфере. В число первых 43 предприятий, на которых проводился эксперимент, вошло 10 оборонных. Он занимался анализом выполнения планов по экономическим показателям оборонных отраслей промышленности, а также систематизацией и анализом затрат по развитию основных НИОКР в области военной и космической техники. По его мнению, затраты на производство видов военной техники (во всяком случае на вторую половину 1960-х) велись вообще без расчета эффективности⁹⁶.

Глава одного из важнейших НИИ в системе Министерства общего машиностроения, директор ЦНИИмаша Юрий Александрович Мозжорин в своих мемуарах в значительной мере опровергает Разумова. Он подробно рассказывает о том, как в рамках «соточной войны» – ее вели между собой два клана производителей ракетного вооружения за принятие государственной программы выпуска именно их моделей: МР-УР100 конструкторского бюро Михаила Янгеля КБ «Южное» (Днепропетровск) и УР-100Н конструкторского бюро Владимира Челомея ЦКБ машиностроения (Реутов)⁹⁷ – в 1969 году ЦНИИмаш готовил подробный экономический анализ стоимости различных группировок ракетных вооружений. Он включал вопросы стоимости их разработки и производства при различных вариантах их использования в рамках ядерной войны.

В итоге Мозжорину пришлось доказывать на заседаниях с участием высшего военного и партийного руководства, что методика расчета стоимости подобных ракетных группировок, сделанная его противниками, принципиально порочна. Как можно заметить из приведенной ниже цитаты, речь на совещании в Кремле по выработке стратегии развития ракетного комплекса страны велась абсолютно в рыночных терминах.

Как видно, часть группировки, состоящей из ракетных комплексов УР-100К, практически гибнет и не участвует в ответном ударе. Стало

⁹⁴ Разумов Н. 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 30.

⁹⁵ Там же. С. 70.

⁹⁶ Там же. С. 17–18.

⁹⁷ Там же. С. 20.

быть, она не добавляет эффективности и, по существу, служит только «принудительным ассортиментом» к хорошему товару, чтобы сбалансировать стоимость. Поэтому замена указанной части на более дешевую, даже абсолютно ненужную, позволяет на сумму сэкономленных средств увеличить количество хороших и эффективных комплексов УР-100Н!⁹⁸

Поскольку его аргументы были весьма убедительны, автора конкурирующей методики, генерал-майора, уволили в результате из ведомственного института Министерства обороны, и он пошел искать новое место работы у победителей⁹⁹.

Другой вопрос, что, согласно мемуарам Мозжорина (и в продолжение мысли Разумова), подобные битвы за экономическое обоснование имели во многом ритуальный характер. То есть вопрос цены был одним из факторов при принятии решений на уровне политического руководства, но не решающим, о чем говорит описание тем же Мозжориным финала «соточной войны» – когда на заседании Совета обороны в Крыму в августе 1969 года было принято решение поддержать оба конкурирующих проекта.

Конечно, разработка двух новых ракетных комплексов, по нашему мнению, была излишней роскошью. Достаточно было ограничиться первым. Однако в их параллельном создании был и определенный положительный момент. Атмосфера острейшего соперничества двух сильнейших конструкторских бюро позволила в сжатые сроки успешно преодолеть все проблемы в разработке перспективных технологий создания ракет... и обеспечить высокую их защищенность¹⁰⁰.

Аналогичным образом происходило распределение средств внутри больших проектов. Большой руководитель лично решал, что необходимо поддержать, а что нет, а сопровождающие финансовые расчеты лишь бюрократически оформляли это решение. Деньги просто «раздавались» по проектам в надежде на получение заявленного результата. Например,

щедрой рукой Сергей Александрович (Афанасьев, министр общего машиностроения. – *Н. М.*) профинансировал развитие экспериментальной базы и создание Центра управления полетами космических кораблей и орбитальных станций¹⁰¹.

Это происходило потому, что острая борьба за заказы в системе военно-промышленного комплекса опиралась в значительной степени на ведомственные и личные интересы и амбиции, помноженные на попытки угадать состояние вооружений и их разработок у потенциального противника, а также их применения.

Будущий министр строительства СССР Валерий Серов вспоминал:

Я начал трудиться мастером... на объектах в городе Реутове под Москвой, где создавался мощный комплекс по разработке и производству баллистических ракет. <...> Заказчиком выступал главный конструктор ракетно-космических систем – В. Н. Челомей, а его заместителем был С. Л. Попок – начальник конструкторского бюро. Этот объект, на котором мы работали, требовал внушительных финансовых ресурсов, но так как там же

⁹⁸ Так это было... Мемуары Ю. А. Мозжорина. Мозжорин в воспоминаниях современников. М.: ЗАО «Международная программа образования», 2000. Цит. по электронной версии. URL: <https://epizodsspace.airbase.ru/bibl/mozjorin/tak/04-1.html>.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

работал сын Хрущева – Сергей, проблем особых не было. Хотя в народе, помню, ходила прибаутка: «Челомей и Попок всех оставят без порток»¹⁰².

Ведомственность и острая конкуренция между «фирмами», а также стремление каждой из них обзаводиться своей системой поставщиков приводили не к стандартизации (а стало быть, удешевлению) схожих изделий и консолидации усилий разработчиков, как это предполагалось в теории в рамках «плановой экономики», а к параллельному «изобретению» и «производству» одних и тех же велосипедов. Рябов по этому поводу отмечает:

Я писал записки по вопросам модернизации и унификации вооружений. Запад имел тогда всего шесть или восемь авиационных кресел. А у нас больше сотни. Что ни самолет, то свое кресло. И мы на унификации могли очень много сэкономить¹⁰³.

Однако даже это предложение Рябова не получило поддержки его покровителя – Михаила Суслова, который первоначально с интересом воспринял подготовленный документ, но позднее отказался от него как «несвоевременного»¹⁰⁴. Но и сам Рябов (бывший инженер производства танковых двигателей) в качестве первого секретаря Свердловского обкома лоббировал вариант производимых в Нижнем Тагиле (Свердловская область) танков, несмотря на категорические возражения партийного куратора по этим вопросам – Дмитрия Устинова, покровительствовавшего конструкторам и производителям танков из Харькова. Но Рябов сумел привлечь на свою сторону министра обороны Андрея Гречко и победить Устинова¹⁰⁵.

Даже Оборонный отдел аппарата ЦК КПСС, который, казалось бы, должен был оставаться беспристрастным судьей на страже партийных и государственных интересов, на деле был погружен в межведомственные разбирательства, поддерживая наиболее близкие ему структуры. Так, мемуарист Юрий Мироненко, который на пару с коллегой в январе 1971 года замещал ушедшего в отпуск инструктора сектора оборонной промышленности, описывает следующую яркую историю.

От них потребовалось срочно составить документ о степени виновности двух конфликтующих директоров заводов, которые не могли наладить разработку и производство нового танкового двигателя. Они быстро разобрались в ситуации, позвонив нескольким своим приятелям, работающим на обоих заводах. Но выходило, что виноват директор завода, входившего в состав их министерства (Миноборонпрома). В их же министерстве работал до аппарата ЦК и заместитель заведующего отделом, который заказал составление справки. Тогда они написали заключение, по которому виноват оказывался директор другого завода (Минавиапрома), который, как они хорошо знали, был абсолютно прав. Замзав отделом, прочтя документ, потребовал «баланса». В итоге он получил справку, по которой директор завода Минавиапрома выглядел несколько (но не абсолютно) более виноватым. Потом замзав радовался, когда секретарь ЦК Дмитрий Устинов при личном разбирательстве взвалил всю вину на этого директора. Замзав отделом обрадовал этим министра оборонпрома. В результате победа над конкурирующим ведомством с шутками и обещаниями премии ловким сотрудникам обсуждалась на коллегии Миноборонпрома¹⁰⁶.

Говоря другими словами, СССР производил новые варианты стратегического и тактического оружия в количестве, достаточном для любой оборонительной стратегии. По объему производства вооружений и степени их новизны СССР был главным (и, по сути, единственным)

¹⁰² Серов В. Серов Валерий Михайлович // Министры советской эпохи...

¹⁰³ Журнов Е. «Старые танки у нас даже арабы бесплатно не берут».

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Рябов Я. Рябов Яков Петрович // Министры советской эпохи...

¹⁰⁶ Мироненко Ю. У буфета ЦК КПСС. [М.], 2016. URL: <https://proza.ru/2016/04/10/1883>.

оппонентом куда более развитых индустриальных государств условного Запада. Во всяком случае, советскому военному и политическому руководству так казалось. Никаких реальных сражений стратегических (то есть ядерных) сил (наземного, морского и авиационного базирования) или других крупных столкновений (например, флотов) между СССР и Западом в 1960–1980-е годы не проводилось. А вот при столкновениях союзников СССР (Варшавского договора) и Запада (НАТО), комплексно оснащенных обычными вооружениями, произведенными в обоих блоках, победа была неочевидна.

Запад проиграл во Вьетнаме в том числе потому, что СССР поставил туда зенитные ракетные дивизионы вместе с персоналом. Но его союзник Израиль выиграл несколько войн с соседними арабскими странами, где армии численно многократно превосходили соперника и в изобилии были оснащены советской техникой. Особенно симптоматичной в этой ситуации была израильская операция в Ливане в июне 1982 года, закончившаяся разгромом за два дня десятков дивизионов ПВО армии Сирии, вооруженных исключительно советской техникой. Разумеется, с советской стороны поражения объяснялись низкой квалификацией персонала или проблемами с тактикой войск арабских государств, однако офицеры и прочие специалисты, использующие эту технику, готовились советскими инструкторами, и нередко собственно на территории СССР¹⁰⁷.

Вторичность советской оборонной техники состояла в том, что она постоянно нуждалась в технологических заимствованиях с Запада, причем практически по всему спектру, кроме атомных программ. А западные оборонные компании, судя по всему, совсем не нуждались в советских оборонных технологиях, как преимущественно глубоко устаревших, и не покупали через посредников в третьих странах советские станки, приборы, компьютеры и материалы. Средний срок постановки на боевое дежурство новой техники или ее элементов, сделанных по полученному с помощью разведки или «друзей» на Западе образцу, в СССР составлял 7–12 лет. За это время на Западе принималось на вооружение уже следующее поколение техники¹⁰⁸, во всяком случае на наиболее актуальных, наукоемких направлениях (авиация, ПВО, флот, моторостроение, военная электроника, связь, экипировка).

Помощник Смирнова Олег Луппов в интервью приводил наглядные примеры:

Авиационные специалисты рассказывают, что, когда из Вьетнама привезли абсолютно исправный F-5, считавшийся посредственным самолетом, оказалось, что в бою он превосходит лучший советский истребитель того времени МиГ-21бис. А когда стали разбираться в деталях его конструкции, выяснилось, что у американцев приемник воздушного давления в несколько раз меньше, чем на советских самолетах. И вопреки всем расчетам советских ученых он работает. При еще более подробном изучении выяснилось, что дело в маленькой мембране, сделанной из специального сплава. Но когда ее показали специалистам по металлам, они объявили, что скопировать ее в СССР невозможно – для этого пришлось бы перестраивать всю металлургическую промышленность. Не меньший фурор произвела радиостанция F-5. На ведомственном совещании Миновиапрома ее внесла девушка в мини-юбке на высоких каблуках. Вслед за этим четыре дюжих мужика втащили радиостанцию с советского истребителя. Построить что-то подобное у нас удалось только много лет спустя¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Соколов А. Арабо-израильские войны // Воздушно-космическая оборона. 01.01.2002. URL: <http://www.vko.ru/voynyi-konflikty/arabo-izraelskie-voyny>.

¹⁰⁸ Ханит Г. И. Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 225–226.

¹⁰⁹ Жирнов Е. «Эти серые пиджаки будут нами командовать!» С. 88–92.

В этом примере (как и ранее в цитате Горбачева, открывающей данную главу) информированное лицо из аппарата ВПК обращает внимание на одну, но принципиальную проблему. Военную промышленность невозможно было развивать (в долгосрочной перспективе) без регулярного технологического обновления базовых отраслей – металлургии, машиностроения и химии, чтобы они могли производить новые сплавы, пластмассы, виды топлива, микросхемы, процессоры, более тонкие, точные и сложные детали. А внутри оборонных отраслей невозможно было выпускать все более сложную технику без регулярного обновления парка станков и другого оборудования. Об этом, например, на совещаниях в ВПК говорил министр электронной промышленности Шохин, требовавший резкого увеличения капитальных вложений в свою перспективную отрасль. «Но денег просили все, а ресурсы были не беспредельны...»¹¹⁰ Точнее, получали их те министры и руководители оборонных «фирм», кто был ближе к Брежневу, Устинову или министру обороны (1967–1976) Андрею Гречко¹¹¹.

Однако, как утверждал упоминавшийся выше замзав Оборонным отделом ЦК КПСС Виталий Катаев, при ревизии дел, осуществленной отделом во второй половине 1980-х, они обнаружили на предприятиях ВПК не только чрезвычайно изношенное (в среднем) оборудование, но и принципиальное нежелание руководства отраслевых министерств говорить на данную тему¹¹².

Это не означало, что в «оборонке» вовсе не обновлялся парк станков или не строились новые предприятия. Однако многие предприятия «традиционных» оборонных министерств функционировали в цехах, построенных в XVIII – первой половине XX века. Они работали на оборудовании, действующем иногда с дореволюционного времени, но в основном приобретенном, экспроприированном по репарациям или полученном по ленд-лизу из Германии или США 1930–1940-х годов. А основные инвестиции в отрасль шли на разработку новой техники во вновь открываемых многочисленных НИИ и НПО, выпуск серийной продукции, строительство объектов для выполнения новых задач (прежде всего ракетно-космической и приборостроительной отраслей), решение социальных вопросов (в частности, строительство жилья и санаториев для сотрудников) и улучшение условий труда административного персонала.

Помимо прямых и косвенных бюджетных затрат на свое существование, оборонно-промышленный комплекс негативно воздействовал на экономику страны и по другим направлениям. В него направлялись лучшие сырьевые ресурсы, которые не доставались обычным производствам. На его обеспечение новейшим оборудованием тратились валютные резервы. Его обслуживание было приоритетом для транспортников и строителей. В нем больше платили, а его работникам предоставляли лучшие «социальные пакеты» (жилье, детские сады, ведомственные больницы и санатории, продуктовое снабжение через ОРСы), а стало быть, он привлекал лучшие рабочие кадры¹¹³.

¹¹⁰ Разумов Н. 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 29.

¹¹¹ См., например, о «магическом воздействии», которое оказывал конструктор ракет Владимир Челомей на Гречко: Так это было... Мемуары Ю. А. Мозжорина; Губанов Б. И. Триумф и трагедия «Энергии»... С. 60–62.

¹¹² Интервью В. Катаева проекту Hoover Institute... Л. 44–49.

¹¹³ Интервью О. Сибиревой с А. Русановым. 19.02.2012.

ПУСТЫЕ ПОЛКИ ПРОДМАГОВ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА В 1975–1985 ГОДАХ

Селом занимается вся партия. Одному ведомству не под силу решить все накопившиеся в нем проблемы. Надо село выводить на широкую дорогу, чтобы освободить его от накопившегося чувства безнадежности.

(Из выступления Алексея Косыгина при рассмотрении деятельности сельскохозяйственных министерств на Совете министров СССР 17 июля 1975 года)¹¹⁴

Егор Гайдар, описывая сложившуюся в СССР систему распределения продовольствия, говорил о «дифференциации потребления, доступа к дефицитным ресурсам в зависимости от социального статуса»¹¹⁵. Это соображение нам кажется базовым для понимания общей задачи, которую решали политические и экономические власти в СССР.

Выстроенная за годы советской власти система подразумевала строгую и многоуровневую иерархию потребления. На ее вершине находились обладавшие персональным обслуживанием члены Политбюро и приравненные к ним в некоторых вопросах секретари ЦК КПСС и зампреды Совмина, руководители республик, главы ряда ведомств. Этажом ниже располагались рядовые министры и заведующие отделами ЦК, имевшие удвоенный лимит доступа в кремлевский спецраспределитель («столовую лечебного питания»). Пирамида имела множество этажей, и их обитатели, жалуясь на небогатую жизнь, зачастую не знали или не хотели знать, что у других людей, совершенно не принадлежащих к числу «прожигателей жизни», ситуация еще хуже.

Так, внизу пирамиды потребления обитали, например, колхозники, питавшиеся преимущественно выращенной собственным трудом и на своих садово-огородных участках продукцией и получавшие от государства (да и то только с 1960-х годов) возможность купить печеный хлеб, соль, сахар, некоторые виды круп и халву из подсолнечника¹¹⁶. Однако в наихудшем положении среди массовых категорий граждан находились даже не крестьяне, которые при инвестиции в землю своего труда могли обеспечить себе более разнообразное и сытное меню. Реальные проблемы с формированием рациона имели рабочие и мелкие служащие непрестижных (а значит, и не снабжаемых продуктами через «фонды») предприятий и учреждений, проживающие в мелких и средних городах и не имеющие своих земельных участков либо довольствующиеся маленькими выделенными клочками земли «под картошку».

Последние не только получали низкую зарплату, но и были вынуждены покупать продукты в системе негосударственной – «кооперативной» – торговли или на рынках, то есть платить за мясо или ту же картошку в полтора-два раза больше, чем москвичи, ленинградцы или киевляне, имевшие шанс «урвать» продукты, продаваемые по субсидируемым «государственным» ценам и поставляемые в крупные города в рамках обязательных для сельских районов и регионов поставок. К той же категории бедных и полуголодных людей относились ослабевшие или больные пенсионеры (особенно получавшие низкую пенсию бывшие «колхозники»), моло-

¹¹⁴ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 112.

¹¹⁵ Гайдар Е. Гибель империи... С. 222.

¹¹⁶ Тимофеев Л. Технология черного рынка или крестьянское искусство голодать. США: Товарищество зарубежных писателей, 1982 (переизд. в сб.: Тимофеев Л. Я – особо опасный преступник. Одно уголовное дело. М.; Минск: СП «Вся Москва»; Творч.-произв. центр «Полифакт», 1990).

дые одинокие матери, люди с физическими и ментальными проблемами – все те, кто, получая нищенское вспомоществование от государства, не имели возможности дополнить рацион продуктами своего труда на земле или получить их в достаточном количестве в дар.

– В магазинах ничего нет.

– Как нет?

– Так вот. Ржавая селедка. Консервы – «борщ», «щи», знаете? У нас в Москве они годами на полках валяются. Там тоже их никто не берет. Никаких колбас, вообще ничего мясного. Когда мясо появляется – давка. Сыр – только костромской, но говорят, не тот, что в Москве. У мужа там много родных и знакомых. За неделю мы обошли несколько домов и везде угощали солеными огурцами, квашеной капустой и грибами, т. е. тем, что летом запасли на огородах и в лесу. Как они там живут!

– рассказывала секретарша в аппарате ЦК КПСС своему начальнику о посещении Костромы на новый, 1976 год¹¹⁷.

По «особой» («московское снабжение») или «первой» категории обеспечивались «закрытые» города и военные гарнизоны, республиканские и некоторые региональные центры, стратегически важные регионы (например, республики Прибалтики и Крайний Север) и предприятия или даже целые «системы» (Минсредмаш, МПС, КГБ), предлагавшие своим сотрудникам регулярный доступ к продуктам, которые невозможно или трудно было купить в общедоступной торговле.

Соответственно, главной заботой Политбюро, Совмина и профильных министерств СССР было, чтобы данная система работала, то есть регулярно пополнялась продуктами питания, которые распределялись по заданным траекториям.

Однако в связи с процессом урбанизации ситуация постоянно менялась, и реализованная в ходе коллективизации модель, когда за счет принудительного труда низкооплачиваемых колхозников, составлявших 70% населения, кормятся города, в которых проживает 30% населения, уже не работала. Все попытки заставить крестьян производить существенно больше, чем раньше, предпринятые и в 1960-х, и в 1970-х годах, были обречены на провал в рамках существующей политико-экономической модели. Производство росло, но недостаточно быстро, несмотря на применение новых технологий и масштабные инвестиции. Единственным ресурсом для ликвидации разрыва между производством и потреблением оставались масштабные закупки продовольствия. Почему и как это происходило, и будет предметом обсуждения в данной главе.

Проблемы в недостатке производства и обеспечения продовольствием и товарами повседневного спроса

Ситуация с производством продовольствия в СССР имела разнонаправленную динамику – от улучшения в 1965–1970 годах к появлению серьезных проблем в начале 1970-х, перелому в худшую сторону в 1972–1973 годах и дальнейшему последовательному ухудшению на протяжении следующих 18 лет¹¹⁸.

Очевидной причиной этой ситуации было то, что сельское хозяйство, несмотря на огромные инвестиции, крайне медленно наращивало темпы производства продовольствия. Другой

¹¹⁷ Дневники А. С. Черняева... Запись от 06.01.1976.

¹¹⁸ См., например, стенограмму выступления Л. Брежнева на встрече с руководителями районных комитетов партии, советских органов, крупнейших предприятий г. Ленинграда 12.07.1965 по вопросу снабжения хлебом и продуктами питания: Вестник Архива Президента. Специальное издание: Генеральный секретарь Л. И. Брежнев. С. 32–51.

важнейшей причиной было то, что как в аграрном секторе, так и в пищевой промышленности не могли сохранить и переработать очень значительную часть произведенного.

Кроме того, аграрии получали все большую долю собранных продуктов для собственного потребления. С 1965 по 1969 год доля оставленного для сельских жителей зерна возросла с 95 до 100 млн тонн, при этом производство снизилось с 171 до 160,5 млн тонн. В то же время доля городского населения энергично росла (с 56% в 1970 году до 65,2% в 1985-м). Особенно это касалось РСФСР, где была самая провальная ситуация с производством продовольствия и при этом происходила энергичная урбанизация (с 62% в 1970-м до 74% в 1990-м)¹¹⁹. И горожанам нужно было все увеличивающееся количество продовольствия.

Отражением усиливающегося продовольственного кризиса было неуклонное увеличение объемов зерновых, прежде всего пшеницы,купаемых СССР у США и Канады. Председатель Государственного комитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды Юрий Израэль писал:

Как важен прогноз урожая! А. Н. Косыгин уже в феврале мне звонил и спрашивал, какие виды на урожай. Я отвечал, что только в мае смогу дать приличный, качественный прогноз. А он в ответ: а вы мне предварительный, по результатам перезимовки озимых, по запасу влаги в почве. Мы давали такой прогноз, а Косыгин посылал людей в Канаду заключать договор с фирмами, а в мае, когда выяснялось, что у нас в стране непогода, и цены на пшеницу росли, как на дрожжах, у Косыгина уже были договора, уже был хлеб¹²⁰.

Стабильность подобной ситуации отражает приводимая Егором Гайдаром статистика. Последним годом, когда СССР имел стабильное (то есть непрерывное с 1940-х годов) положительное сальдо в торговле сельскохозяйственной продукцией, был 1962-й. В 1964–1966 годах последовал провал, когда зерно пришлось закупать. Ситуация несколько выправилась в 1967–1971 годах, когда СССР снова стал продавать зерно за рубеж. Затем последовали неурожайные 1972–1973 годы, когда зерно вновь пришлось покупать, благополучный 1974-й с положительным балансом, и далее вплоть до конца существования СССР зерно приходилось закупать ежегодно. Что касается объемов закупок, то они были невысокими в 1960-е (порядка 350 млн долларов по ценам того времени или 1,3–1,5 млрд по ценам 2000 года), однако вчетверо выросли в середине 1970-х (6–7 млрд долларов по ценам 2000 года) и еще в полтора раза увеличились с 1980 по 1984 год (а в 1981 году даже до 13 млрд в ценах 1980 года). После чего они колебались от 3,3 (1987) до 8,2 (1985) млрд (в ценах 2000 года).

Соответственно колебался и объем прочих закупок продовольствия, который до 1972 года не превышал 5 млрд долларов в год, а после 1975-го не опускался ниже 15 млрд долларов при среднем уровне в 25 млрд, достигнув своего максимума в 1981 году (30,7 млрд долларов) (все в ценах 2000 года)¹²¹.

Однако физические объемы закупок зерна и, соответственно, степень зависимости СССР от его импорта непрерывно росли с 2,2 млн тонн в 1970 году до 46 млн тонн в 1984-м. В 1980-е годы СССР закупал более 15% мирового импорта зерна, став крупнейшим его потребителем (на втором месте находилась Япония с 26,9 млн тонн). Однако публично внутри страны признавать массовые закупки Брежнев не решался. Например, в 1975 году он объявил своим помощникам, что эту тему публично можно будет обсуждать после его смерти¹²².

К этому моменту каждая третья тонна хлебопродуктов изготовлялась из импортного зерна и на нем полностью базировалось производство животноводческой продукции. Почти

¹¹⁹ Гайдар Е. Гибель империи... С. 159–160.

¹²⁰ Израэль Ю. Израэль Юрий Антониевич // Министры советской эпохи...

¹²¹ Гайдар Е. Гибель империи... С. 172–173.

¹²² Запись от 20.11.1975.

половина зерна закупалась в Новом Свете, в том числе у «стратегических противников» – 9 млн тонн в США, 5 млн в Канаде, 4 млн в Аргентине¹²³.

В крупных объемах на Западе на постоянной основе закупалось не только зерно, но и другие виды сельскохозяйственной продукции. Например, в январе 1975 года сельскохозяйственный отдел Госплана, планируя обеспечение страны продовольствием аж на 1980 год, записывает как решение закупать «на долгосрочной основе» в США 3–4 млн тонн сои, что по его расчетам даст 1 млн тонн мяса¹²⁴. Это обсуждается как абсолютно рядовой вопрос деловых отношений. К 1982 году СССР импортировал даже растительное масло в объеме более 1 млн тонн¹²⁵.

Подобные закупки по долгосрочным договорам, обеспеченным советским нефтяным экспортом, ограничивали для СССР возможность финансового маневра. В результате в первой половине 1980-х СССР сокращает импорт машин и оборудования с 26 до 20%, а доля продовольствия и промышленных товаров народного потребления вырастает до 44%¹²⁶.

Несмотря на это, власти в СССР не могли справиться с задачей обеспечения населения основными продуктами питания. Характерный пример разрыва между намерениями и исполнением приводит в своих рабочих записях Краснопивцев. 16 июня 1971 года состоялось специализированное заседание Секретариата ЦК КПСС, посвященное «специализации и организации производства овощей. Признали работу министров по выполнению этого постановления неудовлетворительной»¹²⁷. Однако в духе брежневской политики, толерантной к ошибающимся и недорабатывающим чиновникам, передали дело контроля над проблемой тем, кто с ней не справился:

Серьезно надо за дисциплину браться, контролировать выполнение решений. Силы у министров большие. Министры должны друг с другом работать, контролировать исполнение, а не обращаться в ЦК¹²⁸.

Если хлеб в советской торговле приобрести в целом было несложно, то купить масло и мясо в государственных магазинах за пределами столичных городов и других населенных пунктов «московской» категории снабжения было невозможно уже с начала 1970-х. Перебои постоянно возникали и с другими базовыми видами продовольствия (молочными продуктами, овощами, крупами). 18 октября 1977 года Косыгин на заседании Совмина первым делом подводит печальные итоги ситуации в сельском хозяйстве:

Плохо с зерном. Ускорить заготовки. Не хватает мяса, поэтому надо улучшить работу по вылову рыбы, а Минрыбпром работает плохо. В 1978 г. по зерну надо выйти на уровень пятилетки, так как не будет мяса, поэтому всем отраслям надо помочь селу¹²⁹.

Причин столь крупных закупок и вообще тенденции на переход к обеспечению бывшей аграрной страны импортным продовольствием было множество:

– общая неэффективность социалистической модели производства (включая незаинтересованность работников в результатах своего труда, непрофессиональную его организацию, а также интенсивную криминализацию оной, о которой разговор ниже);

¹²³ Гайдар Е. Гибель империи... С. 173.

¹²⁴ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 106.

¹²⁵ Там же. С. 230.

¹²⁶ Гайдар Е. Гибель империи... С. 173.

¹²⁷ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 92.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Непорожний П. Энергетика страны глазами министра. С. 505.

– критические проблемы в сфере переработки, транспортировки и хранения сельскохозяйственной продукции, приводившие к уничтожению слишком высокого процента произведенной продукции;

– устаревшие технологии в аграрной сфере и низкий уровень образования крестьян;

– сохраняющиеся сверхнизкие цены на основные продукты питания (зерновые, овощи, мясо и молочные продукты) при государственных закупках и при продаже населению, которые не давали стимула работать;

– продолжающийся рост крупных городов, жители которых не имели возможности ведения подсобного хозяйства (остававшейся у многих жителей малых и отчасти средних городов), и увеличение запросов и потребностей горожан, в том числе копирование потребительских запросов развитых стран¹³⁰;

– аграрный переток в большие города, вызванный низкими зарплатами и уровнем жизни, лишавший село наиболее активных и перспективных работников¹³¹;

– рост потребления на селе, которое четыре десятилетия держали на голодном пайке;

– общее повышение спроса на продовольствие со стороны богатеющего населения;

– неравномерное распределение ресурсов вслед за политическими приоритетами¹³².

Если измерить эту ситуацию цифрами, то она выглядела так. На 1965 год в стране было 229,6 млн населения (120,7 городского, 108,9 сельского), в 1985-м соответственно 276,3 (180,1 городского, 96,2 сельского). То есть при увеличении населения страны почти на 20% доля городского населения, которое заведомо надо было кормить, выросла с 52,5% до 65,2%. При этом структура сельского населения ухудшалась за счет все более пожилых возрастов, которые уже не производили продовольствие сами, а нуждались в нем.

В то же время производство продуктов питания выросло по отдельным направлениям (по статистике в два (мясные продукты, улов рыбы, маргарин, кондитерские изделия, производство вина) и даже в три раза (молочные изделия, консервы)). По ряду направлений оно стагнировало, ничуть не увеличившись или даже уменьшившись в физических объемах (сахарный песок, растительное масло)¹³³. Казалось бы, при таких успехах производства большинства продуктов должно было хватать (или во всяком случае их количество не должно было уменьшаться), но статистика производства и сама создает миражи, и просто не учитывает множества факторов, из которых реально складывается процесс потребления продукции.

Например, фактор принципа политической иерархии в отношении распределения продовольствия и другой продукции «широкого потребления» государственными органами. Последний министр торговли СССР – один из немногих, кто решился огласить его, хотя и касательно только своей отрасли:

По порядку снабжения были приняты решения – официальные, но секретные – о том, что в первую очередь шло снабжение Москвы и Ленинграда,

¹³⁰ Горбачев О. В. На пути к городу: Сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М.: Издательство МГПУ, 2002. О проблемах двукратного против расчетов перетока трудовых ресурсов из села в город, зафиксированного отделением экономики АН СССР в начале 1973 г., см.: Краснолицев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 69. О росте уровня запросов граждан и товарном фетишизме относительно товаров западного происхождения см.: Богданов К. Жевательная резинка, ленинградские подростки и товарный фетишизм в условиях развитого социализма // Антропологический форум. 2015. № 25. С. 69–90.

¹³¹ Например, уже в 1968 г. в журнале «Крокодил» публикуется большая карикатура о том, что в некоем абстрактном селе возле клуба, переделанного в овощехранилище, приезжий узнает у пожилого сторожа, что отсутствующая в селе молодежь «уехала год назад в город на экскурсию и с тех пор ни слуху, ни духу...» (рисунок Е. Шукаева (без названия) // Крокодил. 1968. № 8. С. 3).

¹³² «Треть колхозов республики не имеет собственных средств...» Письма председателя Совета министров РСФСР М. С. Соломенцева в ЦК КПСС и Совет министров СССР. 1972 г. // Исторический архив. 2007. № 3. С. 3–24.

¹³³ Ханин Г. И. Экономическая история России в Новейшее время. С. 434.

во вторую – снабжение военного контингента, КГБ и т. д. Все, что оставалось, шло на свободный рынок. Но товара катастрофически не хватало¹³⁴.

Но даже в Москве ситуация была напряженной. Анатолий Черняев в своем дневнике приводит следующую запись по итогам посещения московских продовольственных магазинов в конце апреля 1976 года:

Вчера утром пошел в молочную и булочную. Народу!.. Ворчание-симфония случайной толпы: мол, вот, нет порядка, не могут организовать дело, две бабы на столько народа и не торгуют, а ящики перетаскивают да коробки вскрывают... Выходной день, а тут стой в очереди... и продуктов никаких нет... о твороге уж забыли, как он пахнет и т. д. и т. п. И вдруг над всеми грубый голос мужика лет 40.

– А что вы хотите! У нас система такая. Эти бабы (продавщицы) не виноваты. Виноваты те, кто за зеленым забором икру жрут. У них там и творог есть. А у нас в стране хозяина нет. Хозяин только и делает, что о светлом будущем коммунизма выступает, а с каждым годом все хуже и хуже. Так и будет, пока хозяина настоящего нет...

Никто не удивился, не возмутился. Это, видимо, привычное дело – такие речи в магазинах. Толпа в основном поддакивала и благожелательно комментировала, в том числе молодой милиционер, стоявший в очереди за молоком. А, я извиняюсь, член ревизионной комиссии КПСС стоял и удивленно помалкивал. Да и что он мог сказать, когда у всех остальных «факты на прилавках».

В булочной бабы передрались из-за куличей, а когда в проеме полок раздался голос: «Больше нет, все! И не будет!», поднялся такой гвалт, что я готов был опрометью выскочить за дверь¹³⁵.

Советский дипломат, совершавший в первой половине 1970-х годов лекционный тур по СССР, так записал свои впечатления от посещения Оренбурга:

На этот раз мое выступление проходило перед несколько инертной аудиторией актива, у которой оказалось немного вопросов. Как мне потом объяснили, люди нетерпеливо ожидали возможности поскорее попасть в горкомовский буфет, где в тот день они могли приобрести некоторые редкие продукты, а затем – в столовую горкома на обед с непривычно расширенным меню. Здесь, в степном городе металлургов, с продуктами питания дело обстояло так же плохо, как почти во всей стране, за исключением, может быть, Москвы и Ленинграда. Несколько позже я смог убедиться в этом сам, посетив несколько продуктовых магазинов, где полки были почти пустые. Секретарь горкома был прекрасно знаком с этой общей проблемой и в беседах со мной на данную тему говорил, что у них люди решали ее с помощью загородных участков, которые были у всех, кто хотел их иметь, а также с помощью охоты на зверей, включая крупных животных. По его словам, городские власти помогали населению в этом, предоставляя желающим грузовой транспорт для организации коллективной транспортировки убитых животных в город. Мясо заготавливали перед самым наступлением холодов, чтобы из-за отсутствия холодильников и их малой емкости его можно было хранить на балконах или

¹³⁴ Кондрат Терех: На должности министра СССР я отбыл каторгу / Интервью А. Николайчука с К. Терехом // Tut.by. 03.05.2010. URL: <https://news.tut.by/society/168925.html>.

¹³⁵ См.: Дневники А. С. Черняева... Запись от 25.04.1976.

в сетках, которые вывешивались на улицу перед окнами. Потом, когда мы проезжали по городу, мой хозяин обратил мое внимание на крупные тюки на балконах или под окнами домов – это и было заготовленное жителями мясо диких животных¹³⁶.

В Краснодаре замдиректора крупного завода в 1980 году мог купить себе на ужин в магазине только пачку низкокачественного маргарина, а на рынке, отстояв часовую очередь, – два килограмма картофеля¹³⁷.

Не сказать, чтобы власть и специалисты-аграрники в СССР игнорировали перечисленные выше проблемы. Экономические дискуссии об эффективности и современных аграрных технологиях, которые велись в СССР, могли находить «правильные ответы» для решения некоторых старых и вновь возникающих проблем с производством продовольствия. Однако предлагаемые решения сталкивались с привычной, принятой еще в сталинский период системой приоритетов в развитии хозяйства и промышленности, соответствующей отчетностью и механизмами управления.

Ориентация на рост физических объемов производства оставляла в тени вопрос его переработки и сохранности, упаковки, транспортировки и продажи. Несмотря на признание этих проблем руководителями всех уровней, в реальности в этих сферах не делалось почти ничего, поскольку они не имели сильных лоббистов, обеспечивающих выделение на них инвестиций.

Так, замзав Отделом сельскохозяйственного машиностроения ЦК КПСС (а затем помощник двух по очереди секретарей ЦК по товарам народного потребления в 1980-е годы) Юрий Карасев считал, что сельское хозяйство теряло ровно 50% произведенной продукции из-за отсутствия инфраструктуры хранения и переработки, но его призывы направить на это скромные 2,5 млрд рублей не встретили поддержки¹³⁸.

«Крокодил» еще в 1968 году описал тяжелейшую ситуацию с попытками производителей сельскохозяйственной продукции сдать ее заготовительным организациям по уже подписанным договорам на примере Краснодарского края, Ярославской, Воронежской, Волынской, Орловской областей, а также о фактическом уничтожении уже заготовленной продукции на негодных складах в Горьком. По факту, например, производители из Ростова Ярославской области, несмотря на проявленную настойчивость, не смогли сдать выращенный лук в шести городах Ярославской и Московской областей, поскольку там отсутствовало место для хранения¹³⁹. Однако до конца существования СССР подобные материалы будут публиковаться из года в год, фиксируя одни и те же нерешаемые проблемы.

Другим аспектом постоянного наращивания производства продовольствия становилось постоянное ухудшение его качества за счет использования заменителей вместо все более дефицитного сырья. Впрочем, тот же аргумент использовался для оправдания получения предприятиями незаконной прибыли и покрытия откровенного воровства ингредиентов. Особенно это касалось мясных изделий: «Если в довоенных колбасах соотношение жир к белку было 1:2, то в современных 2:1»¹⁴⁰.

Переработка технических культур в потребительскую продукцию, в частности в одежду и обувь, встречалась с большими проблемами. Они были вызваны позицией политического руководства страны, для которого приоритетными отраслями всегда были машиностроение и тяжелая промышленность, а легкая промышленность носила вторичный характер. У легкой промышленности десятилетиями изымалась прибыль для финансирования «оборонки»,

¹³⁶ Дмитричев Т. Курьезы холодной войны. Записки дипломата. М.: Вече, 2012. С. 339–340.

¹³⁷ Вознесенский Л. А. Истины ради... С. 421.

¹³⁸ Интервью О. Сибиревой с Ю. Карасевым. 08.11.2011.

¹³⁹ Надешн В. Во саду ли, в огороде // Крокодил. 1968. № 8. С. 4.

¹⁴⁰ Краснопищев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 475.

что отзывалось устаревшим в отсутствие инвестиций оборудованием и низкими зарплатами и малым социальным пакетом для рабочих.

Анатолий Черняев пишет в своем дневнике по итогам заседания Секретариата ЦК в июле 1977 года:

Обсуждение деятельности Московского областного комитета КПСС по развитию текстильной промышленности (она, оказывается, дает 40% общесоюзной продукции). Конотоп (секретарь Московского обкома¹⁴¹): ... 30% прядильного и 50% ткацкого оборудования с дореволюционным стажем, красок современных нет, 8000 рабочих не хватает, новые станки в пять раз дороже, а покупать их приходится из тех же средств, что дали по ценам на старые. Фонды на бытовое обслуживание урезаются. <...> Этого хоть не песочили, но тоже ни копейки не дали. Но потребовали «поднять», «улучшить» и проч.¹⁴²

Кроме того, многочисленные догматические установки в управлении самим аграрным производством, в значительной мере унаследованные от сталинского времени, не позволяли увеличивать производство и вводить современные аграрные технологии.

Так, например, помощник Горбачева (как секретаря ЦК) по селу Владимир Милосердов вспоминает о том, как не решалась систематическая проблема с недокормом крупного рогатого скота. В 1982 году, на 65-м году советской власти, он получил подробную информацию из Госкомстата СССР. На ее основе ему вроде бы удалось убедить шефа, что в животноводстве надо кормить не на 70% «в среднем» от научно доказанного рациона, как это обычно происходило из-за недостатка кормов, а на все 100% и даже, возможно, больше. Лишь тогда корова перестанет тратить всю свою энергию на поддержку своего биологического существования (56% расходуемого объема кормов) и начнет давать больше молока и привеса – «как на Западе». Средний удой от коровы на тот момент составлял в СССР 2000–2500 литров. За последние пятнадцать лет он не увеличивался, в то время как «на Западе» был в среднем в два с лишним раза больше.

Откорм скота до нормативного позволил бы избежать непрерывного увеличения числа животных, как этого требовала советская концепция животноводства. Таким образом можно было бы сократить использование дополнительных и всегда дефицитных ресурсов (строительство новых коровников, их обогрев и освещение, обслуживание персоналом). Более того, отказ от лишних коров существенно, примерно вдвое, экономил затраты импортного зерна, которое в качестве корма шло на поддержание их жизненного цикла.

Но в решения Политбюро эти предложения не обратились, поскольку первый секретарь Киевского обкома партии на предварительном обсуждении с секретарями обкомов в Академии общественных наук публично возразил секретарю ЦК, что, мол, можно обойтись и без этого, а надо людей правильно мотивировать и дальше развивать поголовье, как у них в области¹⁴³.

Занятно, что Милосердов не был первооткрывателем в этом вопросе. За семь лет до него Виктор Голиков, помощник Брежнева, направлял шефу аналогичную записку с расчетами, из которых выходило, что убойный вес коровы в СССР был вдвое ниже, чем в США, и почти в полтора раза ниже, чем в ГДР, хотя число коров в СССР было больше примерно в той же пропорции. Однако ситуация оставалась неизменной¹⁴⁴.

¹⁴¹ Конотоп Василий Иванович (1916–1995), первый секретарь Московского обкома КПСС (1963–1985).

¹⁴² Дневники А. С. Черняева... Запись от 21.07.1977.

¹⁴³ Милосердов В. В. Собрание сочинений. Кн. 5. С. 64–67. Горбачев вспоминает эту же историю существенно иначе, не упоминая Милосердова и делая своим закулисным, но не публичным оппонентом по данному вопросу первого секретаря Компартии Украины Владимира Щербицкого. См.: Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

¹⁴⁴ Шаттенберг С. Леонид Брежнев... С. 350.

При этом растущее городское население не только требовало все большего количества товаров (прежде всего продовольственных), но и все более придирчиво относилось к их качеству. По мнению советского экономиста Юрия Яременко, одной из наиболее серьезных проблем для советской экономики стал не просто рост реальных доходов во второй половине 1960-х – начале 1970-х годов, но структура их последующего расходования¹⁴⁵. Поскольку реальные доходы выросли у всего населения, а не только у среднего класса и элиты, то они были направлены прежде всего на расширение и увеличение пищевого рациона. А это означало существенное увеличение потребления продовольствия (в первую очередь мяса и фруктов), к чему государство и аграрный сектор оказались не готовы. Именно в этом ему виделась основная причина увеличения дефицита продовольствия. Позиция Яременко отражала систему представлений более широкого круга экономистов, работавших в упоминавшемся выше ЦЭМИ – Яременко стал его директором в 1987 году, а в 1991-м был назначен одним из экономических советников Горбачева¹⁴⁶.

В результате Госплану и партийным органам приходилось решать все более усложняющиеся задачи по обеспечению едой компактно проживающих групп населения, которые в принципе сами не производили никакого продовольствия. Первый секретарь Балашихинского райкома Московского обкома КПСС Александр Русанов в интервью подробно рассказывает, насколько сложно и нервно было устроено снабжение его района, находящегося сразу за восточной границей Москвы. В районе на тот момент насчитывалось 300 тыс. жителей, подавляющее большинство которых работали на заводах ВПК и жили в трех крупных городах. На весь район, как говорилось выше, приходилось только два аграрных предприятия-производителя.

Госплан планировал, сколько вырастить пшеницы, сколько овощей. Потом определялось, сколько надо произвести всего – хлеба, овощей, всех продуктов питания. Все это потом доводилось до областей, сколько области положено иметь мяса – или область себя полностью обеспечивает, тогда им ничего не положено, или, если она имеет производство больше, чем потребление, значит, она должна поставлять другой области, где не хватает своего. Водка тоже по лимитам отпускалась, не сколько захотел в район завести, а сколько тебе дали, все планировалось. Например, Московская область не могла себя полностью обеспечить продовольствием, хотя и сельское хозяйство большое. <...> Нам надо было получить лимиты, сколько нам надо было поставить всех продуктов питания. Это уже расписывал облплан. <...> После того как расписали, сколько чего нам нужно, шло прикрепление, кто нам должен поставить тот же картофель. Московская область получала картофель, население-то – 10 млн, из 12 областей. И уже каждая область имела задание, а задание выдавал Госплан. Точно так же по мясу: те области, которые производили мяса больше, чем они потребляли, они должны были поставлять. И если кто-то не поставлял, отставал, значит, жаловались в Совмин, в ЦК, что Смоленск не поставляет мясо. А те говорят: «У нас самих не хватает». Потому что Госплан допускал очень много ошибок при планировании. Госплану

¹⁴⁵ Подробнее статья о нем: *Leeds A. E. Administrative Monsters: Yurii Yaremenko's Critique of the Late Soviet State // History of Political Economy*. 2019. № 51 (S1). P. 127–151.

¹⁴⁶ *Сапов Г.* Методические указания к составлению курса по истории советской экономики... В переписке с автором (17–19.04.2020, посредством Фейсбука) Г. Сапов уточнил, что мысль была высказана на выступлении Ю. Яременко на одном из семинаров в ЦЭМИ в середине 1970-х (тогда он занимал пост заведующего лабораторией). Вероятно, это было не ранее 1977 г., когда Сапов перешел на работу в отдел народно-хозяйственного прогнозирования. Подробнее об идеях Яременко см.: *Яременко Ю. В.* Избранные труды: В 3 кн. Кн. 1–3. М.: Наука, 1999; *Он же.* Экономические беседы. М.: ЦИСН, 1998; *Он же.* Об экономике. М.: МАКС Пресс, 2015.

надо было дыры все заткнуть, поэтому, когда не хватает, было и волевое планирование: записывали, а там как хочешь, так и выкручивайся.

В Балашихе, если взять капусту, свеклу и морковь – это все идет из совхозов Московской области. Вот мы прикреплены к Шатуре, Можайску, мы направляем туда машины, людей, чтобы помогать, уборкой заниматься. Хотя у нас и была своя птицефабрика в Балашихе хорошая, но яиц не хватало. Курятину – это все поставляли из других областей, опять-таки по прикреплению, что запланировано планом. А роль горкома здесь – решающая. Горком отслеживает, кто машины не послал, кто людей не послал. Заранее мы договариваемся с районом на уровне райкомов партии, что они нам должны поставлять, что мы с ними должны заключить договора – все же все равно мы платим деньги по договорам совхозу и колхозу, они нам – товар. И роль горкома и райкома такая: все, что требуется завести, вовремя позаботиться, чтобы было, это все на ответственности партийных органов. В горкоме есть инструктор в сельхозотделе, который отслеживает, как идут дела в подведомственном ему районе (то есть районе, к которому прикрепили Балашихинский). Орготдел – это вообще общее руководство всем. И [если есть проблемы, идет] соответствующая кляуза, донесение в обкоме до руководства доводит, а те уже соответствующим образом надерут попу¹⁴⁷.

Власть в лице Брежнева и либеральных по советским меркам экономических чиновников понимала необходимость «кормить народ». Например, 15 февраля 1971 года на фоне сворачивания «косыгинской реформы» у председателя Госплана СССР Николая Байбакова прошло совещание по выполнению «директив» (очевидно, данных Политбюро), на котором заместитель руководителя ведомства Бачурин давал следующие инструкции сотрудникам для разворачивания планирования:

Необходимы структурные изменения в пользу сельского хозяйства, машиностроения для легкой и пищевой промышленности, производства синтетических материалов и товаров народного потребления. Имеющееся отставание на этом участке необходимо преодолевать¹⁴⁸.

Причиной последовательного ухудшения продовольственной ситуации в СССР с начала 1970-х годов стали крупные климатические катастрофы (прежде всего засухи) 1972–1973 годов в Европейской части СССР. Они, помимо памятных современникам пожаров, привели к дефициту зерна и многих привычных продуктов питания. Так, Кулаков на совещании по сельскому хозяйству в ЦК КПСС 28 декабря 1973 года заявил, что в следующем году необходимо собрать 200–250 млн тонн зерна, без чего невозможно животноводство – «покупать его негде»¹⁴⁹. Однако несмотря на категорические заявления, возникший дисбаланс закрывался закупками зерна на Западе на «нефтяные деньги».

Агропромышленные комплексы вытесняют колхозы и совхозы

Как говорилось выше, помимо увеличения количества закупаемого зерна, постоянно происходил поиск эффективных мер по увеличению производительности сельского хозяйства¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Интервью О. Сибиревой с А. Русановым. 19.02.2012.

¹⁴⁸ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 92.

¹⁴⁹ Там же. С. 100.

¹⁵⁰ Melvin N. Soviet Power and the Countryside. Policy Innovation and Institutional Decay. Palgrave, 2003.

В целом инвестиции в сферу сельского хозяйства непрерывно росли. Они были направлены на несколько целей – строительство инфраструктуры (дороги, линии энергопередачи и газопроводы к селам и деревням, школы и дома культуры, дома жителей совхозов и колхозов, коровники, пункты хранения техники и элеваторы); производство удобрений, которые должны были повысить отдачу пашни; мелиорацию, строительство ирригационных сооружений и борьбу с опустыниванием и другие меры борьбы за расширение посевных площадей; снижение доли ручного труда и обеспечение сельского хозяйства новой, более производительной техникой.

Развивались новые для советской экономики формы производства, такие как агропромышленные комплексы и входящие в их состав или существующие в других формах фабрики по промышленному производству мяса, птицы и яиц¹⁵¹.

Кроме того, вновь начали внедряться, быстро расти и профессионализироваться такие формы аграрного производства, как подсобные хозяйства крупных промышленных предприятий (о чем речь шла выше, во второй части).

С 1973 года в связи с растущей зависимостью от снотворных и болезнями Брежнев в значительной мере отстранился от многих дел, включая вопросы сельского хозяйства. Основной объем полномочий в этой сфере он передал своему выдвиженцу, члену Политбюро и секретарю ЦК КПСС по сельскому хозяйству Федору Кулакову, который был большим энтузиастом развития крупных комплексов¹⁵².

Однако, как мы увидим дальше, интерес генсека к данной теме периодически возвращался, что было связано и с улучшением его состояния, и с ухудшением дел в сельском хозяйстве. А потому не было недостатка в идущих лично от Брежнева (или от имени Брежнева) распоряжениях о мерах по повышению эффективности капитальных вложений в сельское хозяйство и проводившихся по этому поводу (без особого толку) многочисленных совещаниях¹⁵³.

Так, 24 декабря 1974 года в Министерстве сельского хозяйства СССР состоялось довольно откровенное совещание под руководством министра, посвященное осмыслению ситуации, в которой находилась отрасль¹⁵⁴. Производительность росла медленно, а вот себестоимость произведенной продукции за счет использования подорожавшей (но по-прежнему плохо работающей¹⁵⁵) техники росла быстро и ставила даже успешные ранее сельхозпредприятия на грань рентабельности. В частности, навесного оборудования к мощным тракторам производилось в два раза меньше, чем было надо для их 100%-ной эффективности¹⁵⁶.

Такая ситуация с оборудованием сохранялась и впоследствии. Например, по состоянию на 1977 год не было «нормальных силосоуборочных комбайнов, и до трети кормов по той причине уничтожалось в поле»¹⁵⁷.

¹⁵¹ Председатель Ярославского облисполкома пишет в мемуарах, что такие комплексы появились в стране в начале 1960-х, однако далеко не все руководители понимали их значение. В частности, первый секретарь Ярославского обкома партии Ф. Лощенков в середине 1960-х перебросил рабочих, выделенных для строительства бройлерных комплексов, на строительство индустриальных предприятий. «В министерстве нас называли дураками» и перевели технологическое оборудование, выделенное для строительства комплексов в Ярославской области, в другие регионы. Область 15 лет испытывала серьезные проблемы в сфере торговли мясом, и только к 1981 г. тот же секретарь решил, что теперь надо заняться энергичным строительством таких комплексов: *Торопов В. Ф. Незабываемое...* С. 115–116.

¹⁵² Хотя региональные чиновники считали, что они не везде (в том числе в Центральной России) рентабельны: *Торопов В. Ф. Незабываемое...* С. 134.

¹⁵³ *Краснопищев А. Жажда справедливости...* Т. 1. С. 112.

¹⁵⁴ Краткие резюме выступлений см.: Там же. С. 74–75.

¹⁵⁵ Там же. С. 69, 87–88.

¹⁵⁶ Данные рабочей группы по подготовке доклада Брежнева: Дневники А. С. Черняева... Запись от 25.11.1975.

¹⁵⁷ *Краснопищев А. Жажда справедливости...* Т. 1. С. 78.

Попытки исправить ситуацию за счет еще более масштабных инвестиций (по мемуарам замминистра сельского хозяйства СССР Бориса Рунова, они составляли 25% бюджетных расходов¹⁵⁸), в том числе за счет инвестиций, предназначавшихся для тяжелой промышленности (с 1975 года), приводили к эффекту, обратному ожидаемому¹⁵⁹. Например, расширение площадей мелиорации вело к масштабным тратам и серьезным экологическим проблемам, при том что производство зерновых на них было, по мнению Федора Кулакова, «очень низким»¹⁶⁰. Ежегодно в июле «стране не хватало до 7 млн тонн хлеба», как заявил Кулаков в 1976-м¹⁶¹.

Последний министр сельского хозяйства СССР Федор Сенько, говоря о периоде 1965–1975 годов, приводил цифры, свидетельствующие о том, что при дву-трехкратном увеличении производственных и технических мощностей в сельском хозяйстве физические объемы производства росли в лучшем случае в два раза (по производству яиц), а по зерну – на треть.

За 10 лет, прошедших после мартовского Пленума [1965 года], практически обновился и существенно пополнился машинно-тракторный парк колхозов и совхозов. Энергетические мощности сельских хозяйств возросли в 2 раза, потребление электроэнергии – в 3,5 раза, применение минеральных удобрений увеличилось почти в 3,5 раза. Было введено в эксплуатацию... вдвое больше орошаемых и осушенных земель, чем за предыдущее десятилетие. <...> Среднегодовое производство зерна за 1971–1974 годы по СССР достигло 192 млн тонн, на 62 млн тонн больше, чем в седьмой пятилетке (то есть на 33%. – *Н. М.*). В 1974 году в стране было произведено 14,5 млн тонн мяса (в убойном весе), на 6,2 млн тонн больше (то есть на 43%. – *Н. М.*), чем десять лет назад. ...Яиц получено вдвое больше¹⁶².

По словам замзава и парторга Отдела сельского хозяйства Госплана СССР Алексея Краснопивцева, «большинство введенных комплексов не выходили на проектную мощность по производству мяса и молока» из-за нехватки кормов, за которые отвечали республиканские власти¹⁶³.

Это приводило к тому, что, например, в крупном и «оборонном» городе Пермь на 1974 год мясо отсутствовало в открытой продаже и продавалось только раз в неделю, по пятницам, на предприятиях¹⁶⁴.

За 1967–1975 годы основные фонды в животноводстве выросли в 2,7 раза, а численность занятых не сократилась, а увеличилась на 10%. В молочном животноводстве на одного работника приходилось в совхозах в 1966 г. 8,6 коровы, в 1975-м – 9,2, в колхозах 5,6 и 5,8 коровы. Повысилась себестоимость молока¹⁶⁵.

В 9-й пятилетке... на гектар сахарной свеклы вносилось на 30% больше удобрений, чем в восьмой, а урожайность была ниже. ...На селе оставался 1 из 10 подготовленных механизаторов¹⁶⁶.

¹⁵⁸ Рунов Б. Рунов Борис Александрович // Министры советской эпохи...

¹⁵⁹ В апреле 1975 г. после заседания Политбюро и под давлением его членов Госплан принял решение о переводе дополнительных 7–9 млрд рублей из бюджета тяжелой промышленности на нужды сельского хозяйства: Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 110–111.

¹⁶⁰ Там же. С. 114.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Сенько Ф. Сенько Федор Петрович // Министры советской эпохи...

¹⁶³ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 153.

¹⁶⁴ Дневники А. С. Черняева... Запись от 14.12.1974.

¹⁶⁵ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 160.

¹⁶⁶ Там же.

Ухудшение ситуации в сельском хозяйстве дало Брежневу возможность осуществить «перезревшее» «кадровое решение». В начале 1976 года в отставку был отправлен «политический тяжеловес», член Политбюро, министр сельского хозяйства СССР Дмитрий Полянский¹⁶⁷. Он содействовал Брежневу в свержении Хрущева, затем занимал пост первого заместителя председателя Совета министров СССР (1965–1973). Это был крайне консервативный по своим взглядам человек и покровитель «русской партии» в СМИ и культурных организациях. Самостоятельность его политических суждений и поступков вряд ли нравилась генсеку. Брежнев, не выводя его из состава Политбюро, передвинул его в 1973 году на министерский пост, где тот продержался всего три года.

На его место пришел Валентин Месяц, представитель уже нового поколения управленцев, которому на момент назначения на министерский пост было всего 48 лет. Он был выдвинут Кириленко и на предыдущих местах работы в Московской области сначала реализовывал личный проект Косыгина по строительству агропромышленных комплексов для снабжения Москвы, а потом уже в роли второго секретаря ЦК Компартии Казахстана осуществил свой проект строительства промышленных теплиц для снабжения Алма-Аты¹⁶⁸.

Рассказывая о середине – второй половине 1960-х, Валентин Месяц, тогда секретарь Московского (областного) обкома КПСС, вспоминает:

Мои обязанности уже как секретаря МК КПСС... остаются прежними: проведение линии партии на укрупнение хозяйств с ориентацией на мощную материальную базу, современные технологии производства. С этой целью мы изучаем и внедряем зарубежный, в частности голландский, опыт. По прямому указанию А. Н. Косыгина закупается завод по строительству теплиц, которые с полным комплектом оборудования монтируются в ряде хозяйств Подмосковья. Создаются настоящие гиганты: совхоз «Московский», агропромышленный комплекс «Белая дача» и другие. В процессе реформ особый акцент делается на строительство крупных свиноводческих комплексов, комплексов по откорму крупного рогатого скота. Племенной фонд завозится из-за рубежа, причем из наиболее передовых в этом отношении стран – Канады, Бельгии, Германии¹⁶⁹.

Это было то направление, по которому советское сельское хозяйство начало интенсивно развиваться во второй половине 1970-х. Идея создания крупных комплексных многоотраслевых совхозных хозяйств (агропромышленных комплексов) принадлежала Косыгину¹⁷⁰, а затем активно продвигалась Брежневым¹⁷¹. Уже в 1968 году Политбюро по предложению Минсельхоза закупило 10 свиноводческих комплексов, 10 заводов концентратов и три селекционные станции по выращиванию телят¹⁷². Они должны были обеспечивать крупные города производимой в промышленных масштабах по современным западным технологиям продовольственной продукцией – свининой, птицей, молоком, овощами и фруктами.

С их строительства в Ленинградской, а затем в Московской области был взят старт на создание таких комплексов (представлявших собой новые крупные поселки в окружении огромных теплиц и скотных дворов) рядом с крупными городами, что стало важной эконо-

¹⁶⁷ Тогда же, в июле 1976 г., в Госплан одним из первых замов был назначен Петр Паскарь (бывший председатель Совета министров Молдавской ССР), который энергично взялся за аграрные дела и просидел на этой позиции до 1988 г.: *Краснопивцев А. Жажда справедливости...* Т. 1. С. 116–117.

¹⁶⁸ *Месяц В.* Месяц Валентин Карпович.

¹⁶⁹ *Месяц В.* Месяц Валентин Карпович.

¹⁷⁰ *Черняев А. С.* Моя жизнь и мое время. С. 375.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев... С. 351.

мической и технологической новацией второй половины 1970-х – 1980-х годов¹⁷³. Но и в более отдаленных от мегаполисов регионах, таких как Ставрополье, на практике реализовывалась идея концентрации мясо-молочного производства в крупных специализированных хозяйствах¹⁷⁴.

Всего в 1977 году в стране действовали 2224 животноводческих комплекса, 1478 из них специализировались на производстве молока, 407 – свинины, 254 – говядины. Однако в «помещениях с комплексной механизацией» по-прежнему содержалось всего 28% крупного рогатого скота, половина птицы и 57% свиней. По предварительным подсчетам итогов десятой пятилетки, сделанным на 1978 год Госпланом СССР, это позволило существенно (примерно на 40% за 10 лет) поднять производство яиц (с 35,8 млрд штук в 1966–1970 годах до 56–58 млрд штук в 1976–1980 годах), мяса (с 11,6 до 15–15,6 млн тонн); рост производства молока был незначителен (с 80,6 до 94–96 млн тонн)¹⁷⁵.

Более того, курс на специализацию могли взять некоторые республики, как, например, Латвия, которая к 1973 году сконцентрировалась на традиционном для нее животноводстве и декларировала это на республиканском уровне¹⁷⁶. Белоруссия, как писал ее бывший министр сельского хозяйства, «располагая 1,8% от общей площади сельскохозяйственных угодий СССР», производила «около 7% мяса и молока, более 15% картофеля, 25% льноволокна» от общесоюзных показателей¹⁷⁷.

В 1979 году курс на специализацию взяла и Российская Федерация. Первым заместителем председателя Совета министров РСФСР по сельскому хозяйству был назначен Лев Ермин, бывший «шелепинец», который в должности первого секретаря Пензенского обкома партии прославился успехами в обустройстве животноводческих комплексов и был ярким сторонником «специализации»¹⁷⁸.

Из птицефабрик, животноводческих комплексов, тепличных комбинатов люди не уходят. Потому что действуют основные факторы жизни: «Добрый харч, обходительное начальство, хороший дом, любимая жена и дети»,

– рационально объяснял начальник подотдела экономики отдела сельского хозяйства Госплана СССР Алексей Краснопивцев мотивацию людей, работающих в новом сегменте советского сельского хозяйства, процветающего на фоне «загибающихся» колхозов и совхозов¹⁷⁹. Перед аграрным начальством маячила постоянная проблема: что делать с сельхозпредприятиями, которые годами были убыточными и которых по этой причине отказывались финансировать государственные банки?¹⁸⁰ К декабрю 1977 года он констатирует, что оборотные средства сельхозпредприятий в значительной степени вытеснены кредитами – «они уже превысили 10 млрд рублей, одни проценты достигают 800 млн рублей» и «положение отчаянное»¹⁸¹. Очевидно, что точечное администрирование, назначение туда опытных или перспективных руководителей не помогало.

Существенной особенностью животноводческих и птицеводческих комплексов было то, что они постоянно нуждались в фураже – зерне и комбикормах. Заготовка фуража всегда была

¹⁷³ *Месяц В.* Месяц Валентин Карпович.

¹⁷⁴ *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Кн. 2.

¹⁷⁵ *Краснопивцев А.* Жажда справедливости... Т. 1. С. 167–168.

¹⁷⁶ Там же. С. 73.

¹⁷⁷ *Сенько Ф.* Сенько Федор Петрович // Министры советской эпохи...

¹⁷⁸ *Соломенцев М.* Зачистка в Политбюро. С. 138–140, 144–145.

¹⁷⁹ *Краснопивцев А.* Жажда справедливости... Т. 1. С. 77.

¹⁸⁰ *Краснопивцев А.* Жажда справедливости... Т. 1. С. 78.

¹⁸¹ Там же. С. 79.

«ахиллесовой пятой» советского сельского хозяйства, поэтому эти комплексы в основном были рассчитаны на поставки зерна и произведенных из него комбикормов из зарубежных закупок. Например, поголовье птицы – главного потребителя зерна – на территории РСФСР выросло с 358 млн голов в 1971 году до 628 млн в 1986-м и 660 млн в 1990-м. К середине 1980-х объем зерновых, используемых на комбикорма, был в два раза больше, чем предназначенных для изготовления продовольствия, даже с учетом того, что дешевым печеным хлебом в деревнях активно кормили личный скот и птицу¹⁸².

С 1972 года СССР постоянно закупал за рубежом (США, Аргентина, Австралия) корма – зерно, кукурузу, сою. К 1980 году объем ввозимых кормов достиг 4,5 млн тонн¹⁸³. Тем самым эти комплексы увеличивали зависимость советской экономики от валютных закупок на Западе¹⁸⁴ и объективно ставили вопрос о том, что лучше – продать бочку нефти на Запад и купить там мясо напрямую или купить там зерно, привезти его (с неизбежными попутными потерями) в СССР, тут строить откормочные комплексы, кормить скот и птицу, платить рабочим и потом полученное мясо (в том же мороженом, но более неприглядном виде, чем продукты, пришедшие с Запада) поставлять в магазины конечным потребителям.

Упомянутый выше сотрудник Госплана СССР Леонид Гребнёв, наблюдая за экономикой постсоветской России, пришел к выводам, что если бы схема закупки мясopодуKтов на Западе была реализована, то СССР мог бы продавать за рубеж зерно, которое не надо было бы тратить на экономически неэффективный откорм скота. Туда же за рубеж пошли бы и минеральные удобрения, не нужные в таких количествах для выращивания злаковых. Это в значительной мере окупило бы затраты на покупку мяса¹⁸⁵. Как и сокращение капитальных инвестиций и различных форм дофинансирования убыточных сегментов сельского хозяйства, а также отказ от траты валюты на закупку 20% (от потребляемого) зерна, добавим мы от себя. Но, заключает Гребнёв, возможно, по политическим причинам власть не хотела видеть импортное мясо на прилавках. Однако кажется довольно очевидным, что дело отнюдь не в стыде перед населением – обезличивание товара (того же импортируемого в огромных объемах животного или растительного масла) было делом привычным, – а в нежелании армии сельскохозяйственных лоббистов менять привычные механизмы финансирования своей отрасли за счет общенационального бюджета.

Как Горбачев стал лидером «сельхозников» в борьбе за дотации и инвестиции

Аграрная сфера продолжала находиться в поле непосредственного ведения Генерального секретаря, поэтому вокруг него сложился круг исполнителей, действующих под его непосредственным руководством. Они, как и представители ВПК, получили возможность транслировать свои идеи непосредственно первому лицу страны, а значит, и ожидать удовлетворения хотя бы части из своих многочисленных потребностей. Месяц, просидевший на посту министра до 1985 года, в своих мемуарах дает описание этой лоббистской группы:

Как правило, не проходило недели, чтобы не держать отчет перед высшим органом в стране [Политбюро], в состав которого входили такие деятели, как А. А. Громыко, М. А. Суслов, Д. Ф. Устинов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин и другие держатели абсолютной власти в стране. И здесь мне нередко приходилось очень остро отстаивать свою точку зрения по

¹⁸² Согласно докладу председателя Госкомцен СССР Николая Глушкова в мае 1985 г. См.: Там же. С. 234.

¹⁸³ Шаттенберг С. Леонид Брежнев... С. 351–352.

¹⁸⁴ Гайдар Е. Гибель империи... С. 211, 219.

¹⁸⁵ Гребнёв Л. С. Советская экономика: вид из Госплана СССР... С. 484.

тому или иному вопросу с помощью отлично проработанных аргументов для достижения цели. Главной темой на таких заседаниях были, как правило, капиталовложения. Курс на крупные инвестиции мы держали вместе с нашим куратором, секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству Ф. Д. Кулаковым. Сложился своеобразный штаб идеологов реформ в агрокомплексе. Помимо Ф. Д. Кулакова и заведующего Отделом сельского хозяйства ЦК КПСС В. А. Карлова в него входили министр мелиорации и водного хозяйства СССР Н. Ф. Васильев, председатель Союзсельхозтехники А. А. Ежевский, министр сельского хозяйства РСФСР Л. Я. Флорентьев. Я всегда работал вместе с этими прогрессивно мыслящими людьми. Именно эта группа определяла главные аспекты развития сельского хозяйства страны, отстаивала приоритет сельского хозяйства при формировании бюджета. Справедливости ради надо сказать, что эту линию поддерживал Л. И. Брежнев. Он постоянно находился в курсе дела, всегда оказывал помощь, когда складывались сложные условия¹⁸⁶.

Замминистра сельского хозяйства СССР Борис Рунов, тесно работавший с Месяцем, прибавляет к этому списку заместителя председателя Совета министров СССР (1973–1985) Зию Нуриева, бывшего министра заготовок (1969–1973), и министра сельского хозяйства СССР (1965–1973) Владимира Мацкевича¹⁸⁷.

Повседневные заметки Краснопивцева позволяют говорить о материальных причинах подобной спайки. За счет щедрых государственных инвестиций и «обдиранья» совхозов и колхозов мелиоративные, строительные и ремонтные организации получали устойчивую прибыль. В ответ на предложения Кулакова, после снятия Полянского, дать анализ причин ухудшения ситуации в отрасли он записал, в частности, следующие тезисы:

Сельхозтехника много обирает. Все обслуживающие сельское хозяйство организации прибыльные, а колхозы и совхозы по большей части убыточные. <...> Покончить с извращениями аграрной политики партии, с отвлечением средств из сельского хозяйства, с переплатами по капстроительству из-за того, что последнее слово всегда остается за подрядчиком¹⁸⁸.

Рекордный урожай 1976 года вновь возродил энтузиазм Брежнева в аграрной сфере¹⁸⁹. Следствием этого стал июльский пленум 1978 года по сельскому хозяйству, когда для данной сферы был закреплен наивысший уровень инвестиций¹⁹⁰. Эти инвестиции уже несколько лет вызывали открытое недовольство части высшего советского руководства, особенно представляющего конкурирующие сферы экономики. Так, в сентябре 1975 года помощник Брежнева Виктор Голиков направил своему шефу записку о том, что председатель Госплана Николай Байбаков и заведующий Отделом плановых и финансовых органов ЦК КПСС Борис Гостев ведут разговоры о том, что сельское хозяйство не оправдывает дотаций, и оценил эти заявления как «затмевающие любую буржуазную газету»¹⁹¹. Брежнев, пребывавший в тот период в состоянии апатии, по всей видимости, никак на нее не отреагировал¹⁹².

¹⁸⁶ *Месяц В.* Месяц Валентин Карпович. Объективности ради, он упоминает и о Косыгине, перед которым он «нередко» нес ответственность – как можно понять из контекста, когда от того требовались решения об удовлетворении очередных инвестиций (Там же).

¹⁸⁷ *Рунов Б.* Рунов Борис Александрович // Министры советской эпохи...

¹⁸⁸ *Краснопивцев А.* Жажда справедливости... Т. 1. С. 77; речь шла и о том, что стройматериалы для села осваивали подрядчики, находящиеся в городе, а колхозы строили за свой счет «хозяйственным способом» более 70% от необходимого (с. 79).

¹⁸⁹ *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев... С. 346.

¹⁹⁰ *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Кн. 2.

¹⁹¹ Гостев, перечисляя в интервью с автором зампредов Госплана, с которыми работал («очень крупных личностей»), видимо, не случайно поставил на первое место Александра Бачурина – как специалиста по финансам и вполне очевидного

Горбачев в мемуарах описывает острый конфликт с третьим человеком в партийном аппарате и четвертым в советской иерархии – Андреем Кириленко, отвечавшим за партийное кураторство всей советской индустрии. В 1978 году Кириленко приехал на Ставрополье и на сетования Горбачева, что «нужного набора и количества машин село пока не имеет», раздраженно ответил:

Деревня на июльском Пленуме отхватила треть капитальных вложений.
В село уже столько набухали... Прорва какая-то, все как в дыру идет¹⁹³.

О том, что «производственники» и «плановики» давно уже недолюбливали забирающее все больше ресурсов и по-прежнему малоэффективное сельское хозяйство, свидетельствует эпизод, приводимый Краснопивцевым в своих записях. 7 марта 1973 года на коллегии Госплана председатель Байбаков полностью раскритиковал подотдел Госплана по сельскому хозяйству, представивший к перспективному плану развития до 1990 года «крайне заниженные объемы производства» при «безудержно завышенных потребностях в капитальных вложениях, технике, удобрениях, хотя имеющиеся ресурсы недопустимо безобразно используются». Рассказывая об этом, Краснопивцев, как полагается лоббисту, сожалел, что сам «вооружил цифрами» Байбакова и других оппонентов. Он считал, что инвестиции надо вкладывать так, как раньше, поскольку, несмотря на «намеченные пути более эффективного использования выделенных ресурсов... нельзя рисовать иллюзии, надо быть реалистами!»¹⁹⁴ То есть никаких реальных планов или теоретических моделей по существенному сокращению разбазаривания выделяемых ресурсов не было даже на уровне профильного отдела Госплана, не то что на практике.

Месяцем позже, 10 апреля, на заседании под председательством Алексея Горегляда, первого заместителя Байбакова (1963–1983) по товарам и ценам, участники сформулировали тезисы о желательности повышения цен на мясо-молочную продукцию и увеличения инвестирования в сельское хозяйство и фактически осудили увеличение числа личных автомобилей, которое было предметом гордости Косыгина и Байбакова. Было заявлено, что населению должно быть разъяснено – его жизненный уровень никогда в обозримой перспективе не будет соответствовать уровню личного потребления в США и подобная задача даже и не ставится¹⁹⁵.

В качестве проводника подобной идеологии, твердо усвоенной аграрными лоббистами, следует упомянуть замминистра сельского хозяйства СССР Бориса Рунова, отвечавшего за закупки зерна на Западе. В своем не слишком пространным мемуаре о жизненном пути он посвятил несколько абзацев доказательству того, что сельское хозяйство по сравнению с ВПК недофинансировали, хотя он же, как говорилось выше, утверждал, что на него шло 25% бюджетных расходов¹⁹⁶.

Тем не менее подсчеты «госплановцев» показывали, что инвестиции в сельское хозяйство не окупались, более того, приводили к обратному результату. В октябре 1979 года первый зампред Госплана Петр Паскарь констатировал на встрече с российским сельскохозяйственным руководством, что, несмотря на перераспределение ресурсов на сельское хозяйство в пользу РСФСР (капитальные вложения поднялись с 49 до 53%, удобрения с 46 до 57%, процент передаваемых республике тракторов и комбайнов – до 60%), доля выпускаемой республикой продукции снизилась с 50 до 47–48%¹⁹⁷.

единомышленника: Интервью Н. Митрохина с Б. Гостевым. 26.06.2014.

¹⁹² Шаттенберг С. Леонид Брежнев... С. 346.

¹⁹³ Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

¹⁹⁴ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 97.

¹⁹⁵ Там же. С. 98–99.

¹⁹⁶ Рунов Б. Рунов Борис Александрович // Министры советской эпохи...

¹⁹⁷ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 127.

Из-за роста цен и себестоимости нарастала нерентабельность. К 1980 году количество нерентабельных хозяйств составило 54% (более 25 тыс.) по сравнению с 90% прибыльных хозяйств в 1970-м. Их прибыль (даже без учета инфляции) уменьшилась почти вдвое, с 8,4 млрд в 1966–1970 годах до 4,6 млрд в 1976–1980 годах. И это несмотря на общее повышение закупочных цен в 1966–1979 годах на 232,5 млрд рублей, увеличение оплаты труда в размере 127,1 млрд рублей и государственных инвестиций в увеличение материального содержания предприятий в размере 139,5 млрд рублей. Норма прибыли на 100 рублей валовой продукции упала с 12 до 5%. Задолженность аграрных предприятий по ссудам в банке выросла с 1966 по 1980 год более чем в десять раз, с 9,1 до 95,2 млрд рублей, в том числе по долгосрочным ссудам с 5,3 до 42,2 млрд рублей¹⁹⁸.

Важным моментом в экономической политике стала произошедшая в ноябре 1978 года смена секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Вместо скоропостижно скончавшегося 17 июля 1978 года политического тяжеловеса, 60-летнего Федора Кулакова, был избран его протеже – 46-летний Михаил Горбачев. При этом должность главы Сельхозотдела ЦК КПСС перешла к бывшему первому заместителю Кулакова по отделу, опытному (64 года) партийному аппаратчику Владимиру Карлову. Горбачев должен был отвечать за макроэкономические аспекты сельскохозяйственной темы, включая инвестиции и повышение отдачи сельского хозяйства, взаимодействие с правительством, а также возможное реформирование аграрных структур. Карлов – за кадры секретарей обкомов по сельскому хозяйству и текущую работу по контролю за производством сельхозпродукции.

Насколько можно понять из мемуаров Горбачева, фактически его поставили на должность секретаря ЦК, чтобы он от лица Брежнева и всего «аграрного лобби» сохранял долю отрасли в общенациональном бюджете. Он должен был защищать ее от конкурентов в борьбе за бюджетные средства из машиностроения и тяжелой промышленности, представленных Кириленко, а также от финансово-экономического блока правительства, который был ориентирован на Косыгина и его представления о бюджетном балансе¹⁹⁹. В целом субсидирование сельского хозяйства обходилось на тот момент государственному бюджету в 40 млрд рублей в год²⁰⁰.

Я уже упоминал, что для усечения расходов на нужды села существовала своя «теория»: сельское хозяйство потребляет больше национального дохода, чем производит. Иными словами, это безнадежно убыточная отрасль экономики, своего рода бездонная прорва, поглощающая несметные ресурсы и ничего не дающая взамен.

Достоверность этой точки зрения не была никем доказана, но ее придерживались, и вполне официально, не только промышленники, плановики, финансисты, но и секретари ЦК. Отсюда следовал логический вывод: не широкомасштабная Продовольственная программа нужна стране, а наведение элементарного порядка в сельскохозяйственном производстве²⁰¹.

Позицию Горбачева поддерживало аграрное лобби. Так, Алексей Краснопивцев записывает 26 марта 1979 года в рабочем блокноте задание своего непосредственного начальника, руководителя отдела сельского хозяйства Госплана СССР (1977 – после 1986) Николая Борченко²⁰²:

¹⁹⁸ Там же. С. 170.

¹⁹⁹ Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Предшественник Борченко Григорий Степанович Гапоненко работал в Госплане с 1939 г., в том числе в должности начальника отдела как минимум с начала 1960-х гг., и скончался на этом посту 6 мая 1977 г.

Снова поднимается ставший уже традиционным вопрос: финансируем ли мы себя или нет. Давайте вместе посчитаем, учтем огромный разрыв города и села в обеспечении социальными благами²⁰³.

3 марта 1980 года у Горбачева состоялось необычное даже для аграрных лоббистов совещание с участием руководителей сельхозотделов Госплана и ЦСУ, а также работников аппарата ЦК КПСС. Оно было целиком посвящено проблеме доли сельского хозяйства в национальной экономике. В ходе совещания отдел сельского хозяйства Госплана обвинил ЦСУ в существенном занижении доли сельского хозяйства в создании национального дохода страны²⁰⁴. По их данным, на 1978 год она составляла 29,5%, а не 17%, как опубликовало ЦСУ. Проблема для аграрного лобби была в том, что на этой основе на следующую пятилетку планировалось выделить на сельское хозяйство только 18% капитальных вложений из общего бюджета на эти цели²⁰⁵. В конце совещания Горбачев объявил, что готов подписаться под запиской отдела сельского хозяйства Госплана СССР Брежневу от февраля 1966 года о необходимости перераспределения средств в пользу сельского хозяйства (мы упоминали документ в первой части книги). Через полтора месяца ЦСУ пересчитало цифры за 1978 год по методике Госплана и вывело удовлетворивший будущего генсека результат – 28,5%²⁰⁶.

После этого 16 мая 1980 года Горбачев созывает новое большое совещание «всех заинтересованных ведомств», посвященное только доле сельского хозяйства в национальном доходе. Очевидно, что ему было необходимо подвести идейную базу под серьезный штурм бюджета, представляя себя продолжателем дела Брежнева пятнадцатилетней давности. «Некоторые утверждают, что село это „прорва“, что оно разорило сельское хозяйство. Не по Марксу получается», – начал он свое выступление²⁰⁷.

Правда, плавный ход совещания нарушили начальник ЦСУ Лев Володарский (скорректировавший некоторые абсолютно нелепые ссылки Горбачева на зарубежный опыт) и заместитель начальника отдела пятилетних планов Госплана СССР Владимир Коссов, который опроверг скорректированные цифры ЦСУ и настаивал на правильности прежних. Коссов указал, что высокая доля в национальном доходе по данным сельхозотдела и ЦСУ сложилась исключительно из-за того, что в него была некорректно включена завышенная в четыре раза против американской стоимость земли, а земля, используемая промышленностью, подсчитана не была. В результате оказалось, что рабочие вырабатывали примерно на 5% меньше дохода, чем аграрии, несмотря на наличие у них куда более дорогого оборудования.

Алексей Краснопивцев детально передает в своих записях с совещания грубые попытки Горбачева уломать строптивца: «Я уже уловил, что вы все „знаете“ и мозги любому закрутите. Как отрасли, дающие самое нужное человеку, могут быть убыточными?!» Далее он заявил, что стоимость сельхозпроизводства надо считать «по Марксу» – «издержки производства на самых худших землях» надо умножить на 30–40% прибыли. «Тогда и будут реальные цены». Такой прямолинейный, если не сказать грубый лоббизм интересов отрасли никого из участников совещания, разумеется, не смутил²⁰⁸. Коссов не сдался и, став вскоре руководителем Главного вычислительного центра Госплана, упорно оппонировал подобным теоретическим

²⁰³ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 86.

²⁰⁴ Подсчеты Г. Ханина говорят об экономической неэффективности даже тех совхозов, которые номинально считались рентабельными, и общей нерентабельности отрасли с учетом выбытия основных фондов: Ханин Г. И. Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 442–446.

²⁰⁵ Коссов В. О планировании социального и экономического развития России... С. 117.

²⁰⁶ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 141–142.

²⁰⁷ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 142.

²⁰⁸ Там же. С. 142–144.

построениям дальше, очевидным образом имея поддержку руководителя Госплана Николая Байбакова²⁰⁹.

Помощник Косыгина Фирсов довольно неожиданно называет Михаила Горбачева в числе противников «косыгинской реформы», несмотря на то что она закончилась еще в 1972 году, а сам Горбачев неоднократно в мемуарах говорит о своей приверженности ее идеям и о личном хорошем отношении к Косыгину. Причиной такой характеристики Фирсова послужило то, что Горбачев (ставший прямым оппонентом Косыгина только в 1978 году) считал, что введенное реформой изменение оптовых цен между промышленностью и селом действует в ущерб сельскому хозяйству²¹⁰.

Горбачев в мемуарах (написанных и изданных до публикации текста Фирсова) много пишет о своей роли в конфликте Брежнева и Косыгина. Репутацию человека, «лояльного Брежневу», он заслужил после написания записки в Политбюро, а затем выступления на пленуме, посвященном аграрным вопросам, 4 июля 1978 года. В них он поставил вопрос о необходимости поднятия закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, передачи больших кредитов успешным сельхозпредприятиям и отказа от поддержки малопроизводительных, убыточных хозяйств, что противоречило позиции Косыгина.

Я привел в записке подробные расчеты, из которых было видно, что за десять лет (1968–1977 гг.) цены на горючее повысились на 84 процента, трактора, сеялки стали стоить в 1,5–2, а то и в 4 раза больше, закупочные же цены на продукцию сельского хозяйства остались прежними. В результате, несмотря на повышение урожайности, сокращение трудовых затрат и расхода горючего в натуре, себестоимость зерна, животноводческих продуктов резко повысилась, большинство хозяйств превратилось в низкорентабельные и убыточные²¹¹.

Горбачев утверждает, что сам Косыгин отнесся к записке положительно: «Реакция Косыгина на мою записку была многозначительной: „Это же бомба!“»²¹² Получив после этого выступления у Брежнева и его группы в Политбюро репутацию продолжателя «дела Кулакова» и заняв после скоропостижной смерти последнего пост секретаря по сельскому хозяйству ЦК КПСС, Горбачев нашел новую форму вовлечения Брежнева (уже сильно больного) в аграрную проблематику, переправляя ему все заявки регионов на оказание помощи в данной сфере. Удовлетворение как минимум части из них было раньше прерогативой человека, занимавшего его должность. Теперь окончательные решения принимал лично Брежнев. Горбачев оставил себе скромную роль составителя проекта решений и справок о реальном состоянии дел в регионах, на основе которых они принимались²¹³.

Первый зампред Госплана СССР Яков Рябов рассказал о другом маневре Горбачева, который позволил ему обходить на этом этапе как Косыгина, так и конкурентов из ВПК в борьбе за государственные ресурсы. Рассуждая о своем выдвиженце (то есть человеке, который благодаря ему сначала стал директором «Уралмаша», а потом последовательно получил несколько постов на общегосударственном уровне) Николае Рыжкове, который в 1979–1982 годах не просто был его коллегой по Госплану, а занимал полностью аналогичный пост (у председателя Госплана тогда было четыре первых зама), Рябов сказал следующее:

²⁰⁹ Там же. С. 146–147.

²¹⁰ Костин Л. Жизнь в двух измерениях. С. 128–129.

²¹¹ Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

²¹² Там же.

²¹³ Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

...у Рыжкова был [под началом] сводный баланс, и он мог перебрасывать материальные ресурсы из отрасли к отрасли, с предприятия на предприятие. Ко мне часто приходили товарищи из оборонки, директора заводов других отраслей, которыми я занимался, и что-то просили. Я шел к Рыжкову и частенько получал отказ. На этой почве у нас начался конфликт. Рыжков в то время переориентировался на Горбачева и начал перебрасывать ресурсы так, как просил Михаил Сергеевич. Вес Горбачева в глазах секретарей обкомов, руководителей отраслей, понятное дело, вырос. Вот на почве перераспределения они и стали соратниками²¹⁴.

То, что Горбачев удачно завербовал Рыжкова, подтверждает и первый заместитель министра финансов этого периода Виктор Деменцев, входивший в команду Косыгина – Байбакова – Гарбузова. По его утверждению, Байбаков лично забрал Рыжкова из Свердловска, где тот не сработался с новым секретарем обкома Ельциным, и сначала дал ему поработать в Министерстве тяжелого машиностроения (тут нельзя исключать и важную роль Рябова в его трудоустройстве), а потом перевел к себе в Госплан первым замом по макроэкономике. Вероятной причиной симпатии Байбакова к Рыжкову было то, что «Уралмаш» был одним из основных производителей бурильного оборудования в стране, используемого для нефтегазового комплекса, которому покровительствовал глава Госплана. Но затем Байбаков обнаружил утечку важных разрабатываемых им лично документов в аппарат ЦК и через некоторое время установил, что ответственен за это Рыжков, передававший их Горбачеву. После чего возненавидел предателя так, что отказывался его принимать, даже когда тому что-то было необходимо²¹⁵.

Возможно ли было повысить эффективность сельского хозяйства без инвестиций?

Тем временем на уровне раздела сфер влияния в экономике продолжали кипеть страсти. Помимо Косыгина, постоянным оппонентом Горбачева оставался Кириленко и непосредственно ему подчиняющийся «рабочий» секретарь ЦК КПСС, глава Отдела тяжелой промышленности и энергетики Владимир Долгих, олицетворявшие промышленное, но не оборонное лобби – базовых отраслей промышленности («тяжелой промышленности») и машиностроения. Долгих, по утверждению Горбачева, считал сельское хозяйство убыточным (что секретарь по селу, как говорилось выше, яростно оспаривал на разных уровнях) и утверждал, что там для начала надо «навести порядок»²¹⁶.

Это были не пустые слова. Положение в базовых индустриальных отраслях значительно отличалось от сельского хозяйства. Степень контролируемости индустриальных предприятий была объективно выше. Они находились в рамках определенных огороженных заборами территорий, работали по более или менее нормированным графикам и регламентам, почти не зависели от природных условий, их продукция не была скоропортящейся, не было необходимости выделять огромные суммы наличных для заготовительных контор, покупающих промышленную продукцию частных лиц, у них часто еще существовали (а в некоторых отраслях и жестко поддерживались) представления о трудовой дисциплине и ответственности, компенсируемые высокими по советским меркам зарплатами.

Сельсоветам ни рубля не дают на жилищное и культурно-бытовое строительство. <...> Мы почти все строим и достаем сами. Если поставить

²¹⁴ Жирнов Е. «Старые танки у нас даже арабы бесплатно не берут».

²¹⁵ Виктор Деменцев: последний из могикан советских финансистов. С. 304–306.

²¹⁶ Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

в наше положение директора металлургического завода, то у расторопного месяц будет идти дым из трубы, а у среднего через два дня прекратится,

– писал госплановец и аграрный лоббист Краснопивцев в декабре 1977 года в своем рабочем блокноте, сетуя на то, что выделенные ресурсы не доходят до села, кормя городские подрядные организации²¹⁷.

Однако можно ли было навести подобный «порядок» в сельском хозяйстве, не изменяя в корне экономическую систему? Тут, пожалуй, Горбачев был ближе к истине. Сам он продолжал считать, что ключ к решению сельскохозяйственных проблем лежит в ценовой политике и неравномерном обмене сельскохозяйственного продукта на индустриальный.

«Ножницы» цен продолжали раздвигаться в связи с нарастанием поставок на село техники, которая, мало отличаясь по производительности от предшествующей, была в 2–3 раза дороже. Долги колхозов и совхозов непрерывно нарастали, приближаясь к 200 миллиардам²¹⁸. Но вместо того, чтобы менять экономические отношения на селе, прибегали к самой простой операции: сначала пролонгировали, а потом вообще списывали задолженность со всех хозяйств. Если положение с той или иной сельхозкультурой становилось критическим, на нее устанавливали повышенные закупочные цены. Так увеличили цены на хлопок, в другой раз на виноград, потом на табак. На какое-то время подобные меры облегчали положение, но уже через 2–3 года все опять съедалось дальнейшим повышением стоимости машин, горючего, удобрений, стройматериалов. В конечном продукте сельского хозяйства около 60 процентов затрат стали связываться теперь с поставками промышленности на село²¹⁹.

Хотя сельскохозяйственный отдел Госплана СССР в целом поддерживал позицию Горбачева и аграрного лобби, специалисты в узком кругу признавали, что повышение цен на сельскохозяйственную технику и горючее не единственная причина снижения рентабельности. Фиксируя в конце 1979 года повышение себестоимости продукции в растениеводстве за 1966–1978 годы на 58%, а в животноводстве на 63%, специалисты подотдела экономики на внутреннем совещании отдела сельского хозяйства винили в том куда более широкий список факторов – оплату труда (в первую очередь. – *Н. М.*), подорожание кормов, удобрений, горючего и амортизации и непонятную нам сейчас «несбалансированность материальной базы». Кроме того, они указывали на то, что «мало внимания уделяется себестоимости в хозяйствах, органах управления. В нашей работе практически никто причинами роста затрат не занимается»²²⁰. Впрочем, другие специалисты отдела считали, что промышленность в росте себестоимости доминирует. Ее доля составляла 56% в среднем (от роста себестоимости), а по Украине – 75%²²¹.

В то же время неангажированные наблюдатели (так же, как и Долгих) продолжали поражаться хаосу, бесхозяйственности, грязи и антисанитарии в сельскохозяйственной сфере, огромному количеству бездействующей, сломанной и «разукомплектованной» дорогостоящей техники, стоящей, как правило, на открытых площадках (зачастую просто в грязи) и потому подвергающейся перманентному испытанию погодой как сверху, так и снизу (например, тающим снегом).

²¹⁷ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 79.

²¹⁸ По упоминаемым выше данным Краснопивцева, на 1980 г. задолженность составляла 95 млрд рублей: Там же. С. 170.

²¹⁹ Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

²²⁰ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 87.

²²¹ Там же. С. 88.

Не имела никаких оправданий привычка «механизаторов» (то есть универсальных водителей сельхозтехники) использовать дорогостоящую технику для частных поездок (зачастую в сильно нетрезвом состоянии), расходуя ресурсы и топливо в личных целях и регулярно попадая в аварии.

Характерный пример – в популярном фильме «Калина красная» (1973) в финальной сцене демонстрируется, как горящий праведным гневом сельский шофер использует свой грузовик для того, чтобы отправить автомобиль преступников на дно реки, дабы отомстить им за убитого родственника. И, разумеется, топит и свою машину. Присутствующие на пристани люди отнюдь не шокированы, а интересуются – не пьяный ли он, вводя дело в привычные для себя рамки.

Большое недоумение у наблюдателей (в том числе журналистов) вызывали потери сельскохозяйственной продукции при первичном хранении и транспортировке, когда дороги, ведущие из колхозов в пункты приема зерна и хранилища овощей, были усыпаны зерном и овощами только потому, что борта автомобилей были с крупными щелями, а сам перевозимый продукт не был укрыт брезентом.

Продукция, которой повезло добраться до мест хранения, зачастую пропадала, поскольку складировалась под открытым небом либо во временных условиях – «буртах», плохо прикрытых брезентом. Там она дожидалась транспортировки фактически под дождем и снегом. В аграрных регионах десятилетиями не могли построить достаточно элеваторов и хранилищ для укрытия и подготовки к переработке не слишком меняющегося количества массовой сельскохозяйственной продукции.

Из-за хранения 15 млн тонн зерна в буртах его потери составляли около 1 млн тонн. <...> Аналогичное положение складывалось по сахарной свекле. ... Терялось до 1 млн тонн или десятая часть выращенного сахара, что составляло до 1 млрд рублей товарооборота²²².

Первый замминистра хлебопродуктов РСФСР (1989–1992) Александр Куделя в интервью говорил и об упущенных возможностях. При наличии пика продуктивности у молочного скота в начале – середине лета, после перехода на свежую траву, советская молочная промышленность не была готова к приему такого количества молока и его консервации в различных формах. В частности, даже когда Косыгин пообещал неограниченное финансирование сыродельческой промышленности для преодоления подобной проблемы, всего два региона (Ярославская область и Карачаево-Черкесия) откликнулись на это предложение и быстро построили у себя крупные заводы, а остальные его проигнорировали²²³.

Всем было очевидно и массовое хищение крестьянами колхозного и совхозного имущества и ресурсов, выделяемых для сельхозпроизводства или производимых в ходе работы, и использование их в личном хозяйстве или для личного потребления (подробнее см. следующую главу).

В 1987 году в узком кругу на уровне секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству вынуждены были признать, что «хозяйства не обеспечены приборами и счетчиками расхода материалов и энергии» или что, поскольку во многих сельских районах отсутствуют заправочные станции, а колхозам и совхозам в этой ситуации не выделяют специальные лимиты для продажи топлива населению, но продают личные автомобили, мотоциклы и моторные лодки, неудивительно, что заправляют их бензином, предназначенным для производственной деятельности²²⁴.

Другим фактом, влияющим на себестоимость и перераспределение материальных ресурсов, стал резко обнаружившийся в середине 1970-х годов дефицит рабочей силы в сельском

²²² Краснопищев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 160.

²²³ Интервью Н. Митрохина с А. Куделей. 15.09.2008.

²²⁴ Краснопищев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 255.

производстве. Он был особенно характерен для северной половины страны, но пока меньше ощущался на юге. Переток населения из бедных северных сельскохозяйственных регионов в города продолжался десятилетиями. Однако с 1935 по 1 января 1975 года власти его сдерживали и регулировали, отказываясь выдавать без специальных причин общегражданские паспорта колхозникам²²⁵. Решение отказаться от этой практики, вероятно, вызвало достаточно резкий рост миграции из колхозов и совхозов тех, кто был внутренне готов к переселению. Во всяком случае, именно с середины 1970-х на различных совещаниях по аграрной тематике дефицит рабочей силы на селе становится постоянной темой обсуждения.

В фильме «Не ходите, девки, замуж» (1985) показан апофеоз этого процесса. Очень успешный председатель колхоза, возвращаясь из заграничного круиза для таких же передовых председателей, первым делом вынужден остановить молодую жительницу своего села, уже севшую в автобус, чтобы навсегда уехать в город. Из четвертого диалога выясняется, что в селе уже «семь лет никто не рождает», а это означает прекращение работы детского сада. Собственно, весь фильм и посвящен тому, как председатель не оставляет попыток удержать молодых сельянок от намерения стать горожанками. Правда, не из-за социальных условий жизни, а из-за отсутствия в селе молодых мужчин, пригодных для создания семьи. Причины этого явления не разъясняются. В целом, несмотря на комедийный характер фильма, в нем ярко показан контраст между участием советской деревни в глобализующемся мире и мировой экономике (в деревню для нового комплекса завозят коров-зебу из Кубы, председатель берет в качестве образца для создаваемого ансамбля африканскую поп-этническую группу, в финале колхозницы уезжают выступать с гастрольями «на БАМ, а потом в Японию») и архаичными формами социального устройства. Тот же председатель (тучный, jovиальный, но скупой асексуальный (или, возможно, гомосексуальный) мужчина среднего возраста) выступает в качестве хозяина тел, душ и брачных перспектив молодых жительниц деревни и применяет все более изощренные методы для сохранения этого контроля. Чтобы выбить себе внеплановые материалы на постройку комплекса, он широко использует не только теневой лоббизм, но и взятки натуральными продуктами – медом и клюквой. В финале он добивается своего: благодаря идее с женским вокальным ансамблем в традиционном духе и после демонстрации его по телевидению (а также удачно дав взятку медом) он получает и материальные ресурсы на строительство, и большую группу молодых мужчин, приезжающих жениться на колхозницах. Более того, у него получается оставить их в деревне в качестве рабочей силы – под обещание, что девушки вернутся с гастролей и тогда можно будет заключать браки. В финале под песню о величии и красоте России он предстает мечтательным барином, у которого в хозяйстве завелись и плодятся новые крепостные²²⁶. Но подобная удача, действительно, была возможна только в кино, да и то в жанре комедии.

Широко распространенным явлением со второй половины 1960-х стал и массовый алкоголизм сельского населения. Он принял масштабы, превышающие городские, и приводил к потере трудоспособности значительной части сельских жителей и к высокому риску травматизма²²⁷.

В 2019 году журналисты британской ВВС обнаружили в Забайкалье в с. Максимовка здание бывшего правления колхоза, заваленное документацией, и опубликовали часть обнаруженных там записок, «самые старые из которых датируются 1980-ми годами». Они, собственно, были посвящены одной теме – алкоголизму: «Был с похмелья, в результате этого левым коленом свалился в яму», «Тов. Козлов В. И. не работал по пьянке восемь дней», «Коношенко

²²⁵ О значении, которое придавал этой реформе Л. Брежнев, см.: *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев... С. 337.

²²⁶ «Не ходите, девки, замуж» (Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького, Первое творческое объединение, 1985).

²²⁷ О массовом алкоголизме механизаторов на примере Хвалынского района Саратовской области и порче ими сельхозтехники «Крокодил» писал еще в 1968 г.: *Шейнин А.* Назад к четвероногим пращурам // Крокодил. 1968. № 23. С. 10.

Алексей явился в гараж в девять часов и в пьяном виде с бутылкой водки», «[Скотники] были на смене не в трезвом виде, бросили самовольно скот, скот бродил без присмотра»²²⁸.

Это были те очевидные любому постороннему человеку вещи, которые аграрное лобби предпочитало не замечать и замалчивать, в том числе и в дискуссиях о производительности труда в сельском хозяйстве или о себестоимости производимой продукции. Например, в записных книжках Краснопивцева за 1970-е годы при фиксации постоянных сетований его коллег на совещаниях на «обдирание» горожанами и производителями сельскохозяйственной техники совхозов и колхозов, при регулярных замечаниях о состоянии социального развития села (в том числе заседаний по этому поводу академических специалистов у руководства Госплана), о бегстве крестьян в города нет ни одного замечания об алкоголизации сельского населения или о его воровстве. При этом ранее с последней проблемой он был знаком до переезда в Москву не понаслышке и боролся, работая в совхозе²²⁹.

Кроме того, было очевидно, что сельское хозяйство, особенно в пригородных зонах, должно оставаться разделенным надвое. Часть времени крестьяне трудились (и воровали) в совхозах и колхозах, однако значительную часть времени они работали на своих собственных участках, что позволяло не только обеспечить себя продовольствием, но и продать часть произведенной продукции (особенно овощей и фруктов) горожанам частным образом²³⁰. Очевидно, что при более высоких зарплатах, связанных с выполнением каждым конкретным крестьянином индивидуальных норм, и распределении части произведенной аграрными предприятиями продукции среди своих сотрудников баланс в соотношении труда на предприятие и на себя менялся бы в пользу предприятия. В этом была идея Горбачева.

Однако насколько должна была увеличиться для этого оплата и как она должна была быть дифференцирована в зависимости от производимой продукции и региона? Ответы на эти вопросы Горбачев предложил уже после избрания Генеральным секретарем. Мы поговорим об этом далее в последней части книги. Пока же, в начале 1980-х, он продолжал настаивать на увеличении выделяемых средств (если не было политической возможности поднять цены на продовольствие), встречая противодействие как «производственников», так и Министерства финансов. Член коллегии Госплана Владимир Коссов, ответственный за составление межотраслевого баланса, утверждает, что поставил на карту свою карьеру, горячо убеждая тогда еще секретаря ЦК Горбачева. Он попытался доказать, что исповедуемая тем идея о том, что чем выше объем сельского хозяйства в экономике страны, тем лучше, ошибочна и что соотношение должно быть противоположным. Однако убедить будущего генсека не смог²³¹.

Вместе с тем было также очевидно, что уровень механизации как в сельском хозяйстве, так и в области переработки сельхозпродукции низок. Особенно это касалось сферы переработки.

В июле 1984 года новоназначенный министр мясной и мясоперерабатывающей промышленности СССР Евгений Сизенко – классический партийный работник, пришедший на эту должность с поста первого секретаря Брянского обкома КПСС, креатура секретаря ЦК КПСС Ивана Капитонова (переброшенного в декабре 1983 года на кураторство вопроса производства потребительских товаров) с 1950-х годов – направил Генеральному секретарю ЦК КПСС Константину Черненко подробную записку о состоянии дел в подведомственном министерстве, у

²²⁸ См.: Захаров А., Напалкова А. «Уедут китайцы – все зарастет»: как фермеры из КНР осваивают российский Дальний Восток // BBC News: Русская служба. 21.10.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49978027>.

²²⁹ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 53, 61–90.

²³⁰ См. подборку писем 1976 г. о рыночной торговле продовольствием, например: «...Нашего брата из Мордовии в Грузию даже с мешком картошки не пустят, а они к нам на 10-тонных рефрижераторах привозят...» (Памятные решения недели // Коммерсантъ-Власть. 20.11.2006. № 46. С. 73).

²³¹ В. Коссов: Советский Союз уничтожили два решения. С. 36.

которого насчитывалось 5,3 тысячи предприятий и в котором работало более миллиона человек²³².

Сизенко констатировал, что, хотя в отрасли за последние 20 лет построено 1230 новых и реконструировано 1350 старых заводов (то есть около половины всех заводов могут считаться относительно современными), ее состояние не позволяет обеспечить своевременный и без потерь прием и переработку сырья, а также выпуск продукции в индивидуальной упаковке для конечных потребителей. По его мнению, так происходило потому, что поставки оборудования для отрасли удовлетворялись на 55% от необходимого, а 140 видов нужного оборудования не производились вовсе. Остро стояла проблема с холодильным оборудованием. В то же время 1300 молочных и сыродельных заводов и 200 мясокомбинатов не имели очистных сооружений, что способствовало распространению массовых заболеваний²³³.

Исходя из имеющегося финансирования и поставок оборудования, планы на пятилетку по строительству новых производств могли быть выполнены на 66–84%, а индивидуальная расфасовка – в размере 50% от произведенного. В частности, детское питание, имеющее высокий спрос и являющееся товаром, носящим остросоциальный характер, в следующей пятилетке производилось бы в объеме 7–50% (по отдельным видам) от необходимого. Проблемой отрасли оставались низкие зарплаты в сочетании со скудным обеспечением работников жильем (64%) и детскими садами (70%). Все это приводило к высокой текучести кадров – 21%, то есть каждый пятый работник увольнялся (или был уволен) с предприятия в течение года²³⁴.

Черняев приводит впечатления от заседания Секретариата ЦК КПСС в 1985 году о состоянии мясо-молочной промышленности:

Три министра выступали, из Госплана, Соломенцев. Вел и подытоживал Горбачев: «пещерный век», заключил он оценку министрам наше отставание от западных фирм. На мясокомбинатах, чтобы готовить мясо в упаковочно-товарный вид, бабы топорами его рубят²³⁵.

Министром торговли в правительстве Горбачева в 1986 году был назначен Кондрат Терех, сделавший свою карьеру в торговле Белоруссии. В воспоминаниях он живописал ситуацию 1970-х годов в сфере сельской кооперативной торговли, где он с 1970 по 1977 год был первым замом, а потом председателем республиканского объединения. Он наглядно показывает, что в этой сфере, направленной на снабжение сельского потребителя продовольствием и на закупку у него излишков личного производства, были скрыты огромные резервы, которые сдерживались как устаревшими инструкциями, так и отсутствием крупных менеджеров, способных поставить дело.

Главная из забот того времени – создание материальной базы: магазины в деревнях были простыми халупами, а кое-где и таких не было. Забюрократенная инструкция не разрешала нам брать кредит под строительство магазина, ресторана, столовой, колбасного цеха. Возводить дозволялось только торговые павильоны. Тогда мы договорились с Белорусской конторой Госбанка о кредитах, причем под незначительный процент, для массового строительства павильонов. По принципу: пусть павильон станет пуговицей, а штаны к ней сами пришьем. Так и получилось. Под прикрытием павильонов всюду появились современные универмаги, магазины, рестораны, столовые, в каждом районном центре – колбасный цех,

²³² О неотложных проблемах мясной и молочной промышленности в XII пятилетке. Записка К. У. Черненко от министра мясной и молочной промышленности Е. И. Сизенко. Б. д. (не позднее 12 июля 1984 г.). РГАНИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 124. Л. 57–60.

²³³ Там же. Л. 57–58.

²³⁴ РГАНИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 124. Л. 59–60.

²³⁵ Дневники А. С. Черняева... Запись от 22.01.1985.

в каждой области – цех по производству консервов. Всего таких крупных торговых точек мы построили около полутысячи. Материально-техническая база потребкооперации обновилась на 70–80 процентов²³⁶.

Однако проблемой общесоюзного масштаба было не только отсутствие должного числа менеджеров, к тому же таких, которые не занимались хищениями или не потакали им, и не только устаревшие инструкции. Как минимум не меньшее значение имел недостаток оборудования и отсутствие средств для капитальных инвестиций. Эти проблемы должны были быть решены на уровне союзного правительства, которое отбирало у производителей продуктов питания прибыль и резервы для капитальных инвестиций в общий котел «бюджета», а потом давало меньше, чем требовалось.

Если верить записке Сизенко, эту ситуацию можно было бы если не исправить, то существенно улучшить во второй половине 1980-х годов за относительно скромную сумму. Необходимо было увеличить вложения в отрасль в следующей пятилетке на треть – с 6,1 до 9 млрд рублей, то есть всего на 600 млн рублей в год, которые можно было, например, найти в огромном бюджете, предназначенном для сельского хозяйства²³⁷. Однако, несмотря на декларативный интерес генсека к этой теме (о чем мы будем говорить в конце пятой части), заявка на финансирование отрасли не попала в число срочных (как это было, например, с машиностроением). Хотя уже в перестройку предпринимались довольно энергичные попытки перевооружения перерабатывающей промышленности (под руководством того же Сизенко, который стал первым заместителем председателя Государственного агропромышленного комитета СССР (1985–1989)), последний министр сельского хозяйства и продовольствия Вячеслав Черноиванов был вынужден констатировать, описывая ситуацию на 1991 год:

Многие отрасли по-прежнему находились в тяжелом состоянии. Каждый третий мясокомбинат и каждый четвертый завод в пищевой промышленности представлял собой отсталое, примитивное производство, где две трети оборудования устарело, почти половина была изношена и работала более 10 лет²³⁸.

Особую дискуссию внутри советской правящей элиты вызывали формы эффективной концентрации сельскохозяйственной техники и контроля за ее использованием. В сталинский период сельхозтехника в сельских районах была сконцентрирована в машинно-тракторных станциях (МТС). Это были государственные предприятия, которые по договору с колхозами и совхозами занимались машинной обработкой земли (пахотой, уборкой, перевозкой собранного урожая). Для множества мелких колхозов, созданных на основе отдельных деревень, покупка (и обслуживание) собственной техники (которая большую часть года простаивала) была слишком дорога. У них просто не было специалистов для того, чтобы на ней работать.

В принципе, подобный способ управления сельскохозяйственной техникой принят и в современной рыночной экономике. Она либо сдается в краткосрочный или долгосрочный лизинг (аренду) мелким производителям (предлагаемая техника демонстративно выставлена в пунктах сдачи у крупных дорог), либо содержится и управляется специализированными сервисными компаниями (возможно, очень мелкими), либо принадлежит крупным аграрным и транспортным производствам, обрабатывающим поочередно огромные площади или вывозящим готовую продукцию и завозящим нужные корма и материалы. Мелкие сельхозпроизводители имеют в своем распоряжении только одно-два универсальных транспортных средства

²³⁶ Терех К. Терех Кондрат Зигмундович // Министры советской эпохи...

²³⁷ О неотложных проблемах мясной и молочной промышленности в XII пятилетке. Л. 60.

²³⁸ Черноиванов В. Черноиванов Вячеслав Иванович // Министры советской эпохи...

(обычно колесные трактора) с прицепным оборудованием, которое позволяет им круглогодично производить значительный объем работ без аренды техники.

Однако в послесталинском СССР вследствие ускоренного развития производства сельскохозяйственной техники и роста доходов сельхозпредприятий пошли другим путем. Хрущев в 1958 году ликвидировал МТС, преобразовав их ремонтные и сервисные подразделения в «ремонтно-технические станции», но основное количество средств механизации (тракторов, комбайнов, орудий) продал колхозам и совхозам и перевел туда же квалифицированный персонал. Брежнев сохранил эту практику, несмотря на советы этого не делать²³⁹.

Председатель Госкомсельхозтехники СССР (1980–1986), ранее руководивший ее белорусской частью (1962–1971), Леонид Хитрун позже в мемуарах признавал:

Сильно беспокоила тогда всех работа техники в сельском хозяйстве: четверть машин простаивала. Поставка запчастей возросла, склады хозяйств переполнялись запчастями, все больше отвлекался скудный капитал на их приобретение, а техника простаивала. Происходило это потому, что после реорганизации МТС, отказа от централизованных форм использования техники на селе управление этим важным народно-хозяйственным делом было утеряно. Бедные и средние хозяйства пострадали основательно, услуги государства сократились, затраты на содержание техники возросли, специализированные сельхозработы (культуртехника, известкование, заготовка торфа и др.) выполнять стало некому. Обеспечение техникой и особенно запасными частями к ней разрозненными снабженческими организациями ухудшилось²⁴⁰.

В результате техника поступала в колхозы и совхозы, где плохо обслуживалась неквалифицированными специалистами, стояла на открытом воздухе, а не в гаражах из-за недостатка средств на капитальные инвестиции, какие-то ее виды эксплуатировались только один-два раза в год, другие, наоборот, эксплуатировались неэкономно и слишком часто²⁴¹. Решения, принятые в рамках Продовольственной программы и дальнейших реформ Горбачева в аграрной сфере, не говоря об этом прямо, де-факто возрождали практику МТС, точнее, консолидировали все ресурсы (включая технику) в руках районных агропромышленных объединений (РАПО), оставляя низовым сельхозпредприятиям только повседневно необходимую им технику. В этом они повторяли хрущевские нововведения (1962), когда на районном и региональном уровне были созданы колхозно-совхозные управления. Примечательно, что в дальнейшем именно на их основе были созданы сельские райкомы и обкомы партии, а ранее существовавшие в сельских районах райкомы партии ликвидировались²⁴².

В 1966 году на каждый район в РСФСР приходилось в среднем 23 управленца в сфере сельского хозяйства, и не похоже, чтобы в дальнейшем их число сокращалось. Это была наиболее хорошо оплачиваемая и самая крупная часть работников «районных организаций» (в финансовых органах района в среднем работало 16 человек, во всех других государственных органах, включая исполком, – 19)²⁴³. Они были теснейшим образом связаны с местной партийной и государственной властью – точнее, это были взаимозаменяемые «кадры». Сотрудники аппарата райкома и райисполкома, включая первого секретаря, зачастую рекрутировались из

²³⁹ Письмо В. М. Молотова в ЦК КПСС (1964 г.) // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 83–96. В своих записках критиковал решение Хрущева о разрушении МТС и председатель Ярославского облисполкома: *Торопов В. Ф.* Незабываемое... С. 104–105.

²⁴⁰ *Хитрун Л.* Хитрун Леонид Иванович // Министры советской эпохи...

²⁴¹ *Краснопиццев А.* Жажда справедливости... Т. 1. С. 80.

²⁴² Виктор Деменцев: последний из могикан советских финансистов. С. 127.

²⁴³ Из материалов, представленных в Комиссию по государственному аппарату, работавшую в 1966 г. «О совершенствовании аппарата управления и сокращении расходов на его содержание». РГАНИ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 144. Л. 28.

районной сельхозноменклатуры и в нее же уходили, если карьера во власти пошла как-то не так или застоялась. В количественном отношении эта «спайка» была самой крупной частью того, что можно было бы назвать «советской властью», а вместе с председателями колхозов и директорами совхозов (а также их ключевыми замами) они образовывали огромный низовой слой управленцев, спаянных едиными интересами и коллективной моралью. Именно к нему обращались генсеки в рамках своих предложений по поддержке сельского хозяйства, и его мнение было для них важно.

Санкции за Афганистан, Продовольственная программа и попытка повысить цены

Следующий этап в реформировании сельского хозяйства приходится на 1980–1982 годы. Он связан с советской агрессией в Афганистане и ответными действиями США и их союзников, которые решили ввести эмбарго на поставки зерна в СССР. Черняев в своих мемуарах зафиксировал это так:

Картер лишил нас 17 миллионов тонн зерна (в Москве сразу же исчезли мука и макароны), запретил всякий прочий экспорт, закрыл всякие переговоры и визиты... <...> Банки закрыли нам кредиты. У меня был случайный разговор с зам. председателя Госбанка Ивановым. Он рассказал, что не только американские, но и другие банки либо начисто отказываются давать займы на оплату прежних долгов (благодаря чему мы уже много лет выходили из положения), либо почти на 1/3 взвинчивают проценты. У Тихонова... состоялось, мол, совещание по этому поводу. Докладывали в ЦК. Положение такое, что придется отказаться платить по прежним кредитам. А это объявление о банкротстве, со всеми вытекающими...²⁴⁴

Меры Картера оказались очень чувствительны. Обкомам запрещено «допустить» убой скота. Но мяса от этого не прибавится: будут сдавать полудохлый истощенный скот... Нормы доведены до смешного: на 1981 год Ростову-на-Дону планируется мяса на душу населения... 2 кг в год.

Положение хуже, чем во время войны, так как тогда приходилось снабжать только города, а теперь – и деревню. Отовсюду идут требования и просьбы ввести карточки, но этого невозможно сделать не только по соображениям политическим, но и потому, что на это не хватит продуктов: ведь придется давать ограниченно, но всем, а не выборочно – Москве.

Фантастические размеры приобрело тесаврирование. Кольца с камнями стоимостью в 15 тыс. рублей идут нарасхват. Доверия к деньгам – никакого. Так же как и к государству: боятся денежной реформы. Хватают все, что идет в качестве предметов роскоши. <...>

Большие потери (14 млрд рублей) государство понесло на водке. Из-за неурожая и прекращения американских поставок пшеницы решено было сократить производство водки. И вот – результаты. А новогоднее увеличение цен дало всего 2 млрд рублей²⁴⁵.

Горбачев рассказывает о специальном совещании, которое прошло по поводу санкций в очень узком кругу – Брежнев, Громыко, Устинов и он сам. На повестке прямо встал вопрос о «продовольственной безопасности» страны. Результатом совещания стало решение о создании

²⁴⁴ Черняев А. С. Моя жизнь и мое время. С. 389.

²⁴⁵ Черняев А. С. Моя жизнь и мое время. С. 396–397.

Продовольственной программы, которая должна была обеспечить развитие сельского хозяйства в новых условиях. Она была оглашена Брежневым в его отчетном докладе на XXVI съезде КПСС в феврале – марте 1981 года. Главной идеей Горбачева было налаживание более тесной кооперации между производителями и переработчиками сельскохозяйственной продукции, чтобы сократить гигантские потери при транспортировке, хранении и переработке, а также с производителями сельскохозяйственной техники и прочей продукции, рассчитанной на использование в сельхозпроизводстве²⁴⁶. Для этого предполагалось создавать районные агропромышленные комплексы (АПК), которые брали на себя управление всеми предприятиями триады на территории района. Кроме того, предполагалось использовать резервы государственного кредитования (фактически беспроцентного и списываемого со временем) на повышение закупочных цен. Это было 17 млрд рублей в год²⁴⁷.

Согласно Краснопивцеву, Минсельхоз и Госкомцен согласовали другую сумму – 22,6 млрд в год, необходимых для повышения рентабельности хозяйств до 30%. Из них 8,8 млрд должны были пойти заведомо убыточным хозяйствам через республиканские правительства²⁴⁸. И, наконец, 140 млрд рублей предполагалось направить на развитие социальной сферы села, то есть строительство дорог, школ, детских садов и так далее²⁴⁹. За счет этого появлялась надежда через некоторое время (к 1990 году) выйти на более высокие нормы потребления населением продовольствия, которые (что не оглашалось) все равно были ниже научно установленных (и даже сниженных по политическим соображениям) норм здорового (а не избыточного) питания.

Краткое и критическое изложение Программы по материалам выступления заведующего сельскохозяйственным отделом Госплана СССР Николая Борченко перед сотрудниками Международного отдела аппарата ЦК КПСС содержится в дневниках Черняева. Он записывает, как Борченко пытается сравнить научно установленную норму потребления отдельных видов продовольствия для граждан СССР с реальностью, признав при этом, что норма, установленная в 1968 году Академией медицинских наук, была недавно существенно снижена (в среднем на 10–12%).

По хлебу (по зерновым), чтоб дать норму, надо произвести 285 млн тонн, т. е. по тонне на душу. А сможем, говорит, дать только 260–270 млн тонн.

По мясу – по норме надо бы произвести 26,5 млн тонн, а произведем к 1990 году только 21 млн тонн. Сейчас считается, что у нас 58 кг на душу. Однако с 1975 года мы не увеличили ни на грамм, наоборот, произошло снижение на 2 кг, в то время как с 1935 по 1975 год увеличили производство на душу на 17 кг.

Растительное масло – плохо. Уже 10 лет мы планируем взять в год 10 млн тонн, а получаем всего 4 млн тонн. Раньше мы растительное масло экспортировали, теперь приходится ввозить.

По молоку и молочным продуктам к 1990 году планируем произвести по 20 кг на душу. Это недостаточные темпы, но их едва ли удастся выдержать, потому что надои из года в год падают. И в 1982 году эта тенденция еще более усилилась.

Сейчас по импорту: молоко и молочные продукты – 28 кг на душу, мясо – 6 кг на душу. Цель – добиться полного исключения из импорта

²⁴⁶ 8 февраля 1979 г. проводилось специальное заседание коллегии Госплана СССР по сохранности сельхозпродукции: Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 85.

²⁴⁷ Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

²⁴⁸ Подробно о тех же мерах со стороны Госплана СССР см.: Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 171.

²⁴⁹ Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

продовольственных товаров, за исключением сои (ее нам нужно 10 млн тонн, а производим при всех усилиях ½ млн тонн).

68% колхозов и совхозов – убыточны, на дотации. Чтоб помочь им стать рентабельными, нужно сбалансировать цены между городом и деревней. Для этого надо 15 млрд рублей. Где их взять, Госплан не знает.

Сейчас государственные дотации на мясо, молоко, масло – 30 млрд рублей. В два раза дороже обходится их производство, чем продажа. Выход – повысить цены. Но это – вопрос политический.

А пока же хозрасчетом в колхозах и совхозах и не пахнет. Они знают, что банки им спишут задолженность. Заинтересованности же в расширении госпроизводства – никакой. И из деревни продолжают бежать. <...>

Потери при транспортировке, хранении – 8–10 млрд рублей. Это только учтенные. Планируют снизить потери на 35–40%. Почему не на 100%? Потому что для этого потребуются серьезные вложения в создание новых машин, в тару, в хранилища, дорожное строительство и т. д.

Индивидуальный сектор дает 28% валовой стоимости сельскохозяйственной продукции.

Западная печать сообщила, что мы закупили на этот год 42 млн тонн зерна. Одновременно печать полна сообщений, что наши валютно-финансовые резервы аховые. Мы потеряли огромные суммы из-за падения цен на нефть (наш главный экспорт), на золото, алмазы... Должны были выбросить на рынок что-то около 30 тонн золота, чтоб покрыть дефициты. А ограничения в кредитах – политика Рейгана и НАТО, вынуждает нас платить наличными²⁵⁰.

Аграрии на двух совещаниях в Госплане в январе и ноябре 1982 года с участием Николая Байбакова выдвинули длинный список финансовых претензий к государству, который можно считать источником позднейшей «политики перестройки» в сельскохозяйственной сфере. Они требовали отказа государства от планирования их деятельности по севу и сбору урожая (без этого банки не давали им кредиты), отказа районных институций от постоянного мониторинга их деятельности и частого вызова руководителей сельхозпредприятий в районный центр. Они хотели права самостоятельно торговать сверхплановой продукцией по ценам, которые они сами бы устанавливали, и при этом желали масштабных государственных инвестиций в строительство социальной и жилой инфраструктуры и дорог для удержания сельских жителей в деревне от миграции в город. Также они ставили вопрос о сохранении снабжения села сельскохозяйственной техникой (при снижении цен на нее и сервисные услуги) и удобрениями как минимум на прежнем уровне. Аккумулированные предложения с этих совещаний были переданы в «комиссию Горбачева»²⁵¹.

24 мая 1982 года Пленум ЦК КПСС заслушал доклад Брежнева «О Продовольственной программе СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации». Были утверждены и сама программа, и «пакет» из шести постановлений по отдельным вопросам функционирования АПК. Теперь эти решения предстояло довести до сознания крестьянства, управленческого аппарата и всего общества. В «Коммунисте» (№ 10 за 1982 г.) была опубликована моя статья «Продовольственная программа и задачи ее

²⁵⁰ Чертяев А. Совместный исход... С. 480–481.

²⁵¹ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 224–226.

реализации», а осенью в журнале «Проблемы мира и социализма» другая – об аграрной политике партии²⁵².

Однако при этом в программу не вошел важный для Горбачева пункт, которым он пожертвовал в последний момент, во время встречи с председателем Совета министров Николаем Тихоновым. АПК должны были во всесоюзном масштабе замыкаться на АПК СССР. А вот этого уже Тихонов видеть не желал, поскольку (по версии Горбачева) предполагал, что эту структуру возглавит сам инициатор реформы и использует ее в дальнейшем как трамплин для занятия его поста²⁵³. Однако, как мы увидим позже, Горбачев добьется своего.

Наряду с разработкой Продовольственной программы был принят ряд незамедлительных организационных мер. В частности, в дело пошли предложения Горбачева об увеличении производства сельскохозяйственных машин. В аппарате ЦК КПСС в октябре 1980-го даже был создан специальный отдел Сельскохозяйственного машиностроения, выделившийся из Отдела машиностроения. Перспективные проекты Месяца с сельскохозяйственными комплексами, обслуживающими крупные города, получили такое ускорение, что в 1980–1981 годах даже были созданы Министерства плодоовощного хозяйства СССР и РСФСР, в ведение которых перешли как сами комплексы, так и система хранения и реализации этой продукции²⁵⁴.

Разрушение сталинской модели колхозно-совхозного сельского хозяйства

*На Волге громадные затраты вложены в Саратовский канал, а в совхозах по 5 человек, за скотом ухаживают солдаты.
(Из выступления на совещании в Госплане СССР в 1975 году при
обсуждении планов на 1980 год²⁵⁵)*

Итак, мы можем констатировать, что к началу 1980-х годов советская «сталинская» модель ведения дел в сельском хозяйстве – колхозно-совхозная – настолько изжила себя экономически и социально, что перешла в стадию тотального обрушения.

При создании этой модели при Сталине ставка делалась на многочисленные мелкие колхозы и немногочисленные совхозы (как крупные аграрные сельхозпредприятия), которые должны были эксплуатировать крестьян в обмен на предоставление им права обрабатывать для личного потребления небольшие участки своей земли (сады и огороды) и символическую часть общей прибыли колхоза, выплачиваемую в материальной форме. В совхозах к этому полагалась небольшая заработная плата.

При Хрущеве мелкие колхозы постарались объединить в более крупные, чтобы они могли оплачивать поставляемую государством технику, или перевести в разряд совхозов, чтобы оправдывать государственные инвестиции в эти предприятия. Однако как только Брежнев либерализацией паспортной системы с 1 января 1975 года раскрыл шире двери для возможности активной части крестьян и особенно молодежи переселяться в города, ее не смогли удержать в деревне даже повышения зарплат. Они все равно оставались меньше городских, при худших условиях труда и социально-культурного обслуживания.

В начале 1970-х стало очевидно, что большинство колхозов и совхозов проедают оборотные средства, накопленные в предыдущий период, поскольку ни повышение оплаты работников, ни траты на улучшение инфраструктуры не способны радикально повысить про-

²⁵² Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Наумов В. Наумов Владимир Иванович // Министры советской эпохи; Месяц В. Месяц Валентин Карпович.

²⁵⁵ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 109.

изводительность труда и окупить расходы на дорожающую, но по-прежнему не слишком эффективную технику. Особенно это касалось регионов Центральной России, Урала и русского Севера, где погода не способствовала высокой урожайности и заставляла держать скот не менее половины года в стойле.

Увлечлись комплексами, забыли об остальных хозяйствах. А в селах не стало людей, куда-то подевались, а виноватых нет или не нашли. Надо бы... уделить внимание этому вопросу, а техника будет стоять,

– заметил в конце 1979 года один из участников всесоюзного совещания, организованного Госпланом СССР²⁵⁶.

Не помогала этому даже дифференциация цен государственной закупки сельхозпродукции, зависящая от условий регионов и рентабельности предприятий. Наоборот, в целом по отрасли она приводила к ненужному поддержанию на плаву заведомо убыточных предприятий, не имеющих уже даже достаточного количества работников для планируемого производства, за счет более рентабельных крупных предприятий южных регионов СССР.

Логично в этой ситуации было бы говорить о сокращении ненужных функций колхозов и совхозов, ликвидации части из них, прекращении земледелия на землях с неустойчивой и низкой урожайностью. Само по себе сокращение количества колхозов и совхозов, причем весьма радикальное, происходило едва ли не каждое десятилетие их существования. Масса их самораспустилась в 1929 году, после знаменитого сталинского письма «о перегибах». Значительное количество распалось в ходе войны, в том числе в областях, не затронутых оккупацией или военными действиями. Леннарт Самуэльсон приводит поразительную статистику по Челябинской области. К 1945 году в ней осталась только треть колхозов, 40% МТС и 45% совхозов из числа существовавших на 1941 год. Причиной этого было девятикратное сокращение количества мужчин и более чем трехкратное сокращение работающих в этой сфере женщин. При этом суммарный размер земли под дачными участками горожан вырос за это время в два раза, а число дачников – в два с половиной²⁵⁷. Брежнев в начале 1950-х в Молдавии за счет ликвидации малорентабельных колхозов и присоединения их к более крупным сократил их общее количество более чем в два раза²⁵⁸. В 1960–1970-е годы была реализована программа по сокращению убыточных сельских населенных пунктов («неперспективных деревень») и переселению их жителей в более финансово устойчивые колхозы и совхозы²⁵⁹. Также в 1970–1980-е годы, уже в более ограниченных масштабах, существовали программы переселения жителей отдельных труднодоступных и убыточных сельских населенных пунктов (горные районы Российской Федерации, Таджикистана) в более экономически эффективные равнинные районы²⁶⁰. Таким образом, можно утверждать, что уже в послесталинском СССР был накоплен значительный опыт «ликвидации» экономически неэффективных субъектов сельскохозяйственной деятельности и переселения их жителей.

Однако аграрные лоббисты (как, например, министр сельского хозяйства СССР Дмитрий Полянский) были за сохранение максимального количества пахотных земель и за их даль-

²⁵⁶ Там же. С. 88. Самое раннее упоминание о нехватке рабочей силы и текучке на селе содержится в выступлении Брежнева на Совете министров СССР 3 октября 1974 г.: Там же. С. 106.

²⁵⁷ Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953. М.: РОССПЭН, 2018. С. 239–243.

²⁵⁸ Шаттенберг С. Леонид Брежнев... С. 167.

²⁵⁹ Мазур Л. Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25–37.

²⁶⁰ Абдурашитов Ф. М. Исторический опыт переселенческой политики в Таджикистане: 1924–1990 гг. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе, 2014. URL: <https://www.dissercat.com/content/istoricheskii-opyt-pereselencheskoi-politiki-v-tadzhikistane-1924-1990-gg>; Лысенко Ю. М., Гаджиева З. Н. Политика переселения горцев на равнину – особый фактор социально-экономического развития Дагестана. 1960–1970-е гг. // Фундаментальные исследования. 2013. № 4. Ч. 3. С. 734–738.

нейшее увеличение с помощью мелиорации²⁶¹. Кстати, и последний министр сельского хозяйства СССР, доживший до 2000-х годов и возглавлявший крупное аграрное предприятие уже в современной России, в мемуарах также настаивал на том, что государство должно инвестировать в повторный ввод в оборот запущенных за последнее десятилетие сельхозземель. Зачем это делать и какое у этого дела экономическое обоснование, он не уточнял²⁶².

Тем временем Краснопивцев у себя в блокноте 6 июня 1980 года фиксирует следующее выступление:

Сметанин (сотрудник отдела сельского хозяйства Госплана в 1980-е годы, вероятно, начальник сводного или экономического подотдела. – Н. М.) об отставании сельского хозяйства России и его преодолении в XI пятилетке. Отставание столь значительно, а сдвиги столь невелики, что его преодоление затянем до «морковкиных загвинок», говорит Горбачев. Основная проблема кроется в недостаточной оснащенности фондами и материальными ресурсами. Тот, кто оснащен (Московская и Ленинградская области), работает не хуже, а лучше других республик. Продолжающийся стихийный отток рабочей силы угнетающе действует на кадры. У хозяйств 55 млрд рублей долгов, так как закупочные цены не отражают истинные затраты. Закредитованные колхозы и совхозы перестают считать деньги²⁶³.

В результате среднегодовое производство зерна в 1981–1985 годах откатилось на уровень первой половины 1970-х годов, потеряв набранный во второй половине 1970-х 10%-ный прирост²⁶⁴. Это вынуждало увеличивать закупки зерна за рубежом. С 1982 года для их перевалки стал строиться новый, Новоталлинский порт, в котором создавались мощности для высокомеханизированной (скоростной) разгрузки 5 млн тонн зерна в год и рефрижераторы для хранения скоропортящихся продуктов, то есть ввозимых в страну фруктов, мяса, птицы²⁶⁵. Он был очень нужен в готовом виде, поскольку, например, в 1985 году за рубежом пришлось закупить 10 млн тонн зерна²⁶⁶, однако реально его достроили только к концу десятилетия.

Однако на этом печальном фоне были определенные «точки роста». Помимо упоминавшихся крупных предприятий южных регионов, это были специализированные агропромышленные комплексы (именно они, по всей видимости, обеспечивали хорошую статистику по Московской и Ленинградской областям), колхозы и совхозы, добившиеся права производить специализированную продукцию, соответствующую природно-климатическим условиям и реальному спросу, или выступавшие центрами «межколхозной кооперации», а также подсобные хозяйства крупных предприятий.

Например, последний министр сельского хозяйства СССР Федор Сенько был живым примером того, как самый худший в Гродненской области колхоз сделать за десять лет самым лучшим. Правда, он напирал в мемуарах на строительство объектов культурно-бытового обслуживания и только мельком перечислил свои заслуги по производственной части.

Во-первых, колхоз с самого начала стал специализированным – занялся исключительно откормом крупного рогатого скота и выращивал на полях только корм для своих питомцев. Во-вторых, при колхозе, который располагался всего в 15 километрах от областного центра и

²⁶¹ Заявление Полянского на заседании коллегии Министерства 3 апреля 1973 г. См.: *Краснопивцев А. Жажда справедливости...* Т. 1. С. 88.

²⁶² *Сенько Ф. Сенько Федор Петрович // Министры советской эпохи...*

²⁶³ *Краснопивцев А. Жажда справедливости...* Т. 1. С. 90.

²⁶⁴ *Гайдар Е. Гибель империи...* С. 158.

²⁶⁵ *Бирюков В. Жизнь особого назначения.* С. 211, 214. О том, что в 1970–1980-е гг. Минморфлот вынужден был использовать свою программу капитального строительства прежде всего для возведения мощностей по перевалке ввозимого в страну зерна: Там же. С. 213–214.

²⁶⁶ *Краснопивцев А. Жажда справедливости...* Т. 1. С. 238.

в четырех – от трассы Гродно – Минск, были открыты подсобные производства: тротуарной и бордюрной плитки, лесоперерабатывающий цех, работавший не только на нужды колхоза, но и продававший свою продукцию частным лицам, цех по производству соков и цех по производству качественного плодово-ягодного вина. Неудивительно, что при таком серьезном бизнесе колхоз стал первым с миллионным оборотом в области. В-третьих, когда колхоз стал выходить в лидеры, его включили в специальную республиканскую программу по поддержке 12 лучших колхозов республики и сделали образцовым, разрешив строительство «агрогородка»²⁶⁷.

Но подобных успешных предприятий всех типов не хватало, чтобы обеспечить население даже минимально необходимым набором продуктов питания. В целом, по мнению председателя Госкомцен Николая Глушкова, высказанному в 1985 году, сельскохозяйственным предприятиям было невыгодно производить мясо из-за низких закупочных цен и больших расходов на зерно. Само по себе производство зерна было высокодоходным. Однако в отдельных регионах (прежде всего в Прибалтике, Белоруссии, Белгородской области) и производство мяса было рентабельным при условии закупки зерна на юге страны, где оно было дешевле, либо самостоятельной заготовки кормов, если позволяли природные условия²⁶⁸. Вместе с тем в целом по стране интенсивный рост поголовья скота и птицы съедал весь прирост производства зерна. В итоге даже передовые аграрные предприятия сильно зависели от поставок зарубежной сельскохозяйственной продукции и прежде всего зерна и сои, необходимых для откорма.

В октябре 1979 года своеобразным признанием того, что битва за мясо проиграна, стало введение постановлением ЦК и Совмина СССР единого «рыбного дня» в четверг. В этот день все предприятия общественного питания должны были готовить исключительно рыбу. Это позволяло государству отказаться от 20% де-факто гарантированных ранее поставок мяса и мясных продуктов работающей части населения через систему столовых на предприятиях и учреждениях, которым традиционно отдавался приоритет перед другими формами обеспечения населения питанием²⁶⁹.

При этом у партийных и государственных органов СССР был длинный список возможностей для изменения ситуации. Повышение цен на продукты, продаваемые населению, прежде всего на хлеб, масло и мясо, изменение системы приоритетов и отчетности в аграрной сфере, нормализация государственной закупочной политики, увеличение инвестиций в сферу переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, различные варианты изменения структуры управления сельским хозяйством, усиление дисциплины и ответственности, борьба с воровством как на селе, так и в сфере переработки и транспортировки продукции, либерализация торговли продукцией, произведенной частным образом, увеличение земельных наделов (то есть «огородов») у крестьян и отмена многочисленных запретов и ограничений (например, на содержание рабочего скота, количество откармливаемого и молочного поголовья, продажу комбикормов в частные руки), раздача земельных участков горожанам – это неполный список вариантов, обсуждавшихся среди советских специалистов, аграрных лоббистов и политиков как в открытом, так и в закрытом режиме.

Так, например, еще 26 июня 1972 года в Госплане проходило специальное и весьма представительное по составу участников совещание по вопросу торговли на рынках и частнопредпринимательской деятельности в сельском хозяйстве²⁷⁰. Однако у таких решений было много влиятельных противников. Тот же член Политбюро и министр сельского хозяйства СССР Дмитрий Полянский был решительным противником развития садовых товариществ, считая

²⁶⁷ Сенько Ф. Сенько Федор Петрович // Министры советской эпохи...

²⁶⁸ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 234, 245.

²⁶⁹ «Рыбное дело» (фильм из док. цикла «Советские мафии», 2014). Факт подтверждается в том числе свидетельством бывшего замминистра рыбного хозяйства СССР Александра Гультенко. 20% тут – расчет от средней продолжительности рабочей недели.

²⁷⁰ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 94.

это «отходом от социалистических принципов и шагом к реставрации частной собственности»²⁷¹.

²⁷¹ *Разумов Н.* 25 лет в аппарате Советского правительства в Кремле. С. 47–48. Автор был в инициативной группе сотрудников Военно-промышленной комиссии, которая пыталась получить через Управление делами Совмина СССР участки под дачи, и был крайне заинтересован в решении проблемы, которая уперлась в позицию Полянского. Позднее, уже работая в аппарате Совмина, он стал автором статей «в ведущих изданиях» по этой проблеме, в которой предлагал расширить более чем вдвое размеры раздаваемых участков и обеспечить их коммунальной инфраструктурой за счет государства.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В 1970-Е ГОДЫ

*Треть картины вырезали, посчитав ее слишком остросоциальной, сатирической. Например, был момент, когда отец главного героя, парализованный, сидящий в инвалидной коляске, но при этом восторженный идеалист, цитирует Чернышевского: «Берите из будущего и переносите в настоящее все, что можете перенести!» А камера показывает, как героиня Догилевой выкладывает на стол деликатесы из авоськи.
(Режиссер Владимир Бортко о монтаже фильма «Блондинка за углом» в 1982 году²⁷²)*

Традиционной проблемой советской экономики была «бесхозяйственность». Под этим термином понималась ситуация, при которой директора предприятий, учреждений, совхозов и председатели колхозов смотрели сквозь пальцы на противоречащее регламентам поведение сотрудников, перемещение, порчу и исчезновение части производимой продукции. За этим зачастую скрывались различные виды криминальной активности, связанные с таким явлением, как теневая экономика. Ее масштабы в настоящее время оценить невозможно. Известный советский экономист Станислав Меньшиков брался оценивать ее в начале 1970-х годов в 5–7% промышленного производства. Он делал этот вывод на основе анализа общего потребления населения и сравнения его с совокупным доходом, рассчитанным на основе официальных данных²⁷³.

Однако если смотреть конкретно на сферу повседневного потребления населения, то есть на рынок продовольственных и потребительских товаров, степень вовлеченности этого сегмента экономики в криминальную сферу кажется существенно более высокой. Об этом имеются многочисленные свидетельства, описывающие разнообразные формы использования тех или иных групп государственных товаров в теневой экономике – от прямых хищений на всех стадиях производства, переработки, транспортировки, продажи, включая теневое производство из похищенного сырья и некондиционной его части, и заканчивая торговлей с наценкой «из-под прилавка» и различными формами обмана покупателей и клиентов при продажах «с прилавка».

Мелкое и среднее воровство

Самым распространенным и банальным способом криминализации экономики было мелкое воровство. «Неси с работы каждый гвоздь, ты тут хозяин, а не гость» – так иронически обыгрывалось пропагандистское клише, что рабочий – хозяин своего предприятия. Люди, систематически занимавшиеся мелким воровством, именовались «несуны», то есть те, кто что-то уносит домой со своего рабочего места. Однако если в основной части советской экономики такое воровство было занятием нерегулярным, поскольку продукцию оборонных, машиностроительных, химических, энергетических, добывающих предприятий либо было трудно унести, либо она была никому не нужна, то в отраслях, производящих «дефицитную» продукцию, которую можно было использовать дома или продать, воровство было уже систематическим и массовым. В первую очередь это касалось производства и переработки продуктов питания и других видов сельскохозяйственной продукции, тканей, одежды и обуви, индивиду-

²⁷² Владимир Бортко: «Шарикова в „Собачем сердце“ мог сыграть Караченцов» / Интервью Н. Николайчик // 7 дней. 14.07.2016. URL: <https://7days.ru/stars/privatelife/vladimir-bortko-sharikova-v-sobachem-serdtse-mog-sygrat-karachentsov.htm>.

²⁷³ Меньшиков С. О времени и о себе. С. 240.

ального транспорта, строительных материалов и так далее²⁷⁴. Подобные практики подрывали и основное производство.

Теневое производство

Само по себе производство могло быть средством криминальных заработков руководства предприятия, цеха, бригадиров или конкретных рабочих – или всех их вместе. Здесь диапазон возможных преступлений был широк:

- организация нелегального производства на мощностях предприятия и продажа на черный рынок ресурсов, попавших в распоряжение руководителя (сырья, топлива, запчастей), то есть полноценное участие в теневом производстве²⁷⁵;

- обмен легально или нелегально произведенной продукции на что угодно для «нужд предприятия»; полученные ресурсы далее использовались по воле директора, в том числе и расхищались;

- списание руководством тех или иных ресурсов и оборудования якобы за невозможностью дальнейшего использования – для последующего использования в личных целях или продажи;

- сложные (нередко межрегиональные и кооперационные) схемы хищения средств и ресурсов, выделенных на производство²⁷⁶;

- продажа должностей и рабочих мест за взятки: наличными или услугами (в том числе сексуальными);

- наем на работу «мертвых душ» и списание на них или на действующих сотрудников предприятия средств, которые затем в наличном виде использовались на те или иные цели или просто похищались;

- незаконные дополнительные заработки рабочего, который в рабочее время или после него использовал принадлежавший предприятию (то есть государству) инструмент, энергию, материалы для изготовления предметов или услуг, за которые он получал индивидуальную оплату от частного клиента (разумеется, наличными, водкой или ответными услугами);

- оказание нелегальных услуг, например написание дипломных и кандидатских работ, прием экзаменов, зачисление в вуз или в спортивную секцию за взятки и оплату²⁷⁷.

²⁷⁴ О простоте и почти ненаказуемости таких хищений на примере Луцкого автозавода см.: *Митин Вл.* Держите меня! // Крокодил. 1978. № 7. С. 8. В 2019 г. нами записано несколько интервью о массовом подпольном производстве модной обуви в Риге в 1960–1980-х гг. Во всех случаях источником заготовок и материалов для производства было крупное местное обувное объединение, сотрудники которого тащили для продажи посредникам все, начиная от кож до дратвы и клея (Материалы поездки Н. Митрохина в Ригу. Май – июнь 2019).

²⁷⁵ Например, в 1968 г. «Крокодил» обвинил руководителей Волгоградского рыбного треста в огромных недопоставках свежельвленной речной рыбы в магазины города (там ее невозможно было купить, недопоставки составляли 73 тонны в месяц) и отправке ее под видом частной для продажи втроедорога на колхозном рынке: *Шейнин А.* Волжская уха... из серебряного уха // Крокодил. 1968. № 14. С. 3. А в Тбилиси фотокорреспондент «Огонька» обнаружил заправку для исключительно государственных машин, активно торговавшую явно «левым» бензином для частных автомобилей. Фотокорреспондент АПН, с которым он решил делать совместный материал об этом, тайно фотографировал ее деятельность, но был обнаружен заправщиками и вскоре задержан в своей квартире сотрудниками ГУВД за «попытку вымогательства взятки». Его освободили только после вмешательства прокурора республики, а руководители заправки были уволены только после того, как делом заинтересовался «Крокодил»: *Герсамия Я.* Наказанное любопытство // Крокодил. 1968. № 17. С. 5.

²⁷⁶ См., например, набор историй из Дагестана 1970-х гг. о фальсифицированном грузинскими криминальными предпринимателями производстве соков и о полной фальсификации поставок промышленности красного перца, якобы закупленного у населения для отправки на заводы в другие регионы: *Королькова Е.* Три фуры для одной кепки / Интервью с полковником милиции Геннадием Корниловым // Щит и меч: архив номеров. 2007. URL: <http://www.simech.ru/archiv-nomerov/2007/3501/>. История про перец послужила основой для телесериала «Профессия – следователь» (ТО «Экран», 1982, 1-й показ 1984, 5 серий), однако в отличие от кино главный организатор афер так и не был пойман МВД.

²⁷⁷ Например, в 1967–1968 гг. «Крокодил» вел кампанию против ученого совета Алма-Атинского зооветеринарного института, в котором высокопоставленный чиновник защитил диссертацию за взятки мясом диких животных и организацию для ученых нелегальной охоты: *Данелия Б.* Корифей из главного управления // Крокодил. 1968. № 15. С. 9. Взятки с заочников в

Теневое производство было важным явлением хрущевской и брежневской эпохи. Люди, которые занимались его организацией, именовались теневиками, цеховиками или барыгами. Последнее понятие несло и более общее значение. Оно описывало различные формы систематического и даже профессионального криминального заработка от нелегальной торговли дефицитными или незаконно произведенными товарами, теневого производства или профессиональной посреднической деятельности, нацеленной исключительно на извлечение личной прибыли²⁷⁸.

Маленький, но наглядный пример этому описан в 1978 году в «Крокодиле». В районе Воркуты был задержан списанный по документам вездеход (тогда он не мог находиться в частной собственности), который на «сэкономленном» дизельном топливе геофизической экспедиции под руководством одного из ее сотрудников и при участии егеря торгово-закупочной базы перевозил семь тонн незаконно выловленной рыбы (в том числе осетров) и крупную партию ценного меха диких (песцы) и домашних (олени) животных, на которую отсутствовали какие-либо документы. В результате невозможности по имеющимся документам установить ущерб государству возбужденное уголовное дело было прекращено, хотя речь очевидным образом шла о браконьерстве и незаконной скупке сырья. Милиционерам удалось ухватить одно из звеньев цепочки нелегальных производителей, но дальше они ее раскручивать не стали, хотя нам было бы любопытно узнать, в каких количествах незаконно вылавливали рыбу добытчики, кому ее везли и куда продавец ее реализовывал в таких масштабах, кто шил из незаконно полученных шкур дорогие вещи на продажу и, наконец, сколько же таких не существующих по документам вездеходов бороздило северные просторы²⁷⁹.

О том, сколько в СССР к перестройке накопилось подобной официально не учтенной техники и как ее наличие демонстрировало вовлеченность ее реальных владельцев в масштабное теневое производство, свидетельствует записка аппарата ЦК КПСС начала 1987 года:

В Чечено-Ингушетии получает распространение такое социально опасное проявление, как использование наемного труда в хозяйствах лиц коренных национальностей. Только в Ачхой-Мартановском, Сунженском и Шалинском районах выявлено 65 так называемых батраков. Среди них – алкоголики, ранее судимые, без определенного места жительства. Все они, как правило, завозятся нанимателями из других регионов страны. У Эктумаемых, например, для ухода за личным подворьем, насчитывающим до 500 овец, 27 голов крупного рогатого скота, 29 лошадей, использовались Абрамов, Александров и Соболев. <...> Не единичны факты самовольного захвата земли, строительства домов-дворцов, хищений сельскохозяйственной техники. В последние годы только в Веденском районе у неработающих граждан обнаружено в личных хозяйствах 13 тракторов. И хотя лица, использующие наемный труд, государственную технику, имеющие огромные стада и отары, не делают из этого секрета, местные Советы остаются в роли сторонних наблюдателей²⁸⁰.

том же году были зафиксированы во Фрунзенском университете: *Бешеналиев Ш.* Заочник // Крокодил. 1968. № 22. С. 9.

²⁷⁸ *Айзенштис Ю.* От фарцовщика до продюсера. Деловые люди в СССР. М.: Алгоритм, 2014; *Фукс Р.* Песни на «ребрах»: Высоцкий, Северный, Пресли и другие. Нижний Новгород: Деком, 2010.

²⁷⁹ *Канаев В.* Рекордный рейс не в ту сторону // Крокодил. 1978. № 7. С. 8.

²⁸⁰ Опубликованный документ «О результатах проверки выполнения постановления ЦК КПСС „О крупных недостатках в работе Северо-Осетинского обкома КПСС по идейно-политическому, интернациональному воспитанию трудящихся“ в Северной Осетии и Чечено-Ингушетии» см.: Союз «нерушимых»? // Независимая газета. 29.04.2001. URL: http://www.ng.ru/ever/2001-04-29/15_union.html.

Теневое производство существовало и в сталинский период²⁸¹, однако особенно широкий масштаб оно приобрело во времена Хрущева, после закрытия легально существовавших со времен НЭПа «артельных» производств²⁸². Они под контролем государства занимались в основном производством товаров народного потребления, производя товар не в слишком большом количестве, однако имея возможность оперативно реагировать на изменения спроса, выпускать небольшими партиями пробные, новые виды и формы товаров, удовлетворять конкретные небольшие заявки потребителей, диверсифицировать производство и распределять его в рамках местных сообществ, чтобы работники не обязательно работали в цехах, если есть возможность работы у себя дома и на приусадебных участках. Лишение артелей возможности легально существовать и передача обязанностей по снабжению населения государственным предприятиям не остановили людей, привыкших к организации частных производств, и они начали создавать их заново²⁸³. Для этого они использовали как ресурсы «частного сектора» советской экономики (труд и помещения в частных домах), так и возможности государственных производств²⁸⁴. Например, профессиональные швейные станки, закупленные для класса производственного обучения в школе или профессионально-техническом училище, вечером могли быть использованы для изготовления модных блузок профессиональными швеями с соседней фабрики. Или производство могло вестись в третью смену и в цеху этой фабрики, в котором официально была только одна или две смены. Можно предположить, что государственное имущество артели, обретая новую жизнь на правах цеха или филиала того или иного государственного предприятия (но оставаясь в тех же помещениях), в значительной мере работало на тех же бывших руководителей артели, которые в новых условиях числились сотрудниками государственного производства. То есть для артели как производственной единицы ничего не менялось, кроме таблички на двери и некоторого изменения формальной отчетности.

Для описания формата теневого производства с 1960-х годов использовался термин «цех», подразумевавший, что производимая продукция, как правило, была однотипна и выпускалась в одном производственном помещении. Человек, занимавшийся организацией цеха (с 1970-х годов), назывался цеховиком²⁸⁵.

Масштабы цехового производства в целом неизвестны и дискуссионны. Очевидно, что оно было более развито в тех республиках и регионах, где государственная промышленность была слабее, существовали значительные избыточные трудовые ресурсы, а республиканские власти были более коррумпированы, чем в среднем по СССР.

Например, 4 ноября 1959 года был арестован ново назначенный заместитель председателя Комиссии советского контроля Совета министров СССР С. Николаев. Его обвинили в соучастии в деятельности группы ответственных сотрудников Госплана Казахстана и снабженческих и сбытовых организаций при нем, которые за взятки обеспечивали доступ к «остродефицитным фондируемым материалам»²⁸⁶.

²⁸¹ Митрохин Н. Евреи, грузины, кулаки и золото Страны Советов... С. 185–220.

²⁸² Подробно о сращивании государственных и артельных производств на ниве производства теневой продукции в середине – второй половине 1950-х гг., их миллионных прибылях и вовлечении в эту сферу чиновников средней руки см.: Журнов Е. Дело о подпольных резинках и пластинках // Коммерсантъ-Деньги. 20.05.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2182618>.

²⁸³ Жевакина М. Советские цеховики: этика «левых» отношений.

²⁸⁴ Эвельсон Е. Судебные процессы по экономическим делам в СССР...

²⁸⁵ Zhevakina M. Die «linke» Produktion in sowjetischen Betrieben der Chruščev-Zeit // Forschungsstelle Osteuropa / Kolloquium. Bremen, 10.12.2019.

²⁸⁶ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи 1944–1964 гг. С. 305, 307. Можно предположить, что данное дело стало отголоском массовых беспорядков, произошедших в этом же году в г. Темиртау и вызванных прежде всего проблемами в снабжении рабочих строящегося металлургического комбината.

Судя по количеству уголовных дел, заведенных против теневых предпринимателей в 1960–1964 годах в рамках специальной кампании, инициированной, по всей видимости, лично Хрущевым, особенно в этом отношении выделялись Грузинская, Азербайджанская и Киргизская ССР, Южная и Западная Украина. Поскольку в тот период эти регионы получили большую экономическую самостоятельность в рамках совнархозов, кампания явно была направлена на предупреждение сращивания совнархозов с криминальным бизнесом. Григорий Ханин обнаружил, что в неопубликованной части доклада Хрущева на ноябрьском пленуме ЦК КПСС 1962 года утверждалось, что менее чем за два года было арестовано за экономические преступления 12 тыс. человек, в том числе 4 тыс. партийных работников. Было вынесено 150 расстрельных приговоров²⁸⁷. Дело дошло даже до того, что следствие по делу «Ленминводторга», главного треста по продаже алкоголя, сока и воды во втором городе страны, занялось выяснением степени вины председателя ленинградского горисполкома Николая Смирнова, который в июне 1962 года погиб пьяным в автокатастрофе. Всего по этому делу в 1963 году было осуждено 52 человека, включая начальника ОБХСС одного из районов города, ответственного секретаря газеты «Смены» и множество управленцев всех уровней²⁸⁸.

Не последнюю роль в развитии цехового производства играло и наличие еврейской диаспоры, для которой работа в данной сфере была не только реализацией привычных навыков предпринимательства (восходящих к периоду НЭПа да и к дореволюционной сфере деятельности²⁸⁹), но и средством самореализации в условиях советской политики дискриминации евреев²⁹⁰.

Разумеется, теневая экономика не ограничивалась только «цеховым» производством, а включала в себя как минимум следующие сферы деятельности:

- мелкое производство силами частных лиц (от выращивания и переработки овощей, фруктов и цветов и незаконной торговли ими²⁹¹, пошива, изготовления плотницких и столярных изделий до самогонарения, изготовления инструмента и оружия);
- незаконное присвоение государственных и общественных ресурсов, использование их для собственных потребностей или на продажу (браконьерство, самовольная рубка леса, сбор (например, на железной дороге) и воровство угля, незаконный отвод электроэнергии и воды);
- система нелегальной торговли дефицитными товарами советского легального и нелегального («спекуляция», «толкучка») или импортного производства («фарцовка»), в том числе незаконно ввезенными в СССР;
- оказание неофициальных услуг (от частных детских садов, репетиторства, транспортных услуг, ремонта автомобилей, сдачи в наем, строительства и ремонта («шабашники») жилья до незаконного обмена валюты, проституции);

²⁸⁷ Ханин Г. И. Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 202–204.

²⁸⁸ Митрохина Е. «Ленминводторг»: дело о коррупции в Ленинграде 1960-х годов // Диалетант. 22.06.2019. URL: <https://diletant.media/articles/45257741/>.

²⁸⁹ Митрохин Н. Евреи, грузины, кулаки и золото Страны Советов...

²⁹⁰ Эвельсон Е. Судебные процессы по экономическим делам в СССР...; Simis K. M. USSR – the corrupt society: the secret world of Soviet capitalism. New York: Simon and Schuster, 1982; Жевакина М. Советские цеховики: этика «левых» отношений. Однако кампания коснулась и других этнических групп, представители которых занимались масштабной деятельностью в рамках теневых производств, нелегальной торговлей золотом и валютой. См., например, крупное дело 1962 г. (43 арестованных) по криминальной организации, занятой скупкой похищенного на промыслах в трех регионах СССР золота и торговлей золотом и драгоценностями, возглавляемой этническими цыганами, у которых было «промышленного золота 1244 грамма, золота в слитках 1798 граммов, золотых американских монет 204 грамма, рубиновых камней 210 граммов, промышленной платины 28 граммов, наличных денег 11 442 рубля (в новом масштабе цен), наркотических веществ (анаша) 5 кг»: Памятные решения недели // Коммерсантъ-Власть. 12.02.2007. № 5. С. 71.

²⁹¹ См., например, одно из наиболее ранних исследований теневой экономики в частных домовладениях колхозников: Тимофеев Л. Технология черного рынка или крестьянское искусство голодать.

– торговля служебным положением (взяточничество), обеспечивающая, например, незаконное выделение квартир и получение мест в вузах²⁹², использование экипажами государственных транспортных средств их внутреннего объема для частной перевозки грузов или размещения неучтенных официально пассажиров.

Масштабы разложения низового чиновничества в отдельных регионах видны по хронике дел по экономическим преступлениям в Одессе, дошедших до суда только за 1980–1982 годы:

...дело Г. Кирпиченко – председателя исполкома Крыжановки – курортного поселка под Одессой. В 1977–1980 гг. он незаконно распределял участки под дачи... Разрешал строительство у самого моря (в 3-километровой курортной рекреационной прибрежной зоне), где любое частное строительство было запрещено законом. За разрешение на строительство брал взятки в тысячу рублей, кроме этого, обогащался за счет приписок. В 81-м он получил 8 лет тюрьмы...

Директор одесской фабрики «Ремобувь» провел аферу с изготовлением левой обуви из отходов производства прямо на фабрике и продажей неучтенной продукции на «Привоze». ... В ходе проверок треста «Черноморпромсантехмонтаж» были вскрыты хищения на 35 тыс. рублей, произведенные с помощью приписок в отчетности. Были вскрыты хищения и в Одесском доме-интернате для умственно отсталых детей.

Сел... также заведующий контейнерным отделением Одесской железной дороги и заведующий таким же отделением железнодорожной станции Усатово. Преступная группа в 7 человек из работников железной дороги «курочила» контейнеры, воруя из них одежду и обувь, сбывая похищенное на Новом рынке и через официальные торговые точки. Интересно, что заведующим контейнерным отделением Усатово был некий Герасименко, который уже отсидел пять лет за государственные хищения в особо крупных размерах, а вернувшись в 1978-м, тут же стал заведующим на железной дороге. В 1982-м он был осужден еще на пять лет.

...была вскрыта преступная группа Медвинского (15 человек), который руководил госпредприятием «Одессельстрой». С помощью подложных актов, завышения брака, приписок группа украла до 60 тыс. рублей.

В Одессе прогремело дело заместителя председателя горисполкома Боленкова, который за взятки предоставлял первоклассные квартиры в новых домах нечестным дельцам. За 3–4 тысячи рублей можно было получить 4–5-комнатную квартиру. В преступную группу Боленкова входили несколько начальников ЖЭКов, заместители директоров заводов, которые строили для своих рабочих дома. Боленков с легкостью за взятки назначал директорами магазинов, небольших предприятий нечестных дельцов, которые его постоянно кормили. Боленков получил десять лет тюремной отсидки. Также большие сроки заключения получили и его подельники²⁹³.

Разумеется, на этой почве возникал рынок неофициального «силового предпринимательства»²⁹⁴. На нем к продаже предлагалось насилие, направленное на «решение проблем», например выколачивание долгов из теневого партнеров, охрана бизнеса и обеспечение безопасности

²⁹² Brokhin Y. Hustling on Gorky Street: sex and crime in Russia today. Doubleday, 1975 – мемуары московского сутенера.

²⁹³ Файтельберг-Бланк В. Горькие плоды теневой экономики. 1980–1982 гг. (Архивы областного суда) // Порто-Франко (Одесса). 10.01.2003. № 1 (644). URL: http://porto-fr.odessa.ua/index.php?art_num=art027&year=2003&nnumb=01.

²⁹⁴ Термин имеет более позднее происхождение. Подробнее о нем и описываемом явлении см.: Волков В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2012.

самих теневых деятелей и членов их семейств. «Воры в законе» и другие категории профессиональных преступников получали часть прибыли теневиков как в результате рэкета, краж и грабежа (то есть безвозмездного изъятия), так и в обмен на свои услуги²⁹⁵.

Однако в масштабах советской экономики и социума теневая экономика всерьез не проблематизировалась, хотя явление было известно. Оно официально осуждалось, служило объектом для перманентной критики в прессе (в том числе в специализирующихся на этом журналах «Крокодил» и «Человек и закон»). Эпизоды теневой экономической деятельности становились сюжетами для популярных телевизионных фильмов и сериалов криминальной направленности. Некоторые явления теневой экономики становились поводом для очередной кампании по их «искоренению». Само по себе занятие теневой экономической деятельностью могло стать основой для тюремного срока или причиной больших неприятностей. Более того, очевидно, что систематические крупные заработки в рамках теневой экономики этим рано или поздно неизбежно заканчивалась²⁹⁶, но затем, после окончания неприятностей или заключения, советский гражданин как экономический агент их, скорее всего, возобновлял.

Было несколько причин живучести теневой экономики и достаточной массовости ее проявлений, особенно в регионах и социальных стратах, остававшихся на периферии общественного интереса. Теневая экономика помогала решать социально-экономические проблемы. Она сглаживала социальные противоречия, позволяя находить дополнительный доход тем, кто мало зарабатывал или получал (как пенсионеры или студенты) в рамках официальной советской системы. В то же время в масштабах всей советской экономики роль теневой экономики все же не была столь значимой.

Во всяком случае, в доступных документах и комплексах воспоминаний вся сфера теневой экономики в целом практически никогда не является предметом рефлексии, хотя во второй половине 1970-х в аппарате ЦК КПСС на различных совещаниях среднего уровня (в рамках отделов) относительно регулярно оглашалась связанная с ней информация. Профильные ведомства (МВД и прокуратура СССР прежде всего) признавали рост подобной экономической активности, однако пока можно предположить, что на уровне выше секретариата ЦК эти проблемы после 1965 года не рассматривались. Тем более не рассматривались как комплексные, а не как отдельные проблемы в рамках конкретной отрасли.

Криминальные практики в сфере торговли и общественного питания

Куда более распространенными, прямо можно сказать, повседневными и оттого тревожащими партийных и государственных чиновников были криминальные практики советской торговли и сферы услуг. Продажа любых товаров населению и оказание услуг тоже были средством дополнительных криминальных заработков для всех работников данных сфер. Были особенно распространены такие практики, как:

– продажа товаров «из-под прилавка» (то есть с наценкой, идущей в карман продавца) тем, кто мог заплатить за них больше, и сокрытие товара от основной массы покупателей, в

²⁹⁵ В связи со скудностью реальной информации об этих процессах в имеющихся работах не так много реальных подробностей и достоверных обобщений об этом. См.: Varese F. *The Russian Mafia. Private Protection in a New Market Economy*. Oxford University Press, 2001; *Раззаков Ф. Бандиты семидесятых. 1970–1979*. М.: Эксмо, 2008.

²⁹⁶ См., например, записку Министерства охраны общественного порядка в ЦК КПСС от 4 февраля 1967 г. – о задержании нескольких групп взяточников общим числом в 200 человек среди преподавательского состава вузов в Москве, Киеве, Ереване, Баку, Казани, Свердловске, Омске, Ижевске, Томске, Хабаровске и Владивостоке: «Систематически путем вымогательства получали с абитуриентов за прием в институт взятки от 500 до 1000 рублей» (Памятные решения недели // Коммерсантъ-Власть. 18.06.2007. № 23. С. 63).

том числе продажа места в начале очереди на покупку дефицитного товара (например, автомобилей²⁹⁷);

– «пересортица» (то есть продажа более дешевых товаров под видом более дорогих или подмешивание более дешевого товара в дорогой);

– «недовес» или «обвес» (то есть манипуляции с весами в условиях, когда подавляющее большинство продовольственных товаров реализовывалось не в заводской индивидуальной упаковке, а путем «завешивания» продавцом товара, поступившего в крупной заводской таре или без нее)²⁹⁸;

– «недолив» (как в сфере общественного питания, так и в торговле – наполнение стеклянной посуды жидкостью (как правило, алкоголем, квасом, соком, молочными продуктами) в объеме меньше оплаченного);

– «разбодяживание», то есть разбавление продаваемых жидкостей (алкоголя, безалкогольных напитков, бензина) водой или более дешевыми аналогами²⁹⁹;

– другие формы утяжеления реальной массы товара за счет воды или посторонних веществ (например, крупы и мука ставились рядом с открытой емкостью с водой и приобретали лишний вес);

– «обсчет» (популярные в торговле и особенно в сфере общественного питания и услуг манипуляции с цифрами³⁰⁰);

– «списание» товаров по причине порчи, несмотря на их реальную продажу (например, продажа упаковок яиц битых и небитых и списание всех как битых);

– оказание «левых» услуг в сфере сервиса (то есть, например, невыдача билетов части промежуточных пассажиров на междугородних автобусных маршрутах и присвоение заплаченных ими денег водителем или пропуск клиентов в ресторан или регистрация в гостиницу при декларируемом «отсутствии мест» или отсутствии прав у посетителя на пользование специализированными услугами³⁰¹);

– прямой обман покупателя и потребителя (например, установка ему на домашний прибор детали как «новой», хотя она была использована предыдущим клиентом и у него заменена на реально новую);

– получение имущества или услуг в порядке обмена на свой ресурс (одна из возможных трактовок «блата», хотя и подпадающая под статью ст. 173 УК РСФСР (УК РСФСР 1960 года) – «Получение должностным лицом... в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия...»³⁰²).

²⁹⁷ Черняев А. С. Моя жизнь и мое время. С. 417 (по материалам бюллетеня Орготдела аппарата ЦК КПСС, который сообщал о десятках чиновниках в Архангельской и Мурманской областях, вовлеченных в коррупцию при продаже автомобилей).

²⁹⁸ Непрямое, но емкое и достоверное свидетельство: «Я работала продавщицей в универсаме, в овощном отделе. Мы обвешивали и обсчитывали. От заведующей был план, сколько налички мы должны сдать в день. Она эту наличку передавала дальше директору универсама. Что-то нам оставалось. Что-то заведующие себе оставляли. Никто не обижал сам себя, но главное было все равно вот этот неофициальный план по наличке выполнить. Иначе вылетишь сразу. И гири подпиливали. И весы пальчиком придерживали. И гвоздик под чашу подсовывали. И весы регулировали специальным образом. И вообще достать можно было у умельцев просто фальшивые гири. Ну и обсчитывали. <...> На сыпучих всегда можно заработать. Усушка, утруска, мешки, тара, влага и пр. На сыпучих всегда люди хорошо жили» (*Забезжинский И. А.* [«В Петропавловской крепости...»] // Илья Аронович Забезжинский: страница в Фейсбуке. 06.12.2019. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=2822559114470038&id=100001479301887).

²⁹⁹ Например, разбавление коньяка дешевой водкой «Старкой» или «занижение градуса» водки при продаже посетителям ресторана путем долива в нее воды, см.: За что расстреляли заслуженного работника торговли РСФСР Берту Бородину // ПРАВО.ru. 09.04.2015. URL: <https://pravo.ru/process/view/117387/>.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Например, в 1975 г. посадка двух нечленов Союза кинематографистов за свободный столик в ресторане Дома кино в обеденное время обошлась в пять рублей, отданных официантке. См.: Дневники А. С. Черняева... Запись от 26.04.1975.

³⁰² Автор благодарен криминологу Якову Гилинскому (Санкт-Петербург) за разъяснения.

Ситуации в этом отношении были настолько стандартные, что советская массовая культура ежегодно производила массу литературной и кинопродукции, посвященной этим явлениям, сатирические и юридические издания – журналы «Крокодил», «Перец», «Человек и закон» или киножурнал «Фитиль» – бесконечно обсуждали конкретные случаи махинаций³⁰³. Однако ситуация лишь ухудшалась.

В отличие от сталинского периода всем этим людям фактически не грозило никакое серьезное наказание за подобные преступления. Их непосредственное начальство, как правило, с пониманием относилось к этому, поскольку получало часть украденного или зарабатывало в результате собственных криминальных схем еще больше. Или же оно просто не видело иных способов удержания работников в условиях всеобщего дефицита и весьма низких зарплат в наиболее криминализованных сферах. Особенно это касалось аграрного производства и переработки сельхозпродукции, легкой промышленности, торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения. Зарплаты там составляли примерно 30–50% от заработков в сфере тяжелой индустрии и машиностроения. Уволить пойманного на воровстве сотрудника было несложно, отправить в тюрьму – куда сложнее, тем более что на репутацию руководителя и предприятия после этого «падала тень» со стороны вышестоящих органов. И, разумеется, куда сложнее, чем «не замечать» и «мириться», было найти нового сотрудника, равного по профессионализму, без криминальных пятен в биографии и тем более не готового компенсировать низкую зарплату воровством и махинациями.

В качестве характерного примера можно привести историю семейной пары Хаима и Сони Гольденберг, руководивших «кустами» из нескольких предприятий во Львове в 1960–1981 годах. Хаим руководил двумя наиболее популярными кафе-морожеными в центре, Соня – двумя гастрономами и наиболее известным в городе баром, который был построен в 1976 году по ее инициативе и под ее руководством. Хаим получал основную прибыль от того, что его работники не докладывали и недоливали в молочные коктейли треть полагающегося мороженого и сиропа и делали из них дополнительные теневые коктейли. Половина прибыли от них (после оплаты молока, которое составляло основную часть коктейлей) шла Хаиму, половина оставалась у сотрудников. Следствие в начале 1980-х насчитало, что за 1977–1980 годы только в одном из двух кафе было продано 4,4 миллиона легальных коктейлей по 11 копеек. Таким образом, нелегальных коктейлей должно было быть продано порядка 1,5 миллионов.

Кроме того, Хаим получал от работников ежемесячный взнос в несколько рублей – фактически за право работать (он называл это впоследствии сборами на мелкий ремонт), а также по его указаниям посетителям недоливался алкоголь и сок. К тому же часть этого сока была теневой, то есть он был где-то украден или нелегально произведен, поставлялся в кафе по низкой цене, но продавался по высокой, с «ресторанной наценкой», а государству предоставлялась фальсифицированная отчетность о перевыполнении плана, по которой работникам еще и выплачивались дополнительные премии.

Следствие в итоге насчитало Хаиму присвоение за 1966–1980 годы 177 тыс. рублей и не менее 189 тыс. рублей взяток (из которых суд счел доказанными 12 тыс.). Работники присвоили, по мнению следствия, от 4 до 22 тыс. рублей. В баре, которым заведовала Соня, реализовывалась продукция (алкоголь, сигареты, продукты), формально продаваемая в гастрономах, но уже по расценкам заведений общественного питания и даже с дополнительной уже исключительно теневой наценкой (как импортные сигареты). Алкогольные напитки либо недоливались, либо вместо дорогих компонентов подмешивались дешевые. Кроме того, в баре проводились закрытые вечеринки для местного криминалитета, и можно было за плату снять место в под-

³⁰³ См. общедоступную подшивку «Крокодила» (<https://croco.uno/>). Некоторые из наиболее популярных книг и фильмов 1980–1984 гг. о криминализации экономики: Семенов Ю. Противостояние; Штемлер И. П. Таксопарк. М.: Молодая гвардия, 1980; Он же. Универмаг. М.: Молодая гвардия, 1984; «Блондинка за углом» (реж. Владимир Бортко, 1984); «Профессия – следователь» (реж. Александр Бланк, 1982).

собке для интимной встречи. Подпольные вечеринки охранялись снаружи нарядом милиции, а ОБХСС предоставлял бару «крышу». И сами гастрономы тоже активно торговали «из-под прилавка» – в основном они с наценкой продавали «своим» дорогой алкоголь и конфеты. По подсчетам следствия, только с бара Соня получила за 15 месяцев 77 500 рублей. В целом ее доходы были оценены в 213 тыс. рублей.

В результате долгосрочной операции КГБ, с 1979 года следившего за парой, у них были изъяты огромные суммы наличности и на сберкнижках (только у Сони более 76 тыс. рублей), крупный бриллиант, отправлявшийся контрабандой в Нью-Йорк, 52 золотые монеты и множество иного имущества. Значительную часть своих средств (не менее 150 тыс. рублей) они успели перевести своим детям в Нью-Йорк через теневые каналы трансграничной передачи капиталов, в частности через тбилисских евреев. В результате Хаим был приговорен к расстрелу, а Соня получила 14 лет заключения. Вместе с Хаимом на большие сроки была осуждена и группа его сотрудников³⁰⁴.

На этом фоне обыденностью были ежедневные хищения с предприятий-производителей, торговых баз и складов мелких партий товара, например, водителями-экспедиторами и другими людьми, имевшими к ним доступ. Примитивные системы учета, отсутствие надежной упаковки, коррумпированность или алкоголизм персонала позволяли списывать высокий процент товара на производственные потери или утраты при транспортировке. Так, например, в развернутой во второй половине 1970-х годов сети магазинов «Океан», контролируемой Министерством рыбной промышленности СССР, официально было разрешено списывать до 10% объема продаваемой мелкой рыбы как испортившейся и потерявшей товарный вид. Реально утраты составляли не более 3%, остальное оставалось в карманах сотрудников магазинов и частично передавалось вверх по выстроенной мафиозной вертикали, которой руководил заместитель министра Владимир Рытов³⁰⁵.

И здесь мы снова вернемся к судебной хронике Одессы только за 1980–1982 годы:

В 1981-м села кассир Одесского комиссионного торгова, которая за два года похитила до 40 тыс. рублей, необоснованно увеличивая в накладных только на один рубль сумму выплат каждому сдавшему товар в комиссионный магазин.

Громкое дело случилось в областном суде по махинациям в «Курортторге», а также в ряде промтоварных магазинов. На скамье подсудимых оказалось 40–50 ведущих работников торговли. У некоторых были во время обысков обнаружены крупные суммы денег, а у Александра Гринченко, директора одного из магазинов «Курортторга», – 107 тыс. рублей и долларов на 26 тыс. Все они получили значительные сроки тюремного заключения³⁰⁶.

Проблема низового аппарата МВД

Прямое подчинение министра МВД Николая Щелокова Брежневу и членство в его «днепропетровской группе» привели к потере контроля за министерством со стороны партийного аппарата и прокуратуры. Это способствовало сокрытию министерством преступлений, совершенных милиционерами, и превращению части местных органов МВД в организованные криминальные сообщества. Щелоков был знакомым Брежнева по работе в Молдавии и входил в

³⁰⁴ Андрущенко Э. Недоливал сироп и был расстрелян. История супругов из советского Львова, которых арестовали за хищения и взятки // Настоящее время. 23.03.2021. URL: <https://www.currenttime.tv/a/sonya-i-khaim-goldenberg/31164695.html>.

³⁰⁵ См. док. фильм «Рыбное дело».

³⁰⁶ Файтельберг-Бланк В. Горькие плоды теневой экономики. 1980–1982 гг....

молдавский «клан» в окружении генсека наряду с Константином Черненко (секретарем ЦК и заведующим Общим отделом аппарата ЦК КПСС) и Сергеем Трапезниковым (заведующим Отделом науки и высших учебных заведений ЦК КПСС)³⁰⁷. В заместителях Щелокова в 1970-е годы были зять Брежнева Юрий Чурбанов и брат Черненко Николай³⁰⁸.

Низовой состав милиции, вневедомственной охраны и других профессиональных контролирующих органов был низкооплачиваем, плохо снабжался или никак не снабжался по «ведомственной линии» и был почти тотально коррумпирован. Из большого количества реальных преступников сотрудники милиции всегда могли выбрать необходимое количество для отчетности перед партийно-государственным аппаратом, однако отнюдь не стремились уничтожить преступность как таковую, несмотря на все публичные декларации.

Притом что Хрущев в начале 1960-х основательно прошелся по организованной преступности, подорвав сложившуюся в сталинское время систему «воров в законе» и фактически уничтожив серьезные организованные формы криминальной самоорганизации, Брежнев в течение первых лет своего правления, по всей видимости, игнорировал эту проблему, лишь наблюдая за ростом криминализации экономики и общественной жизни³⁰⁹. Согласно Шаттенберг, только в 1973 году он обращается к Щелокову с просьбой обратить внимание на рост уличной спекуляции промышленными товарами в Москве (причем на пути следования Брежнева на работу), однако предлагает бороться с этим не только (а значит, и не столько) методами уголовного преследования, сколько воздействием «общественности»³¹⁰.

Тем временем в аппарат ЦК КПСС активно поступала информация о коррупции региональных чиновников, и в феврале 1975 года ЦК принимает решение о «борьбе с хищениями и разбазариванием государственной собственности», по которому с должностей снимаются руководители в Азербайджане, Армении, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане и на Украине. Отдел борьбы с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), то есть главное управление МВД, которое отвечало за повседневный контроль за деятельностью предприятий сферы обслуживания и торговли, отчитывается об изъятии 25 млн рублей, полутонны золота, большого количества других драгоценностей и 75 тыс. долларов³¹¹.

Однако это была верхушка сформировавшегося айсберга новой теневой экономики, в которой органы МВД скорее играли роль прикрытия, чем разоблачителя.

Уже в 1973–1974 годах КГБ завел крупное «меховое» дело против цеховиков в Карагандинской области. Они массово производили шубы на мощностях местных комбинатов и продавали их по всей стране. Однако КГБ столкнулся с тем, что повседневное прикрытие деятельности цеховиков осуществляли местные правоохранительные органы, включая ОБХСС. Более того, в руководстве группы цеховиков состоял начальник кафедры уголовного права Карагандинской высшей школы МВД СССР Иосиф Эпельбейм. Николай Щелоков, опираясь на информацию заместителя Андропова Семена Цвигуна (еще одного члена «днепропетровской группы»), едва не сорвал расследование. Однако в итоге четверо организаторов (трое из них евреи) были приговорены к расстрелу. Уголовное наказание постигло сотни сотрудников комбинатов и милиционеров, участвовавших в производстве и прикрывавших его операции³¹².

³⁰⁷ Шаттенберг С. Леонид Брежнев... С. 172–173.

³⁰⁸ Прибытков В. Аппарат.

³⁰⁹ Ср.: «Секретарь... ГК КПСС... и другие в пригородном совхозе... брали куриное мясо, которое отписывалось как подошедшее» (Об увековечении памяти Леонида Ильича Брежнева // Коммерсантъ-Власть. 12.11.2007. № 44. С. 73) – записка бывшего начальника УКГБ по Тувинской АССР И. Б. Монгуша Л. И. Брежневу от 14.10.1967, в которой содержится много информации о мелкой коррупции руководящих работников (ремонт квартир за госсчет, пьянки, подношения). Самого Монгуша уволили с должности как клеветника и сутяжника.

³¹⁰ Шаттенберг С. Леонид Брежнев... С. 383.

³¹¹ Там же. С. 384.

³¹² Док. телефильм «Следствие вели...» Вып. 86: «Операция „Картель“» (Телеканал «НТВ», 2012); Колесник А. Меховое дело // Бандитский СССР. Самые яркие уголовные дела. М.: Эксмо-Пресс, 2012. Цит. по электронной версии. Автор благода-

Яков Рябов, как секретарь ЦК КПСС по оборонным вопросам, курировал и Отдел административных органов, который в свою очередь курировал МВД:

Там нас больше всего беспокоили проблемы борьбы с преступностью. В те годы (1976–1978) ежегодно совершалось 1,2–1,3 миллиона преступлений, в том числе около 400 тысяч особо опасных, среди них 17,5–18 тысяч убийств. В связи с этим мы с заведующим отделом ЦК КПСС Н. Савинкиным... встречались и с министром МВД Н. Щелоковым. К примеру, в августе 1978 года мы провели с ним трехчасовой разбор-беседу о состоянии борьбы с преступностью в стране. Разговор был неллицеприятный. К моему удивлению, министр вел себя корректно, особенно не возражал, а в конечном итоге согласился с нашими замечаниями и предложениями, обещал поправить дело, навести порядок в министерстве. В заключение он поблагодарил за принципиальный разговор и ценные замечания, заметил, что за 12 лет работы министром его первый раз заслушали у секретаря ЦК КПСС.

Нам показалось, что говорит он искренне. Но, как проинформировал меня потом Н. Савинкин, прямо от нас Щелоков направился к Брежневу и там устроил истерику: «Что это такое, почему меня приглашает Рябов и воспитывает, как мне надо работать? Леонид Ильич, уйми его!» Хорошо, что в то время у Брежнева хватило ума не позвонить мне³¹³.

Однако на внутреннюю обстановку в МВД этот разговор никак не повлиял. Разложение ведомства (и входящего в него ОБХСС) продолжалось³¹⁴. Символом этого можно назвать получившее широкую известность уже в эпоху перестройки «убийство на „Ждановской“» – убийство 26 декабря 1980 года майора Вячеслава Афанасьева, заместителя начальника секретариата КГБ СССР. Личного шифровальщика главы КГБ убили пьяные сотрудники поста милиции на конечной станции метро «Ждановская». В рамках рутинного для их деятельности вымогательства и грабежа пассажиров они задержали и ограбили нетрезвого и проспавшего свою станцию человека, забрав из портфеля новогодний продуктовый набор, и при этом проигнорировали первоначально даже предъявленное им служебное удостоверение. Затем, боясь разоблачения, они вызвали для принятия решения начальника отделения и по его команде избили до полусмерти задержанного, а затем вывезли его на служебной машине в Подмосковье, где попытались инсценировать гибель от несчастного случая. После раскрытия преступления они были приговорены к смертной казни, а милицейские структуры, в которых они работали, подверглись жесткой чистке. Несколько сотен человек было уволено. Более 80 сотрудников за обнаруженные в ходе чистки различные тяжелые и, как правило, насильственные преступления были осуждены³¹⁵.

Однако в целом для преодоления «разложения» милицейских структур потребовался приход Андропова, возбуждение уголовного дела против Щелокова за коррупционные преступления, его самоубийство, самоубийство его куратора – заведующего сектором МВД Отдела административных органов ЦК КПСС Альберта Иванова – и назначение новым министром МВД бывшего шефа украинского КГБ Виталия Федорчука, который уволил десятки тысяч

рит Сергея Золовкина (Мюнхен), учившегося в эти годы в Карагандинской школе милиции, за информацию об этом сюжете.

³¹³ *Рябов Я.* Рябов Яков Петрович // *Министры советской эпохи...*

³¹⁴ О сознательном сокрытии МВД в середине – второй половине 1970-х гг. преступлений своих сотрудников и возникновении в результате милицейских банд во главе с офицерами см.: *Горбачев М.* Жизнь и реформы. Кн. 2 (о ситуации в Ставрополе); *Солопов М.* Убийство на Ждановской. Как смерть майора КГБ от рук милиционеров привела к кризису правоохранительной системы СССР // *Медиазона.* 29.03.2016. URL: <https://zona.media/article/2016/03/29/zhdanovskaya-80> (об оценке этого сотрудниками прокуратуры).

³¹⁵ *Солопов М.* Убийство на Ждановской...

запятнавших себя сотрудников³¹⁶. В 1983 году в КГБ «по личному указанию Андропова» было образовано управление «В» 2-го главного управления (контрразведки), которое стало курировать МВД³¹⁷.

Но и все это не изменило, похоже, существовавшие схемы контроля МВД над теневой экономикой. Руководитель одного из московских заведений общественного питания Дмитрий Маламуд вспоминает:

В 1983 году я стал уже главным инженером треста столовых, а еще через 2 года, после пуска в эксплуатацию большого кафе [«Майское»] с кондитерским цехом и магазином кулинарии, в строительстве и оснащении которого принимал непосредственное участие, мне предложили стать директором этого предприятия. Я с радостью принял это предложение – в кафе был зал пиццерии, одной из первых в Москве. В один из вечеров [1985 год] на ужин зашли мои знакомые и привели с собой молодого человека, который, как оказалось, был старшим уполномоченным отдела ОБХСС нашего [Первомайского] района. Уходя, он пригласил меня к себе в отдел на беседу, «чтобы выпить чашечку кофе и познакомиться чуть ближе». Эту беседу я запомнил надолго. В непринужденной форме Владимир Николаевич (именно так звали куратора нашего треста) объяснил мне «правила игры» – место моего предприятия в структуре, ожидания по отчислениям, круг возможностей и очень жестко контролируемую обязанность исполнения данных правил. Все было прозрачно: трест – райисполком – РК КПСС, и отдел ОБХСС, как контролер и ответственный за функционирование данной схемы. Также было четко обозначено, сколько директору моего уровня разрешено зарабатывать (помимо зарплаты, которая по тем временам была весьма высокая – 160 рублей) и сколько должно уйти наверх. «Штрафные санкции» за превышение лимитов дозволенного до меня также были доведены. Я принял данные правила и сделал весьма неплохую карьеру в нашей сфере – весной 1988 года я стал самым молодым директором ресторана городского подчинения, коих на тот период было всего 49³¹⁸.

В переписке с нами Маламуд уточнил подробности:

У меня зарплата была 160. За перевыполнение плана – премия до 40%. Мне, как директору небольшого кафе, разрешалось «зарабатывать» еще 500 руб. 100 я должен был отнести в трест. Но! Когда меня «нагрузили» тонной подгнивших бананов с плодоовощной базы, я был вынужден более половины выбросить, а за остальное заплатить из «своих» денег. Главный ревизор треста так и сказал – просто платные директорские курсы окончил. «Доп.зарплата» директора ресторана – до 1000 рублей, но и взнос – 200. У директора заводской столовой, естественно, меньше и то и другое. Директору треста разрешали «получать» порядка 10 тыс., сколько шло наверх – уже было не мое дело. Должен сказать, что, работая директором ресторана, деньги наверх уже не

³¹⁶ Там же. О самоубийстве А. Иванова существует множество различных версий (например, полуофициальная о последствиях конфликта с супругой: *Млечин Л.* Брежнев. М.: Молодая гвардия (серия ЖЗЛ), 2011. Цит. по электронной версии), однако его взаимосвязь с началом масштабных чисток в МВД представляется наиболее вероятной. Общую хронологию событий см.: *Некрасов В. Ф.* МВД в лицах: министры от В. В. Федорчука до А. С. Куликова, 1982–1998. М.: Молодая гвардия, 2000.

³¹⁷ Команда Андропова. С. 12.

³¹⁸ *Malamud D.* [Я пришел работать в систему...] // Dmitry Malamud: страница в Фейсбуке. 24.03.2021. URL: <https://www.facebook.com/dmitry.malamud/posts/5425771100827810>.

носил – было не принято. Маленькие услуги в виде обеда, ужина или заказа бывали (нечасто), но денег не было³¹⁹.

Формирование устойчивых групп для систематических хищений и борьба с ними

Неудивительно, что на этом фоне возродилась практически задавленная при Никите Хрущеве организованная преступность, использующая методы насилия для достижения своих целей. В конце 1960-х и в начале 1970-х годов ее участники на систематической основе стали грабить и ставить под свой контроль представителей советской торговли и сферы услуг. В качестве жертв они выбирали тех, кто мог постоянно зарабатывать значительные суммы в наличности, однако не обладал достаточным весом в местной элите, чтобы воспользоваться возможностями правоохранительных органов для самозащиты (директоров мелких предприятий торговли и питания, мясников, зубных врачей и так далее)³²⁰.

Например, в Балашихинском районе Московской области столкновение двух криминальных группировок с применением огнестрельного оружия из-за контроля над находящимся в поселке Салтыковка популярным кооперативным (торговой кооперации) кафе с грузинским персоналом и кухней, по данным первого секретаря горкома партии, было зафиксировано уже в 1968–1969 годах³²¹.

Однако для перехода на новый этап развития потребовалась реформа самой оргпреступности. Наиболее крупное и организованное советское криминальное сообщество – «воров в законе» – составляли прежде всего воры-карманники. Они лично совершали преступления, проводили большую часть жизни в тюрьме, где выступали в качестве лидеров и третейских судей. «Воры» жили по строгому своду правил, который фактически исключал появление у них постоянных семей и каких-либо накоплений.

На крупном (и первом за как минимум десятилетие) съезде сообщества в Киеве в 1970 году они либерализовали правила своего кодекса поведения. Они допустили возможность того, что «воры» могут стать руководителями организованных банд и кланов, чтобы лично не участвовать в совершении преступлений. Фактически это означало, что «воры» могут продолжительное время жить на свободе и заводить семьи. Важной новацией стало и то, что отныне «воры» могли заниматься коррумпированием сотрудников правоохранительных органов и публично отречься от своего звания при их давлении.

Основные положения реформы были сформулированы московским «вором в законе» Анатолием Черкасовым (Толей Черкасом), чье лицо на фотографиях 1970-х годов весьма похоже на фото Леонида Брежнева. Черкасов к тому же был представителем поколения фронтовиков, имея за службу во фронтовой разведке в годы ВОВ два ордена и пять медалей³²².

Нетрудно заметить, что такая серьезная реформа уголовного мира совпала по времени с «косыгинской реформой», приходом на должность главы МВД Николая Щелокова и периодом брежневских кампаний по внутренней стабилизации советского общества. Однако для более глубоких исследований этого вопроса необходимо дождаться открытия архивов МВД и, возможно, ГРУ. По мнению петербургского журналиста Дмитрия Запольского (тесно общавшегося с представителями организованной преступности в 1980–1990-е годы), именно ГРУ

³¹⁹ Переписка Н. Митрохина с Dmitry Malamud. 24.03.2021. Фейсбук-мессенджер, личный архив.

³²⁰ См., например, историю казанской группировки «Тяп-ляп» (1974–1979): Агеева Л. В. Казанский феномен: миф и реальность. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991; или подробности биографии Вячеслава Иванькова (Япончика) за 1970-е – начало 1980-х гг.: Разинкин В., Тарабрин А. Цветная масть: элита преступного мира. М.: Вече, 1998. С. 55–86.

³²¹ Интервью О. Сибиревой с А. Русановым. 19.02.2012.

³²² Его фронтовая биография известна в подробностях и доступна на его персональной странице в Википедии.

со времен ВОВ курировало в советской правоохранительной системе сообщество «воров в законе» и имело регулярные контакты с его лидерами³²³.

Оформление контроля оргпреступности над теневиками растянулось на 1970-е годы и официально было завершено на совместном съезде в Кисловодске в 1979 году. Там был установлен максимальный объем отчислений от теневиков уголовникам за покровительство – 10%³²⁴.

Однако подобное «силовое предпринимательство» на этом этапе было каплей в море куда более массовых криминальных практик, совершаемых мелкими организованными группами. Их бурный рост и увеличивающийся размах хищений в течение 1970-х годов били как по рядовым гражданам (например, если работники заводских, учрежденческих и школьных столовых ежедневно килограммами воровали масло и мясо, которые должны были очутиться в тарелках массовых категорий потребителей), так и по экономическим отношениям предприятий, которые уже не могли выполнять свои обязательства.

Особенно тяжелая ситуация сложилась при транспортировке грузов, в том числе продукции гражданского машиностроения и потребительских товаров, по железной дороге и морским транспортом³²⁵.

Анатолий Черняев приводит в дневнике свои впечатления от совещания Секретариата ЦК в конце января 1980 года:

В прошлый вторник обсуждался вопрос «О хищениях на транспорте». Я буквально содрогался от стыда и ужаса. Три месяца работала комиссия ЦК под председательством Капитонова. И вот что она доложила на Секретариате:

За два года число краж возросло в два раза; стоимость украденного – в 4 раза;

40% воров – сами железнодорожники;

60% воров – сами работники водного транспорта;

9–11 000 автомашин скапливается в Бресте, потому что их невозможно передать в таком «разобранном» виде иностранцам;

25% тракторов и сельскохозяйственных машин приходят разукomплектованными; 30% автомобилей «Жигули» вернули на ВАЗ, так как к потребителю они пришли наполовину разобранными;

на 14 млрд рублей грузов ежедневно находятся без охраны;

охранники существуют, их 69 000, но это пенсионеры, инвалиды, работающие за 80–90 рублей в месяц;

воруют на много млрд рублей в год;

мяса крадут в 7 раз больше, чем два года назад, рыбы в 5 раз больше.

Заместитель министра внутренних дел доложил, что в 1970 году поймали 4000 воров на железной дороге, в 1979-м – 11 000. Это только тех, кого поймали. А кого не поймали – сколько их? Ведь поезда по трое суток стоят на путях без всякого присмотра, даже машинист уходит.

Несчастный Павловский (министр) опять каялся, как и на Пленуме. Просил еще 40 000 человек на охрану. Не дали.

Обсуждение (ворчание Кириленко, морали Пономарева в духе большевизма 20-х годов – «как, мол, это возможно! Это же безобразие!

³²³ Интервью Н. Митрохина с Д. Запольским. 23.10.2019.

³²⁴ Информация об этих съездах многократно публиковалась, см., например: *Комиссарова А.* Преступные короли // *Лента.ру*. 20.05.2018. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/05/20/vvz/>.

³²⁵ О резком увеличении краж деталей при транспортировке машин и механизмов, приходящих на Камчатку, по сравнению с 1975 г. см.: *Киреев Р.* Утерян тепловоз // *Крокодил*. 1978. № 2. С. 4.

Где парторганизации, профсоюзы, куда смотрят») поразило всех полной беспомощностью.

[Между прочим, когда Б. Н. призывал «мобилизовать массы для борьбы с этим безобразием», Лапин (председатель телерадио), саркастический старик, сидевший рядом со мной, довольно громко произнес: «Ну, если массы мобилизуем, тогда все поезда будут приходить совсем пустыми!»³²⁶]

В таких условиях мелкие хищения или привычные методы обмана покупателей и клиентов могли переходить в прямое и систематическое воровство, превышающее размер «мелкого» хищения для личных нужд и подразумевающее регулярную последующую перепродажу. Они становились основой для устойчивых криминальных схем, при которых создавались хорошо организованные банды или мощные коррупционные холдинги, действующие в рамках легальных государственных структур. Например, арестованная в 1982-м и расстрелянная в 1983 году директор Геленджикского треста ресторанов и столовых Берта Бородинкина, у которой при обыске дома было изъято полмиллиона рублей наличностью, заставляла всех без исключения сотрудников своего треста, имевших доступ к клиентам, – от швейцаров до директоров ресторанов – платить вверх по цепочке. Сама она платила немалые (150 тыс. рублей за два года) взятки первому секретарю горкома³²⁷.

Тем не менее плохую работу МВД и его фактическое покровительство организованным группам расхитителей во многом компенсировала деятельность прокуратуры и КГБ. Они в целом не были коррумпированы (по меркам своего времени), поэтому могли контролировать, чтобы мелкие и средние хищения не переходили в крупные, не позволяли накопить значительных состояний, создавать слишком уж большие криминальные группы и объединения.

Кроме них, в советском обществе существовали и другие контрольные механизмы. Собственно, центральный и местный аппарат партийной и государственной власти, пресса, депутаты, Комитет народного контроля, популярный институт обращения граждан с жалобами и доносами в различные органы также являлись дополнительными факторами, ограничивающими активность коррупционеров и расхитителей, пусть они нередко и недооценивались преступниками. И наконец, как говорилось выше, с 1962 года наказанием за хищение в крупных и особо крупных размерах был расстрел, который реально применялся на практике. За менее крупные хищения можно было угодить в тюрьму на срок до 15 лет (о подобных делах регулярно сообщалось в центральной и местной прессе). Это, можно предположить, тоже играло роль сдерживающего фактора для желающих заняться масштабными и регулярными преступлениями.

Однако без твердой позиции политического руководства страны контрольные системы ослабевали. К концу 1970-х годов ситуация с коррупцией и хищениями в отдельных сегментах экономики и в отдельных регионах вдоль южной границы СССР стала настолько нестерпимой, что с 1978 года прокуратура СССР и КГБ под непосредственным кураторством членов Политбюро начали ряд масштабных расследований, закончившихся громкими процессами и расстрелами организаторов криминальных схем³²⁸.

Самым известным из них стало «рыбное дело» об организованной схеме хищений в системе торговли рыбой и рыбопродуктами, особенно в сети магазинов «Океан». По нему были приговорены к расстрелу заместитель министра рыбной промышленности Владимир Рытов (у него изъяли более 300 тыс. рублей наличными) и ряд его подчиненных, которые, в частности, торговали черной икрой за границу и вывозили полученные прибыли за рубеж³²⁹. Дело

³²⁶ Черняев А. Совместный исход... С. 390.

³²⁷ За что расстреляли заслуженного работника торговли РСФСР Берту Бородинкину.

³²⁸ Duhamel L. The KGB Campaign against Corruption in Moscow...

³²⁹ Большое количество прямых видеосвидетельств об этом было собрано в фильме «Рыбное дело».

сочинского магазина «Океан» стало одним из источников большого сочинско-краснодарского дела о системной коррупции и незаконном предпринимательстве. Оно доследовалось в полную силу уже после смерти Брежнева, и по нему, в частности, была осуждена упоминавшаяся выше Берта Бородкина³³⁰.

Другим ярким примером является дело смоленской фабрики «Кристалл», начатое в 1979 году. Там, несмотря на номинально строгую систему охраны, сложилась и почти десяток лет действовала мощная группа (вовлекшая до 60 человек), занимавшаяся хищением сотен алмазов и бриллиантов и перепродажей их по цепочке посредников за рубеж. Более того, в декабре 1978 года она провела даже съезд групп воров с других советских фабрик по огранке алмазов, чтобы устранить из цепочек перекупщиков. Общий ущерб от ее деятельности был оценен в 13 млн рублей, изъяты суммы наличности достигали 600 тыс., четверо основных организаторов были в 1981 году расстреляны³³¹.

Крупное дело, раскрученное КГБ и прокуратурой РСФСР в 1985–1987 годах в Волгограде, показало, как из отдельных групп расхитителей в масштабах города может сформироваться огромный криминальный клан, включающий в себя и высокопоставленных представителей власти. Группы профессиональных расхитителей из расположенных в городе кондитерской фабрики (например, одна дама вытаскивала с предприятия 300 кг конфет в месяц), мясокомбината и ликеро-водочного завода вместе с получавшей от них регулярные взятки охраной заводов были включены в криминальные цепочки. В них нашли себе место и постоянные перекупщики краденого, и директора предприятий, расхищавшие имущество предприятий в промышленных масштабах, поскольку занимались производством и продажей «левой» продукции, и генерал милиции Константин Иванов, занимавший с 1969 года пост начальника УВД Волгоградской области (ранее, с 1960-го, – начальника ОБХСС), и целый ряд его подчиненных, включая начальников управлений ОБХСС, вневедомственной охраны и хозяйственного управления.

Система была построена на том, что руководство УВД приказывало курируемым ею начальникам охраны предприятий обеспечить бесплатные продовольственные «заказы» для приема гостей из Москвы и других регионов, которые регулярно проводили в городе-герое Волгограде семинары и конференции по милицейской тематике на базе региональной милицейской школы, а также для «подмазки» чиновников в Москве, которым регулярно отправляли продуктовые подарки (иногда их привозил сам Иванов). Начальники охраны формировали заказы из того, что они изымали у «несунов» с предприятий. В рамках этой схемы все участники «цепочки» обогащались, перепродавая украденное, в том числе через магазин при УВД.

Кроме того, Иванов, по данным прокуратуры, получал от директоров предприятий и начальников служб охраны на 20 тыс. рублей взяток в месяц, ими он частично делился с городской верхушкой. В домах его непосредственных подчиненных были изъяты десятки тысяч рублей наличными. Иванов также содержал баню в спортивном комплексе «Динамо», где щедро поил региональную элиту и представителей столицы. Одним из постоянных его гостей был заместитель министра МВД и зять Брежнева Юрий Чурбанов.

³³⁰ Сочинское дело. В борьбе с коррупцией зам Генпрокурора СССР дошел до первых лиц государства / Интервью с заместителем Генерального прокурора России Александром Звягинцевым // Аргументы и факты. 22.09.2010. № 38. URL: <https://aif.ru/incidents/20668>.

³³¹ Четыре смертных приговора и одна отставка судьи – дело о крупнейшей «алмазной афере» в СССР // ПРАВО.ру. 17.06.2016. URL: <https://pravo.ru/process/view/130125/>. Немногим позже была раскрыта аналогичная группа расхитителей алмазов с копей в г. Мирном (1979–1981). См.: Алмазно-половые гангстеры // Огонек. 1995. № 31. С. 46–47.

В итоге Иванов был приговорен на показательном процессе в 1987 году к 10 годам заключения, а начальник ОБХСС Александр Тютюнов – к 12 годам. На связанных с ними процессах по делам расхитителей было осуждено, по разным данным, от 60 до 750 человек³³².

Приписки и их роль в плановой экономике

Кроме того, значительная часть руководства всех рангов в той или иной степени занималась манипуляциями с отчетностью. Из них самой известной формой были так называемые «приписки», то есть переданное в виде отчета вышестоящим структурам завышение проделанной работы.

«Приписки» имели сложную природу. С одной стороны, это был ответ на нередко завышенные требования, с другой – стремление получить легальные денежные выплаты («премии»), которые выплачивались как за выполнение планов, так и за их перевыполнение, или другие «бонусы» (награды, повышения).

Например, строители не успевали достроить дома к Новому году, а значит, лишались премии. Поэтому дом сдавался с недоделками (известными не только приемной комиссии, но и горкому партии), получалась премия (то есть годовая зарплата увеличивалась примерно на 10%), а потом дом доделывался в последующие месяцы³³³.

«Приписки» также позволяли оттянуть крайние сроки сдачи отчетности, чтобы затем восполнить недостающее за счет произведенной впоследствии продукции (если смежники, например, подвели с поставкой недостающих запчастей), легализовать продукцию, произведенную в другом месте, получить большие ресурсы (и произвести из них потом продукцию, которая могла бы быть реализована на черном рынке), «прикрыть» расходы на выполнение реальных социальных обязательств перед своими сотрудниками или местным сообществом или, наоборот, списать на эти обязательства (реально не исполненные) те или иные выделенные ресурсы.

Бывший начальник ЦСУ-Госкомстата СССР Михаил Королев утверждает, что на основе регулярных проверок предприятий его ведомство установило, что приписки не играли существенной экономической роли, поскольку обнаруживались в незначительном объеме только у 3–4% проверенных предприятий³³⁴. Это спорный тезис с учетом конкретных фактов массовых хищений и фальсификации производства продукции в сельскохозяйственной сфере. Однако нам не известно, как можно реально оценить объем таких хищений и насколько они были распространены в других отраслях экономики.

Замзав Отделом машиностроения ЦК КПСС в первой половине 1980-х годов Александр Русанов в интервью утверждал, что, несмотря на несколько специальных постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР «о достоверности статистической отчетности», ситуация с приписками не улучшалась. При подготовке материалов для дальнейшего рассмотрения на Секретариате ЦК и в Политбюро ему приходилось «на месте» (то есть с выездом в регионы) перепроверять данные³³⁵.

³³² Основную канву дела см.: *Корольков И.* Рядом с Зазеркалем / Интервью с Евгением Ильченко, старшим следователем по особо важным делам при прокуроре РСФСР (руководителем бригады по «Волгоградскому делу») // Совершенно секретно. 14.07.2017. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/ryadom-s-zazerkalem/>; дополнительные подробности см.: «Генерал конфет и сосисок» (фильм из док. цикла «Советские мафии», 2015). Сюжет основан на прямых свидетельствах сотрудников следственной группы прокуратуры РСФСР и судьи по этому делу, тем не менее в фильме значительно нарушена хронология событий и содержатся грубые фактические ошибки. Сам К. Иванов опубликовал мемуары со своей версией события: *Иванов К.* Расправа. Волгоград: Офсет, 1996.

³³³ Интервью О. Сибиревой с А. Русановым. 29.03.2012.

³³⁴ *Королев М.* Королев Михаил Антонович // Министры советской эпохи...

³³⁵ Интервью О. Сибиревой с А. Русановым. 29.03.2012.

Итак, можно констатировать, что в небольших объемах «приписки» придавали «гибкость» плановой экономике. Они позволяли маневрировать ресурсами и легализовать те объемы продукции, что проходили в рамках теневой экономики, или прикрыть от наказания себя и своих партнеров по кооперации. Однако когда они становились масштабными, как, например, «хлопковое дело» в Узбекистане, когда республика отчитывалась о явно завышенных объемах сбора хлопка, они начинали подрывать действующую экономическую систему, которая уже не владела ни точной, ни даже приблизительной информацией об имеющихся ресурсах. В какой степени это происходило, могло бы стать предметом для отдельного исследования.

Заметим только, что когда уже в 1987 году партийное руководство сельскохозяйственной отрасли (секретарь ЦК КПСС по сельскому хозяйству, высокопоставленные сотрудники Госплана) оценило масштаб репрессий за «приписки» в том же Узбекистане и некоторых российских регионах (три тысячи штрафов, взятых с председателей колхозов только в Курганской области, восемь председателей только из одного района, оказавшихся в тюрьме), то начало искать оправдание действиям этих низовых управленцев. Оно понимало несовершенство механизма управления и беспокоилось о том, где возьмет квалифицированных специалистов для управления колхозами и совхозами³³⁶.

Можно констатировать, что такие явления, как серьезные приписки, мелкие хищения, возникновение малых групп для систематического хищения промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также неготовность правоохранительной системы всерьез бороться с последней категорией преступлений, наносили критический вред советской экономике и являлись для нее серьезной проблемой.

Другие формы, включая теневую экономику, получение личной прибыли при нелегальной торговле общественными ресурсами и взяточничество, в целом серьезной угрозы не представляли. Они находились под солидарным контролем правоохранительных и общественных структур. В некоторых случаях это позволяло более эффективно использовать имеющиеся мощности и ресурсы и более гибко перераспределять товары и социальные сервисы в пользу тех, кто был готов платить за них реальную цену. У подпольных предпринимателей и продавцов накапливались значительные суммы наличности, и они перед лицом очевидной инфляции были готовы тратить их на предлагаемые государством товары, в которые была заложена огромная, по сути конфискационная маржа (те же кольца с бриллиантами или дорогие каракулевые пальто, о которых выше шла речь), или же они помещали свои сбережения (хотя бы частично) на сберегательные книжки, то есть возвращали наличность, выплаченную населению, государственным банкам. Таким образом сокращалось давление денежной массы на внутренний потребительский рынок. Более того, для советских политиков эти явления представляли определенный политический ресурс, поскольку борьба за «справедливое» (то есть социально санкционированное) распределение ресурсов имела, разумеется, массовую поддержку, чем впоследствии пользовались и Андропов, и его выдвиженцы.

³³⁶ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 255.

ТЕХНОЛОГИИ, МОТОРЫ, КОТЛЫ И ТОПЛИВО: ТРЕНДЫ РУБЕЖА 1970–1980-Х ГОДОВ

Глубокое, систематическое и растущее отставание СССР в технологиях

*Президиум Верховного Совета СССР отмечает большие заслуги прогрессивного человечества перед советской властью, постановляет наградить его орденом Ленина и впредь именовать «прогрессивное ордена Ленина человечество».
(Анекдот 1970-х годов³³⁷)*

Очевидное отставание в технологиях, а также появление на горизонте вопроса о том, насколько в принципе экономика СССР и всего СЭВ способна освоить и производить множасьщееся количество специализированных технологий, благодаря которым функционирует современная промышленность, были, в отличие от криминализации экономики, одной из ключевых тем для руководства страны³³⁸.

Председатель Госплана СССР Николай Байбаков в своих мемуарах весьма подробно говорит об этом:

Мы тогда, вплоть до перестройки, старались покупать именно то, в чем истинно нуждались, – высокие технологии, новейшее оборудование для промышленности. За 1960–1985 годы внешнеторговый оборот страны вырос с 10 миллиардов до 148,5 миллиарда рублей, то есть увеличился более чем в 14 раз³³⁹! ...Внешнеэкономические связи активно помогали ускорению научно-технического прогресса, росту производительных сил страны, развитию таких наиболее перспективных направлений экономики, как электроника и информатика, машиностроение, автомобилестроение, черная и цветная металлургия, химическая, нефтяная и газовая индустрия, легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство и др.³⁴⁰

Для обеспечения внешней торговли СССР с начала 1960-х годов научился получать крупные кредиты в западных (включая японские) банках, которые отдавал, продавая на Запад природные ресурсы. Объемы кредитования постоянно росли в 1960–1970-е годы: например, кредит Дойчебанка на строительство газопровода Сибирь – Европа, предоставленный в 1979 году, составлял 10 млрд немецких марок и был дан несмотря на противодействие США³⁴¹.

Вскоре осталось мало западных стран, которые не были бы вовлечены в кредитование СССР. При этом принципиальные соглашения заключались на высшем уровне. Смысл кредитов заключался в том, что СССР просто не имел таких валютных запасов, чтобы уверенно и в срок выделять необходимые суммы для закупки крупных партий товаров в национальных экономиках. Поэтому кредитные линии в национальных банках позволяли гарантировать оплату покупки товара вне зависимости от конъюнктуры советского экспортного товара и

³³⁷ Анекдот 1970-х гг. от математика и диссидента Юрия Гастева: *Иослович И.* Аспирантура и потом.

³³⁸ *Гвишиани А. Д.* Феномен Косыгина... С. 206.

³³⁹ Подробнее см.: *Ханш Г. И.* Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 477–478.

³⁴⁰ *Байбаков Н.* Байбаков Николай Константинович // Министры советской эпохи...

³⁴¹ *Орлов В.* Пирамида профессии.

динамики перечисления средств за него банкам, а стало быть, позволяли долгосрочно планировать покупки и добиваться низкой цены на них.

Для обработки кредитов и ведения внешней торговли СССР создал в середине 1960-х и развивал в 1970-е годы сеть «загранбанков» в крупнейших финансовых центрах мира³⁴². Значение иностранных кредитов настолько выросло, что наиболее успешный переговорщик в этом направлении – заместитель министра внешней торговли СССР Владимир Алхимов – занял в октябре 1976 года место главы Государственного банка СССР и на этом посту делал все, чтобы ничем не побеспокоить западных партнеров, в том числе отказался от антизападной агитации, традиционно используемой сотрудниками банка на первомайских демонстрациях. В 1983–1984 годах, в период уже острого для СССР состояния дел с валютой, он пошел на выпуск «депозитных сертификатов» – нового для страны финансового инструмента. Он был рассчитан на зарубежные рынки и позволял быстро, но дорого получить западные валютные ресурсы³⁴³.

Внешняя торговля позволяла облегчить продовольственное снабжение страны, повышать благосостояние народа, обеспечивала промышленность и сельское хозяйство отдельными видами сырья и материалов. Для населения из-за рубежа поставлялось большое количество товаров широкого потребления и продовольствия, что и отражалось в структуре импорта. Так, в 1985 году в общем объеме импорта в 69,5 миллиарда рублей (по курсу один доллар за 0,8 рубля) доля оборудования и транспортных средств составляла 37 процентов, продовольственных товаров – 21, промышленных товаров широкого потребления – 12,6, топлива и электроэнергии – 5,3 и остальное – 24 процента. В страну завозились металлы и изделия из них, химические продукты, минеральные удобрения, каучук, целлюлоза, бумага, текстильное сырье и др.

Импорт оборудования играл важную роль в создании новых производственных мощностей и реконструкции действующих предприятий. В этот период в эксплуатацию ввели около 5,5 тысячи предприятий и установок, в сравнительно короткие сроки стали производиться в значительном количестве автомобили, холодильники и кондиционеры, телевизоры, электронное оборудование, химические и нефтехимические товары – аммиак, карбамид, синтетические материалы и волокна, в металлургии – сортовой прокат, в лесобумажной промышленности – целлюлоза, бумага, картон и др.³⁴⁴

По другим данным на тот же 1985 год СССР завозил (в % от потребления): животного масла – 16, зерна – более 20, табака – 23, шерсти – 24, растительного масла – 25, сахара-сырца – 26, оборудования для швейной промышленности – 42, пищевкусовой и текстильной – 52, химической и полиграфической – 56, обувной и кожевенной – 73³⁴⁵.

На 1976 год товарооборот между СССР и ФРГ составлял порядка 9,2 млрд марок (при дефиците со стороны СССР 1,8 млрд марок). Однако если 85,8% экспорта СССР составляли сырье и полуфабрикаты, при этом 58,8% из них приходилось на углеродное сырье и только 14,2% составляли готовые изделия, то ФРГ поставлял в СССР исключительно высокотехнологичную продукцию по многим ключевым направлениям машиностроения и химиче-

³⁴² См.: Кротов Н. Очерки истории Банка России... С. 80.

³⁴³ См.: Там же. С. 96–97, 110–113.

³⁴⁴ Байбаков Н. Байбаков Николай Константинович // Министры советской эпохи... О том же более подробно и с отчетами по странам см.: Малькевич В. Л., Митрофанов И. Л., Иванов А. С. Внешняя торговля СССР при Н. С. Паголичеве...

³⁴⁵ Ханин Г. И. Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 483.

ской промышленности. СССР был вынужден заключить соглашения о сотрудничестве со многими немецкими концернами, которые должны были помочь в модернизации моторостроения, сталелитейной и химической промышленности, радиоэлектроники и автомобилей. Советские ученые достаточно массово ездили к ФРГ перенимать опыт (140 делегаций в год), и группа по науке и технике посольства СССР в ФРГ, состоявшая аж из шести специалистов, сожалела, что не все возможности принимающей стороны используются в должной мере³⁴⁶.

Причина столь активных закупок технологий и оборудования на Западе заключалась в том, что, вопреки декларируемой советской пропагандой модели, подразумевающей экономическую самодостаточность сообщества социалистических стран (или даже самого СССР), даже на богатом Западе многие технологии развивались и обновлялись усилиями всего одной-двух-трех небольших специализированных компаний. В СССР для их воспроизводства надо было создавать отдельные научно-производственные структуры и производства, что приводило к колоссальным затратам средств, времени и сил, но зачастую было просто невозможно.

Инструктор ЦК КПСС Владимир Чугуев, курировавший министерство, производящее строительную технику:

Закупали, как правило, из тех категорий кранов, которые мы не делали, – высотные краны. Потому что, чтобы их делать, надо производство иметь. Все подряд делать нельзя. И так мы делали всю почти номенклатуру, которую делали десятки зарубежных стран. Франция делает это, Германия – вот это, а мы – и то и то. Все нельзя делать³⁴⁷.

Валентин Павлов в мемуарах признается, что в СССР промышленный шпионаж и закупка оборудования в обход введенных Западом ограничений были не просто делом спецслужб, а планировались и управлялись на уровне Совмина и Госплана СССР. Этим занимались «Шестое управление Совмина и соответствующий отдел Госплана СССР, размещавшиеся на десятом этаже главного здания», которые также давали разрешения на экспорт оборудования и вооружений из СССР³⁴⁸. Но и при этом, например, в важнейшей сфере нефтепереработки оборудование оставалось с 1930-х годов, несколько разбавленное немецким оборудованием, вывезенным по послевоенным репарациям³⁴⁹.

Значительная часть советской техники являлась слепыми или доработанными копиями западной. Это существенно сокращало затраты на ее разработку. Вениамин Афонин с гордостью приводит пример, когда на возглавляемом им нефтехимическом производстве была поставлена очень дешево купленная в Японии установка, которую затем начали копировать в СССР, причем с увеличением мощности³⁵⁰.

Тот же Чугуев, который после аппарата ЦК КПСС работал начальником производственного управления курируемого им ранее министерства – Минстройдормаша, говорит:

Конечно, зарубежные использовали достижения все. И покупали для того, чтобы разобрать, рассмотреть, взять и сделать. Это обязательно, а как же иначе – с нуля же не будешь начинать³⁵¹.

При этом Чугуев, как, вероятно, типичный советский чиновник, отрицал необходимость покупки лицензий на производство техники, мотивируя это возникновением зависимости от обладателя прав и невозможностью в таком случае при необходимости адаптировать ее под

³⁴⁶ Все данные из абзаца см. в: Отчет о работе группы по науке и технике посольства СССР в ФРГ за 1976 год.

³⁴⁷ Интервью О. Сибиревой с В. Чугуевым. 08.12.2011.

³⁴⁸ Павлов В. Упущен ли шанс? С. 89–90.

³⁴⁹ Там же. С. 314.

³⁵⁰ Интервью Н. Митрохина с В. Афониним. 15.09.2008.

³⁵¹ Интервью О. Сибиревой с В. Чугуевым. 08.12.2011.

климатические или иные условия своими силами. Аналогичную позицию занимал в 1980-е и, например, министр общего машиностроения (1983–1988) Олег Бакланов: «В кабалу попадем с лицензиями. Разумнее покупать лучшие образцы и воспроизводить их у себя»³⁵².

А вот крупный потребитель машиностроительной продукции министр энергетики Петр Непорожний с горечью фиксировал у себя в записных книжках в марте 1981 года историю, обсуждавшуюся на Президиуме Совета министров, – о построенном новом Чебоксарском тракторном заводе, основная модель которого после испытаний показала запас «ресурса», то есть срока хождения без ремонта, в пять раз меньше запланированной. И потому, как отмечает Непорожний, зря не принял СССР предложение от крупнейшего в мире производителя тракторов «Катерпиллера» – о покупке лицензии и организации производства тяжелых тракторов на этом заводе³⁵³.

Помимо того, что воровство технологии освобождало от уплаты весьма значительного количества «остродефицитной» валюты на покупку лицензии и, возможно, компонентов, оно позволяло заменять при производстве те материалы, которые невозможно (или слишком дорого) было произвести в СССР: стали, пластмассы, электрические элементы, ткани, – на имеющиеся аналоги и свободно торговать нелегально скопированной продукцией за пределами страны.

Вместе с тем свою роль играли и убеждения старшего поколения советских руководителей, сформировавшихся в период усиленной индустриализации и отказывающихся принять реалии эпохи НТР, например необходимость компьютеризации оборудования и индивидуальных рабочих мест, развития малой механизации, выпуска малосерийной или узкоспециализированной продукции. Министр станкостроения (1986–1991) Николай Паничев вспоминает, как в начале 1980-х, будучи уже заместителем министра, он не мог убедить своего прямого руководителя в необходимости срочно начинать выпуск станков с ЧПУ, хотя только они могли обеспечить точность при производстве мелких деталей, необходимую для современных устройств. Начальник считал, что машина никогда не заменит мастерства рабочих, а если и заменит, то ее производительность может оставить их без работы, чего допустить было нельзя. И хотя этот начальник затем недолго продержался на своем посту, а мемуарист еще ранее начал развивать производство станков с ЧПУ, к 1986 году, по его словам, из 220 тыс. выпускавшихся в стране в год станков только 4 тыс. были автоматизированными.

При этом мемуаристу даже в следующей должности – первого заместителя министра так и не удалось за первую половину 1980-х годов убедить правительство на треть сократить производство устаревших станков, хотя, например, не хватало подготовленных токарей, чтобы за ними работать. Вместо этого он хотел сосредоточить ресурсы своего министерства на выпуске более эффективных и современных автоматизированных станков. Однако глава правительства и глава Госплана высказали «серьезные возражения и замечания», приостановившие его деятельность³⁵⁴.

Надежды на высокопрофессиональных, высококвалифицированных рабочих не соответствовали реальному положению дел. В действительности средний низкий уровень производственной и трудовой дисциплины, пренебрежение установленными нормативами и технологиями работы либо во многом обесмысливали труд редких «суперпрофи», либо, наоборот, приводили к тому, что их приходилось разыскивать, чтобы исправить недостатки. В любом случае данная тенденция, нередко сочетаемая с пьянством и мелкими хищениями, приводила к огромным убыткам, когда закупленные или созданные очень дорогие и производительные комплексы не могли работать в полную силу, потому что часть оборудования просто была поломана

³⁵² Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 262.

³⁵³ Непорожний П. Энергетика страны глазами министра. С. 612.

³⁵⁴ Паничев Н. Паничев Николай Александрович // Министры советской эпохи...

или испорчена нетрезвыми или безответственными неумехами, а зарубежные фирмы отзывали свои гарантийные обязательства по этим поставкам из-за срыва срока советской стороной³⁵⁵. Этой теме было посвящено, например, выступление зампреда Госплана, ответственного за капитальные инвестиции, Василия Исаева на Президиуме Совмина СССР 2 марта 1977 года, где он констатировал, что «это начало провала развития отраслей промышленности»³⁵⁶.

Один из информантов, начальник цеха, впоследствии директор крупного химического завода, рассказал довольно типичный для производственных отношений эпизод, когда он, приехав на новый завод, выпускавший очень опасное и агрессивное химическое соединение, обнаружил, что шесть из восьми необходимых для его функционирования компрессоров и чешская установка по производству одного из необходимых химикатов не работают, поскольку их прежде неудачно чинил сын начальника предприятия. В итоге ему пришлось запретить кому-либо прикасаться к этим и другим механизмам и все чинить самому, поскольку он не нашел на предприятии никого, кто бы мог выдержать точные размеры при обработке металлических деталей³⁵⁷.

В результате оказывалось, что гораздо дешевле и быстрее не покупать оборудование самим, а дать возможность иностранцам построить фабрику «под ключ». Подобные проекты реализовывались со второй половины 1960-х годов (отчасти строительство АвтоВАЗа). В 1972 году на фоне активной советско-финской дружбы в СССР началось возведение целлюлозно-бумажного комбината в Светлогорске (Карелия), который уже строили целиком финские рабочие³⁵⁸. Следующий объект был начат в Эстонии десять лет спустя – крупная фабрика «Коммунар» по выпуску «остромодной обуви» около Таллина (1983)³⁵⁹. Впрочем, кооперация с Финляндией дошла до такого уровня, что был принят закон о приграничной торговле, по которому стало возможно, например, заготавливать ягоды в Карелии и через промкооперацию продавать их в Финляндию, закупая там необходимые товары³⁶⁰. Строили свои предприятия и соцстраны: например, Югославия построила свой завод по производству колбасной оболочки в Тамбовской области (введен в действие в 1985 году)³⁶¹.

Все сказанное выше не означает, что ситуация с производством современной техники была ужасна и бесперспективна. Советская индустрия в целом производила хотя и устаревшую по сравнению с западными стандартами, проблематичную с точки зрения дизайнера и комфорта использования, сжигающую много топлива и электроэнергии, но вполне работающую и нередко надежную и простую в обслуживании продукцию. Она обеспечивала выполнение далеко не всех, но многих функциональных задач (то есть тратящие много топлива грузовики перевозили необходимое, бульдозеры гребли землю, а вездеходы прорывались через болота к нефтяным вышкам) и даже в части случаев была конкурентоспособна на мировом рынке. За счет сочетания низкой цены и приемлемого качества такая продукция могла продаваться в страны третьего (например, самолеты, трактора, холодильники, почти весь спектр продукции автопрома и ВПК) и даже первого (часы, оптика, некоторые модели легковых автомобилей) мира и удовлетворять потребности сателлитов и союзников в Европе³⁶².

³⁵⁵ В частности, такая ситуация возникла при строительстве КамАЗа: Интервью О. Сибиревой с В. Марьиным. 01.04.2011.

³⁵⁶ Непорожний П. Энергетика страны глазами министра. С. 493.

³⁵⁷ Интервью Н. Митрохина с В. Афониним. 15.09.2008.

³⁵⁸ Тысячи финнов строили огромный целлюлозно-бумажный комбинат в Советском Союзе – завод в Светогорске работает до сих пор // Yle. 16.09.2017. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/tysyachi_finnov_stroili_ogromnyi_tsellyulozno-bumazhnyi_kombinat_v_sovetskom_soyuze_zavod_v_svetogorske_rabotaet_do_sikh_por/9836472.

³⁵⁹ Орлов В. Пирамида профессии.

³⁶⁰ По информации инструктора сектора лесной промышленности Отдела строительства, затем первого заместителя министра лесного хозяйства СССР: Интервью О. Сибиревой с Ю. Ягодниковым. 11.04.2011.

³⁶¹ Орлов В. Пирамида профессии.

³⁶² Ханш Г. И. Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 224–225 (о ситуации в 1960-е); Интервью О. Сибиревой с В. Чугуевым. 08.12.2011 (о 1970-х).

Однако чем дальше, тем острее стоял вопрос: может ли советская индустрия в принципе воспроизводить западные образцы и особенно сложные технологии? В 1978 году выяснилось, что Министерство химической промышленности, Госплан и ГКНТ не способны воспроизвести закупаемое за рубежом оборудование, о чем последовало постановление Секретариата ЦК КПСС, рекомендовавшего усилить работу над планами по реализации этих требований. Однако и это постановление было проигнорировано ведомствами по состоянию на середину 1979 года³⁶³. В 1980 году, после введения США санкций из-за вторжения СССР в Афганистан,

...министр химпромышленности представил в ЦК КПСС отчаянную докладную: все наше химмашиностроение было спланировано под американские поставки, технологии. В планы и стройки было заложено снабжение промышленности, сельского хозяйства, населения продуктами химпрома из расчета, что сработают объекты, начатые строительством или завершаемые за счет американских поставок. Поставки «накрылись» – и производство (и стройки) встало³⁶⁴.

Вполне вероятно, эта записка послужила причиной отставки министра – Леонида Костанова (хотя мемуарист, которого мы цитируем, – Анатолий Черняев – и не называет его имя). Владимир Листов, занимавший этот пост с 5 ноября 1980-го по 1986 год, в свою очередь в мемуарах подтверждает полную зависимость советской химии от импортного оборудования и приводит многочисленные примеры того, как его ломали при эксплуатации³⁶⁵.

Помимо сложных технологий, СССР начинал зависеть от Запада в вещах, казалось бы, «исконных» и «посконных». Так, советские солдаты в Афганистане бегали по горам в обуви, производимой на одном из четырех комплексов, закупленных в 1978 году у австрийской компании «Полиэр» по инициативе Минлегпрома СССР и Минобороны «для производства юфтовой обуви методом прямого литья сложных полиэфиров с последующей полимеризацией». Начальник подотдела кожевенно-обувной промышленности Госплана СССР (1979–1991) Владимир Орлов попытался организовать в СССР производство исходного сырья для подобной обуви, чтобы сэкономить на закупках его у немецкой компании «Байер». В итоге оказалось, что это невозможно: нужные сложные полиэферы в СССР Минхимпромом не производились, а республиканские власти в Киеве, где предполагалось развивать производство, не выразили интереса к участию в данном проекте³⁶⁶.

Аналогичным образом производство унтов – особо теплой обуви для полярников, в первую очередь нефте- и газодобытчиков – резко упростилось и увеличилось в объеме в 1983 году после закупки специально сделанных для выполнения технологических операций с этим видом обуви станков компании из ФРГ, поставленных казанской фабрике-производителю³⁶⁷.

По мере усложнения продукции машиностроения и радиоэлектроники, увеличения числа используемых для производства каждого нового образца продукции элементов и технологий руководство страны осознавало, что создать завод и освоить на нем производство каждого нового типа деталей, сплавов, кабелей, микросхем, тканей, пленок, пластмасс, масел, присадок, добавок, прочих элементов, необходимых для изготовления сложного устройства, невозможно. Не говоря уж о том, что из-за системы затягивания любого строительства в СССР

³⁶³ См.: Перечень некоторых постановлений Политбюро ЦК КПСС с поручениями Совету министров СССР, длительное время находящихся на исполнении в аппарате Совета министров СССР, министерствах и ведомствах, а также вопросов, переданных на рассмотрение Совета министров СССР решениями Секретариата ЦК, по состоянию на 20.08.1979. С. 12 // Сайт Владимира Буковского. URL: <http://www.bukovsky-archives.net/pdfs/ideolog/mid-77-5.pdf>.

³⁶⁴ Черняев А. Моя жизнь и мое время. С. 402.

³⁶⁵ Листов В. Листов Владимир Владимирович // Министры советской эпохи...

³⁶⁶ Орлов В. Пирамида профессии.

³⁶⁷ Там же.

введенный завод начинал производить продукцию, устаревшую на 10–15–20 лет, и крайне сложно перестраивался для производства модернизированных версий.

В результате новаторские крупные производства в СССР конца 1960-х – 1970-х годов – автомобильные заводы ВАЗ и КамАЗ – создавались не только путем закупки технологий на Западе и с приглашением инженеров из западных стран (впервые с 1930-х годов), но и административными усилиями всего аппарата власти в стране³⁶⁸.

На Камском автозаводе было поставлено оборудование на миллиарды, со всего мира. Уникальные линии, просто уникальное оборудование. Нашего, кроме воронежского прессового оборудования, не было – все было иностранное,

– рассказывает о предприятии инструктор Отдела машиностроения Владимир Марьин, курировавший стройку и даже месяц проработавший там кем-то вроде исполняющего обязанности начальника строительства³⁶⁹.

Однако эти производства все равно не могли удовлетворить потребности важнейших отраслей промышленности в современной технике. В результате со второй половины 1960-х годов стала очевидной тенденция – наиболее экспортно ориентированные отрасли советской добывающей экономики приобретали за рубежом не только сложные технологии (заводы), но и импортную конечную продукцию – автомобильную, строительную и тяжелую транспортную технику – за счет валютных квот Совета министров.

Так, например, по инициативе снизу при поддержке [министра цветной металлургии СССР Петра] Ломако и с одобрения лично А. Н. Косыгина были закуплены за рубежом для объединения «Северовостокзолото» мощные бульдозеры фирмы «Катерпиллер» для рыхления мерзлых «торфов», покрывающих полигоны добычи золота на приисках Колымы и Чукотки. По просьбе руководителей комбината «Печенганикель» были приобретены и впервые опробованы в отечественной практике 150-тонные американские автосамосвалы для работы на карьерах предприятия. Впоследствии эти машины наряду с отечественными 110-тонными работали на крупнейшем в отрасли карьере «Кальмакир» Акмалькского горно-металлургического комбината. <...> Косыгин пробыл в Магадане четыре дня... успел слетать за 650 километров на прииск «Широкий», ознакомился там с работой тяжелых бульдозеров на мерзлых грунтах и скальных породах. Импортная техника была воспринята Председателем правительства с большим одобрением. Это дало Косыгину основание удовлетворить просьбу министра Ломако о закупке по импорту в 1974 году для объединения «Северовостокзолото» (а народно-хозяйственный план был сверстан) 100 тяжелых бульдозеров марок «Катерпиллер», «Фиат-Аллис», «Аллис-Чалмерс» мощностью 350 лошадиных

³⁶⁸ Договор Совмина СССР с «Фиатом» о строительстве ВАЗа был заключен в августе 1966 г. Подробнее об обсуждении этого вопроса в Политбюро см.: *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев... С. 361–362. См. воспоминания зампреда Совета министров СССР В. Новикова и директора ВАЗа А. Каданникова, как Косыгин непосредственно решал все вопросы строительства этих заводов. *Гвишиани А. Д.* Феномен Косыгина... С. 248–251, 254–260. О том, что Косыгин постоянно лично контролировал строительство КамАЗа, – воспоминания директора строительства: *Васильев Л.* Васильев Лев Борисович // *Министры советской эпохи...* О ключевой роли Косыгина и механизме принятия всех ключевых решений по строительству ВАЗа на заседании Совета министров СССР: *Воротников В.* Кого хранит память. С. 74–76. О ВАЗе и согласовании его строительства с поставками газа в Италию в записных книжках Генерального секретаря: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи 1964–1982 гг. С. 208. О том, что КамАЗ находился в центре внимания Политбюро в 1971–1972 гг., см.: Там же. С. 494, 526 (подробности финансирования его строительства за счет кредита в США), 541 (постановление о строительстве 1969 г.).

³⁶⁹ Он был бывшим главным инженером крупного строительного треста Минэнерго до прихода в аппарат, а курировал стройку, потому что ее возводило Минэнерго: Интервью О. Сибиревой с В. Марьиным. 01.04.2011.

сил каждый. В промывочный сезон 1975 года эти «тяжеловесы» уже работали на приисках объединения³⁷⁰.

Закупки тяжелой строительной техники в Японии (у компаний «Комацу» и «Мицубиси») начались с 1970 года, после визита делегации во главе с министром строительной и дорожной техники Ефимом Новоселовым, и приобрели масштабный характер на протяжении всего десятилетия³⁷¹.

С другой стороны, шахтеры якутского Нерюнгри с 1975 года уже поставляли в Японию коксующийся уголь (ко второй половине 1980-х – по 5 млн тонн в год), участвуя таким образом в международном разделении труда³⁷². Более того, проект по постройке угольных разрезов и прокладке железной дороги к месторождению осуществлялся на средства колоссального (более 1 млрд долларов) японского кредита, который в течение двадцати лет должен был покрываться поставками угля³⁷³.

Аналогичные процессы происходили и в сельскохозяйственной сфере. СССР закупал на Западе породистый скот, технологии современного животноводства, птицеводства, молочного производства, переработки сельскохозяйственной продукции. Затем происходили попытки внедрения этого в передовых хозяйствах и на опытных производствах. Об этом мы подробно говорили выше. При этом все равно сельское хозяйство не производило не только всего необходимого продовольствия, но и технических культур. Одной шерсти для камвольных комбинатов в СССР закупалось в Австралии, Аргентине и Новой Зеландии на 500 млн инвалютных рублей в год (то есть порядка полумиллиарда долларов)³⁷⁴.

Эти внедрения имели относительный успех и далеко не всегда оправдывали валютные инвестиции из-за самого существа советской экономической системы. Даже успешные попытки модернизации производства носили фрагментарный характер и зачастую не имели продолжения, поскольку для необходимого регулярного обновления технологии и оборудования, для постоянной закупки качественных расходных материалов и компонентов устройств уже не хватало ресурсов. Черняев в дневниках приводит поразивший его доклад, сделанный, правда, уже в 1984 году, – о том, что СССР по сравнению с США из одинакового объема леса делал в четыре раза меньше продукции в стоимостном выражении и при этом терял в отходах более чем в 10 раз больше материала – четверть от общего объема. При этом и в 1984-м производство в лесной отрасли СССР, несмотря на десятилетия механизации, по объему заготовок продолжало оставаться на уровне 1958 года³⁷⁵.

Японские компании в начале 1980-х предложили решить эти проблемы и скупать на территории Российской Федерации древесные отходы. Однако дело уперлось в позицию главы Министерства внешней торговли Николая Патоличева, который лично отказал в этом председателю Совмина РСФСР Михаилу Соломенцеву, заподозрив его, видимо, в желании продавать под видом отходов деловую древесину и тем нарушить монополию внешней торговли и те возможности по торговле древесиной, которые были у этого министерства³⁷⁶. При этом по всей Сибири у железнодорожных станций гнили штабели деловой древесины, которую невозможно было вывезти, поскольку у МПС постоянно не хватало платформ под погрузку.

Перед руководством страны и основными экономическими ведомствами возникали вопросы: как должна строиться внешняя торговля СССР? Какие приоритеты в отношении

³⁷⁰ *Курячий А. Ломако Петр Фадеевич // Министры советской эпохи...*

³⁷¹ Интервью О. Сибиревой с В. Чугуевым. 22.04.2011; 08.12.2011.

³⁷² *Павлов В. Упущен ли шанс? С. 177.*

³⁷³ Виктор Деменцев: последний из могижан советских финансистов. С. 180.

³⁷⁴ *Орлов В. Пирамида профессии.*

³⁷⁵ *Черняев А. Совместный исход... С. 571.*

³⁷⁶ *Соломенцев М. Зачистка в Политбюро. С. 155–156.*

закупок на Западе должны вводиться? Каков должен быть баланс между закупками сырья (прежде всего зерна) и товаров широкого народного потребления (ширпотреба) по сравнению с закупками оборудования и технологий? Первые две группы закупок могли быстро окупаться на внутреннем рынке и связывать лишние деньги населения, вторые две группы при условии внедрения и выхода на окупаемость на внутреннем рынке существенно улучшали внешнеторговый баланс. И что делать, если на то или на другое не хватает средств с учетом изменения мировой конъюнктуры, несмотря на жесткую потребность? Что делать, если со стороны Запада вводятся ограничения на поставки определенной продукции или новейших технологий?³⁷⁷

В целом возникал вопрос: а способна ли советская экономика автономно просуществовать в нормальном (не чрезвычайном) режиме хотя бы сколь-нибудь продолжительный период в случае неблагоприятных внешнеполитических обстоятельств? Не в режиме перманентной модернизации, не в режиме субсидирования дружественных политических режимов, а в режиме выживания? Или же она уже настолько глубоко встроена в международную систему разделения труда, что без крайних и жестких мер, связанных с резким понижением жизненного уровня (как это демонстрировали Румыния и Польша в 1970–1980-е), а то и голодом, это невозможно?

Что произошло бы, например, если бы западные страны отказались продавать прокат черных и цветных металлов, который СССР закупал, в основном на нужды оборонной промышленности, минимум на полмиллиарда долларов в год, а шведская Tetra Pak отказалась обслуживать и ремонтировать свои поставляемые с 1972 года линии по разливу молочных продуктов в герметичную упаковку, на которых к 1979 году разливалась половина советских молочных продуктов?³⁷⁸ Если бы американская компания отказалась от дальнейшего обслуживания высокоскоростного безрельсового бетоноукладного комплекса «Автогрейд», который с 1970 года делал взлетно-посадочные полосы в крупнейших советских гражданских (а возможно, и военных) аэропортах?³⁷⁹

Или что было бы, если бы на Западе отказались продавать гербициды взамен поставки из СССР 13 млн тонн удобрений? Такую схему, направленную на решение вопроса увеличения прироста сельхозпродукции в сжатые сроки, задаваемые провалом плана, предлагали 2 января 1979 года в Госплане СССР³⁸⁰.

Или как бы СССР обошелся без закупки лекарств за рубежом? Отечественное производство удовлетворяло только 40–45% потребностей страны в медикаментах, остальное приходилось импортировать³⁸¹. Пусть не только и не столько из «капстран», но и тут приходилось тратить иностранную валюту.

А главное, что произошло бы, если бы Запад отказался покупать главный советский экспортный товар – нефть – или нашел другой способ ограничить доходы СССР от продажи углеводородов?

Прожорливые моторы и падение добычи нефти

Стремительно растущие объемы добычи нефти и газа в 1960–1970-е не только обеспечили СССР «золотой дождь» свободно конвертируемой валюты и возможность поддержки сателлитов по Восточному блоку, но и во многом изменили саму советскую экономику.

³⁷⁷ О работе КОКОМ, занимавшемся этими ограничениями с западной стороны, и советских ответах см. некоторые подробности в: Малькевич В. Малькевич Владислав Леонидович // Министры советской эпохи...

³⁷⁸ Kochetkova E. Milk and Milk Packaging in the Soviet Union: Technologies of Production and Consumption, 1950s – 70s // Russian History. 2019. № 46. P. 50.

³⁷⁹ Бирюков В. Жизнь особого назначения. С. 223–224.

³⁸⁰ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 84–85.

³⁸¹ Гайдар Е. Гибель империи... С. 258.

Они давали возможность не задумываться всерьез об объемах расхода топлива для транспорта и другой техники с двигателями внутреннего сгорания, щедро снабжать им армейские части, авиацию и флот, использующие прожорливые и многочисленные автомобили, танки, самолеты, вертолеты, корабли. Они позволяли заменять неэкологичный и неэкономичный уголь и торф при производстве электроэнергии и отоплении на получаемый при переработке нефти мазут, отапливать и освещать им стремительно растущее число многоэтажных городских кварталов в больших и малых городах через систему централизованных коммуникаций, неся при этом огромные потери вследствие расстояния, изношенности сетей и нерационального планирования³⁸². Они обеспечивали дорожных строителей дешевым компонентом мазута – битумом, позволив за 1965–1985 годы более чем в три раза увеличить в СССР протяженность шоссейных дорог с твердым покрытием и активно асфальтировать улицы и переулки в городах и поселках³⁸³.

Они были источником повсеместного развития гражданской авиации, субсидируемой низкими ценами на топливо (и технику) и позволявшей улететь из любого областного центра в десятках направлений, а на «северах» и Дальнем Востоке выполнявшей функции местного транспорта³⁸⁴.

Гражданские перевозки в 1965–1985 годах выросли в СССР в три раза – с 42,1 до 113 млн пассажиров, что обеспечивалось перманентным ростом парка и увеличением размеров самолетов³⁸⁵. В СССР к середине 1980-х действовало 200 гражданских аэропортов (все областные и крупные индустриальные центры), принимавших крупные и средние самолеты, и более 500 обслуживаемых местной авиацией³⁸⁶. Число пассажиров, перевозимых гражданской авиацией, к 1990 году практически сравнялось с числом пассажиров железнодорожного транспорта³⁸⁷.

Благодаря дешевой нефти строился и существовал мощный и многочисленный гражданский флот – как морской, так и речной³⁸⁸. Благодаря дешевому бензину и дизелю за 1965–1985 годы почти вдвое выросли грузоперевозки³⁸⁹. Благодаря им же развивалась автомобилизация, ограничиваемая только объемами производства автозаводов.

Ежегодное производство грузовых автомобилей и автобусов выросло с 1965 по 1985 год в 2,5 раза (с 400 до 915 тыс. в год), легковых – более чем в шесть раз (с 200 тыс. до 1330 тыс.), автопарк грузовиков вырос с 1970 по 1985 год до 4 млн (точная цифра на 1970 год неизвестна, поскольку являлась секретной), автобусов – со 177 тыс. до 310 тыс., легковых – с 2 до 13 млн³⁹⁰. Только в сельское хозяйство в 1976–1980 годах было направлено вдвое больше грузовиков, чем в 1966–1970-м (1350 тыс. штук против 724), и на четверть больше тракторов (без учета

³⁸² Например, командующий военным округом мог приказывать сгонять свой вертолет из Хабаровска в Комсомольск-на-Амуре (269 км в одну сторону) только для того, чтобы привезти четырем командированным из Москвы (имеющим влиятельных покровителей) свежесоленной семги в подарок. *Миرونенко Ю.* Амфир и семга. [М.], 2016. URL: <https://proza.ru/2016/07/25/588>.

³⁸³ *Ханин Г. И.* Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 452–453.

³⁸⁴ Г. Ханин считает, что активное развитие гражданского авиастроения в СССР в первой половине 1960-х гг. было связано прежде всего с изменением оборонной доктрины и отказом от традиционных видов вооружений в пользу ядерной триады. В результате на авиазаводах освободились огромные мощности, которые были переведены на выпуск пассажирских и других гражданских типов самолетов, хотя ранее годовой их выпуск не превышал нескольких десятков единиц: *Ханин Г. И.* Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 254–255, 270–271.

³⁸⁵ Там же. С. 451. А за период 1960–1990 гг. они выросли с 16 до 125 млн. См.: *Бирюков В.* Жизнь особого назначения. С. 222.

³⁸⁶ *Бирюков В.* Жизнь особого назначения. С. 211.

³⁸⁷ Там же. С. 234.

³⁸⁸ *Ханин Г. И.* Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 270.

³⁸⁹ *Ханин Г. И.* Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 454.

³⁹⁰ [*gloriaputina*]. Автомобильный парк СССР // Блог genby [*gloriaputina*]: Живой Журнал. 01.04.2015. URL: <https://genby.livejournal.com/439044.html>.

увеличения их мощности) – 1830 против 1468 тыс. штук³⁹¹. Количество тяжелой строительной техники (экскаваторов, бульдозеров, передвижных кранов) выросло за 1965–1985 годы более чем вдвое³⁹².

Изобилие дешевого топлива позволяло сквозь пальцы смотреть на массовую продажу водителями государственных организаций и сельскими механизаторами выделенного бензина и солярки владельцам частных автомобилей, закрывать глаза на систематическую халатность и коррупцию со стороны персонала хранилищ нефтепродуктов. По некоторым оценкам, расхищалось и тратилось понапрасну в 3–4 раза больше топлива, чем надо было автохозяйствам для выполнения своих задач³⁹³. Постоянный рост добычи также позволял терпеть потери огромных объемов нефти и продуктов ее переработки при транспортировке и хранении, провоцирующие экологические катастрофы местного и даже межрегионального масштаба (если утечки происходили в реки).

Еще в 1968 году «Крокодил» публиковал репортаж с пункта осмотра цистерн с нефтепродуктами, в которых потребители, возвращающие их железной дороге, оставляли сотни килограммов топлива (часто более 500 литров в одной цистерне). Железнодорожники при обнаружении сливали их в ямы на берегу Черного моря на территории курортного города Одесса³⁹⁴. Однако ситуация принципиально не изменилась ни через пять, ни через десять лет, несмотря на отдельный приказ министра путей сообщения (1973 год) о борьбе с данным явлением. Тот же «Крокодил» в 1978 году сообщал, что за год только на Куйбышевской железной дороге набиралось 60–70 тыс. тонн оставленных в цистернах нефтепродуктов, которые по-прежнему сливались в карьеры и другие углубления в земле³⁹⁵.

К большим потерям топлива вело использование для транспортировки почти любых грузов средних и тяжелых грузовиков типа ЗИЛ и ГАЗ вместо принятых во всем мире малотоннажных грузовиков. Выпуск средних и тяжелых грузовиков был в СССР хорошо налажен и аргументирован с политической и оборонной точки зрения. ЗИЛ-130 и его различные модификации на пике выпускались в объеме около 200 тыс. в год (всего ЗИЛ-130 сделали около 3,5 млн), и их по причине высокой проходимости охотно брали для своих нужд основные заказчики – армия (на которую приходилось 30% производства и где они были основным способом перевозки личного состава и грузов), сельское хозяйство и строительство³⁹⁶.

Грузовики были крайне прожорливы. Их очень надежный мотор при крейсерской скорости в 60 км в час потреблял у ЗИЛ-130 (1962–1984) 30 литров бензина на 100 км, у армейского ЗИЛ-131 (1966–2002) – 40–45 литров, а у утяжеленного трехосного ЗИЛ-133 (1975–1992) расход был и вовсе 48,3 литра³⁹⁷.

Производство ЗИЛов да и сам завод было бы логично сократить и перенести. Старый, но непрерывно разрастающийся завод со своим литейным производством с 1960-х годов находился уже фактически в центре Москвы на берегу Москвы-реки, являясь постоянным серьезным источником загрязнения воздуха и воды. Кроме того, он требовал непрерывной подпитки рабочей силой из провинции, строительства для нее жилья и тем самым порождал социальные проблемы.

³⁹¹ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 167.

³⁹² Ханши Г. И. Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 447.

³⁹³ Там же. С. 457.

³⁹⁴ См., например: Богатырев Ф. Откуда берутся остатки // Крокодил. 1968. № 21. С. 3.

³⁹⁵ См.: Борин Ю. Мираж в остатке // Крокодил. 1978. № 3. С. 4.

³⁹⁶ Интервью Н. Митрохина с А. Ситниным. 04.07.2014.

³⁹⁷ Виноградов А. ЗИЛ-130: вспоминаем жизненный путь легендарного грузовика // За рулем. URL: <https://www.zr.ru/content/articles/902472-zil-130-vspominaem-zhiznennyj/>; ЗИЛ-131: расход топлива на 100 км // Avtomera.com. URL: <https://avtomera.com/zil/zil-131-rasход-topлива-na-100-km/>; ЗИЛ-133 // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ЗИЛ-133>.

Однако ЗИЛ был флагманом советского машиностроения в Москве, первым советским автозаводом и имел большое политическое значение. Недаром бывший глава парткома предприятия Аркадий Вольский, как упоминалось выше, был первым замом (потом главой) Отдела машиностроения ЦК КПСС и одним из ближайших соратников Андропова в бытность того генсеком³⁹⁸. Остановка производства и хотя бы частичный переход с выпуска экономически неэффективного грузовика на потенциально широко востребованный малотоннажный были невозможны именно по этой причине, хотя к середине 1980-х в плановом отделе завода уже понимали, что это необходимо³⁹⁹.

Другой еще более массовый среднетоннажный автомобиль, ГАЗ-53, выпускался в Горьком без особых изменений с 1961 по 1993 год для армии, села и внутригородских перевозок и тратил, по заводским данным, как минимум 24 литра бензина на 100 км при скорости в 40 км в час. Реальный же расход, особенно в груженом состоянии, составлял 27–30 литров⁴⁰⁰. Было произведено 4 млн экземпляров этой модели. ГАЗ был тоже политически важен как наиболее известный «первенец» первой советской пятилетки. Его бывший парторг Константин Катусhev был секретарем ЦК КПСС, затем занимал различные министерские посты⁴⁰¹.

Неудивительно, что при переходе к рыночной экономике негосударственные собственники поспешили избавиться от ЗИЛов и ГАЗов, ведь полная загрузка, большой объем кузова и повышенная проходимость таких автомобилей были не нужны в городских условиях – да нередко избыточны и в сельских⁴⁰². А ведь в советский период они выступали и как персональные автомобили своих шоферов, использовавших их для бытовых и семейных поездок.

На замену в качестве грузовика (и микроавтобуса) для внутригородских перевозок пришла полутоннажная «Газель», выпускаемая тем же ГАЗом с 1994 года, но разрабатывавшаяся с 1989-го на основе шасси от легковой «Волги». Она потребляла в два-три раза меньше, чем более мощные предшественники, – от 8,5 до 16–18 литров на 100 км⁴⁰³. К сегодняшнему дню ее при ежегодном производстве в 100–120 тыс. (до 2014 года, затем 60 тыс. в год) в разных модификациях выпустили порядка 4,25 млн экземпляров⁴⁰⁴. Описывая предшествующие попытки создания в 1960-е годы на ГАЗе экономных малотоннажных грузовиков, автор исторического очерка делает замечание об одной из важных причин отказа от экономичных моделей: «автохозяйствам легкий грузовик был неинтересен – на него отпускали меньшие фонды по ГСМ»⁴⁰⁵.

Аналогичная история была с советскими тракторами и комбайнами. Министерство обороны настаивало на том, чтобы тракторные заводы ни в коем случае не переходили на выпуск более легких и экономичных моделей, чего требовали сельхозпроизводители, поскольку это подрывало бы возможность быстро перестроить заводы на производство танков в случае начала

³⁹⁸ *Завада М., Куликов Ю.* «Попробуйте меня от века оторвать...»

³⁹⁹ Интервью Н. Митрохина с А. Ситниным. 04.07.2014.

⁴⁰⁰ Расход топлива на ГАЗ-53 // Автомобили ГАЗ. URL: <https://avtomobilgaz.ru/guzovoye/gaz-53/rashod-topliva.html>.

⁴⁰¹ *Катусhev К.* Катусhev Константин Федорович // Министры советской эпохи...

⁴⁰² См. жалобы председателей колхозов в Казахстане на то, что им не выделяют легковых автомобилей или мотоциклов, в результате все поездки по внутриколхозным делам и перевозку легковесных грузов приходится делать на грузовиках, что обходится в огромные суммы (в масштабах республики оцениваемые в 15 млн рублей в год): *Шевцов Н.* Слоны и веревочка // Крокодил. 1968. № 23. С. 8.

⁴⁰³ Расход топлива «Газель» // Pro-avto.su. URL: https://pro-avto.su/Rashod_topliva_u_Gazeli.html.

⁴⁰⁴ *Орлов Д.* Создатели «ГАЗели»: 20 лет спустя // Грузовикипресс 2014. Август. URL: <http://www.gruzovikpress.ru/article/1042-sozdateli-gazeli-20-let-spustya/>; *Он же.* «ГАЗель»: автомобиль и имя // Грузовикипресс 2014. Октябрь. URL: <http://www.gruzovikpress.ru/article/1056-gazel-avtomobil-i-imya/>. Объем выпуска за 2014–2020 гг. за отсутствием официальных источников – наши расчеты по: Данные о продажах автомобилей ГАЗ в России... // Auto.VERcity: портал. URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/europe/2020/russia/gaz/>.

⁴⁰⁵ *Орлов Д.* Создатели «ГАЗели»: 20 лет спустя.

войны⁴⁰⁶. «Ростовское лобби» в политическом истеблишменте зарубило планы строительства в СССР завода по производству современных и экономичных комбайнов, разработанных и собираемых в ГДР. Оно защищало массово производимый «Ростсельмашем» с 1986 года тяжелый комбайн «Дон», который существенно больше весил и потреблял топлива и при этом (первоначально) терял едва ли не половину собираемой пшеницы из-за больших технологических зазоров в корпусе⁴⁰⁷. Кроме того, «Дон» стоил в 10 раз больше своего предшественника, комбайна «Нива», – 38–40 тыс. рублей против 4 тыс.⁴⁰⁸ при двукратно большей производительности. По словам министра тракторного и сельскохозяйственного машиностроения Александра Ежевского, после масштабной реконструкции 1970-х годов на «Ростсельмаше» выпускалось до 80 тыс. штук комбайнов в год, или по 300 в сутки⁴⁰⁹.

Постоянный рост объемов используемого для выработки электроэнергии и отопления (о котором подробный разговор пойдет далее) мазута, а также быстрое увеличение количества транспорта с устаревшими с точки зрения эффективности моторами внутреннего сгорания были основными причинами того, что при колоссальных объемах добычи нефти в СССР второй половины 1970-х – 1980-х годов (600 млн тонн на 1980 год) порядка 80% расходовалось на внутреннее потребление и неизбежные потери и всего 20% (93–130 млн тонн в 1975–1983 годах) шло на экспорт.

Из них две трети (77,9–84,8 млн тонн в 1980–1985 годах) шли на поддержку сателлитов (которые не только расходовали на свои нужды, но и перепродавали) и выполнение прочих союзнических обязательств и договоров.

В 1981 году 53% внешнеторгового оборота СССР приходилось на социалистические страны. ...Советский Союз поставил в восточноевропейские страны в 1965 году 8,3 млн т нефти, в 1975 году – уже около 50 млн т, а к началу 1980-х годов – 508 млн т,

– пишет об этом первый заместитель министра финансов Деменцев, регулярно замещавший своего министра на заседаниях Постоянной комиссии СЭВ по валютно-финансовым вопросам⁴¹⁰.

Когда в 1974 году СССР решил повысить цены на топливо для соцстран (оно продавалось по 16 рублей за тонну, притом что на мировом рынке тонна стоила 80–120 рублей), в Венгрии это тут же привело к серьезным проблемам с ее национальным бюджетом и вызвало гнев партийного руководства страны в адрес Москвы, а в Чехословакии способствовало удачной налоговой реформе⁴¹¹.

Тем не менее подобные пропорции сохранялись и далее. Лишь 5% (30,7–44,8 млн тонн в 1980–1985 годах) советской нефти шли на внешний (западный) рынок для получения твердой валюты⁴¹².

Первыми с 1960-х годов разрабатывались наиболее крупные и удобные для транспортировки месторождения, имевшие статус «уникальных». Общая добыча энергетических ресурсов в 1970–1978 годах росла в среднем на 4,6–5% в год, однако при этом темпы добычи угля были относительно низкими (3,2% в год в 1976–1978 годах), нефти – существенно больше (16,4%), а в газодобыче наблюдался настоящий прорыв (28,7%)⁴¹³. По мере выработки пер-

⁴⁰⁶ Сивилин И. Андропов вблизи. С. 136–137.

⁴⁰⁷ Сивилин И. Андропов вблизи. С. 140–141.

⁴⁰⁸ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 456.

⁴⁰⁹ Виктор Деменцев: последний из могикиан советских финансистов. С. 200.

⁴¹⁰ Там же. С. 217, 220, 224.

⁴¹¹ Дневники А. С. Черняева... Записи от 28.10.1974; 10.02.1974; 02.03.1974; 09.03.1975.

⁴¹² Гайдар Е. Гибель империи... С. 180, 190, 193.

⁴¹³ Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков – Совет министров СССР, № 1368-П от 12 сентября 1979 г. О развитии

вых крупных месторождений к концу 1970-х годов требовалось бурить большее количество скважин, которые при наличии меньших запасов давали меньше нефти. К каждой скважине было необходимо тянуть на все большее расстояние по болотистой местности трубы, переносить жилые вагончики и энергетические установки. Большее количество скважин требовало и большее количество персонала и тех людей, кто будет занят обслуживанием этого персонала (поваров, водителей, ремонтников, врачей, авиаторов).

Люди, годами живущие в северной и болотистой местности, не довольствовались высокими зарплатами и «московским» обеспечением продуктами и промышленными товарами, но требовали строительства для себя нормальных условий жизни – городов и поселков, имеющих приемлемый уровень удобств и социальных сервисов для них самих и членов их семей, нормального транспортного сообщения между жильем и работой⁴¹⁴.

Все это резко удорожало стоимость добычи и транспортировки и увеличивало количество ресурсов, необходимых для функционирования отрасли. В частности, СССР за 1970-е годы так и не смог развить промышленность, которая бы в полной мере обеспечивала нефтегазовый сектор оборудованием и трубами, а стало быть, их требовалось покупать у зарубежных производителей за валюту или в обмен на поставки сырой нефти.

Причины этого были ясны еще в середине 1970-х, и их излагает Анатолий Черняев в записях с декабрьского пленума ЦК КПСС 1974 года:

Суть, думаю, можно свести к фактам, которые привел Рябов (свердловский секретарь): в 1968 году заложили трубопрокатный цех в Свердловске, в 1970-м стройку заморозили, в этом же году заложили такой же цех в Челябинске, в 1972 году заморозили. В 1974 году выяснилось, что, несмотря на импорт, труб не хватает. Но вместо того чтобы разморозить (впрочем, уже заржавевшие с тех пор) стройки, заложили новый цех в другом городе⁴¹⁵.

По мнению помощника Косыгина по внешнеэкономической деятельности Юрия Фирсова, закупка труб на Западе производилась потому, что для строительства трубных заводов такого качества с сопутствующими антикоррозийными технологиями просто уже не было средств⁴¹⁶. Однако трубами проблемы в этой сфере не ограничивались. В этой связи он приводит в своих мемуарах характерную сцену:

Однажды в приемной Алексея Николаевича в ожидании своей очереди сидел министр газовой промышленности Оруджев. «Что вы сегодня такой грустный, Сабит Атаевич?» – спросил я. Он рассказал, что ездил в Голландию, где знакомился с газовой промышленностью, в частности с газовыми промыслами на прибрежном шельфе, что все это космическая промышленность (поскольку полностью автоматизирована и управляется через спутники. – *Н. М.*)... что все это требует новых материалов, новой электроники, новых технологий, а в масштабах Советского Союза такая промышленность требует чудовищных вложений. И он пришел рассказывать Алексею Николаевичу о своих впечатлениях и заботах⁴¹⁷.

отраслей ТЭК и обеспечении потребностей страны в топливно-энергетических ресурсах. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 2379. Л. 106–121. Автор благодарит Юрия Евдошенко (Москва) за предоставленные выписки из этого документа (Л. 106).

⁴¹⁴ Вознесенский Л. А. Истины ради... С 421–424.

⁴¹⁵ Дневники А. С. Черняева... Запись от 16.12.1974.

⁴¹⁶ Гвишиани А. Д. Феномен Косыгина... С. 206.

⁴¹⁷ Там же.

Косыгин не оставлял Оруджева и его министерство, входивших в курируемый им лично нефтегазовый блок, своим вниманием. Например, после поездки во Францию Косыгин закупил там оборудование для Оренбургского газопромышленного комплекса – еще одной из крупнейших строек СССР 1970-х⁴¹⁸. Комплекс был торжественно запущен 21 марта 1978 года во время визита предсовмина и комиссии. Он должен был добывать и частично перерабатывать 45 млн тонн газа в год, поставляя химическое сырье на заводы Поволжья. Именно в те годы директором Оренбургского газоперерабатывающего завода, входившего в данный комплекс, был будущий российский премьер Виктор Черномырдин.

Несмотря на успех подобных крупных проектов, происходившее наращивание добычи нефти и газа, которого требовали и развивающаяся экономика, и внешняя торговля, приводило к необходимости постоянно развивать стратегические мощности по транспортировке и переработке энергоресурсов, то есть нужно было строить новые магистральные трубопроводы, наращивать железнодорожную сеть и количество вагонов-цистерн, сооружать подземные газохранилища, строить новые заводы по очистке и переработке нефти, газового конденсата и газа. И если наращивание добычи долгое время было возможно и стоило относительно недорого, то строительство инфраструктуры по транспортировке и переработке традиционно не успевало. Оно, как любое советское гражданское строительство, не обеспечивалось вовремя поставками материалов в полном объеме, испытывало неожиданные проблемы с природными условиями на месте работ, имело нехватку и текучку квалифицированных кадров. Отставание в развитии инфраструктуры приводило к сверхэксплуатации оборудования, повышению давления в трубопроводах, хранилищах и перекачивающих устройствах, что способствовало износу и авариям⁴¹⁹.

Альтернативный способ доставки топлива традиционно предлагал железнодорожный транспорт, перевозивший около 80% объема грузов в стране. Однако он во второй половине 1970-х находился в жестком кризисе⁴²⁰. О ежегодно не вывозимых МПС миллионах тонн произведенной продукции на протяжении всех 1970-х годов с горечью пишет в своих мемуарах зампред Госплана по транспорту Виктор Бирюков, которому приходилось еженедельно на заседаниях Президиума Совмина слушать разбор ситуации с невывозом очередных крупных партий грузов. Это, как правило, были базовые индустриальные материалы – уголь, руда, черные металлы, лес. Кроме того, ему приходилось принимать участие в работе постоянной оперативной группы по железнодорожным перевозкам во главе с первым зампредом Совмина СССР Кириллом Мазуровым⁴²¹. Бирюков четко датирует начало резкого и затяжного кризиса перевозок серединой 1976 года⁴²², хотя в реальности он начался раньше – еще весной⁴²³. Дело дошло до того, что на МПС на октябрьском пленуме 1976 года жаловались руководители крупнейших региональных партийных организаций (Украинской и Краснодарской) и глава Госплана СССР Байбаков⁴²⁴. Но это не помогло ни через полгода, ни через год. На «транспортников» и «транспорт» на заседании Совмина СССР от 18 октября 1977 года жаловались трое из двенадцати выступавших⁴²⁵. Таким образом, ожидать от МПС, что оно нарастит объемы поставок,

⁴¹⁸ Непорожний П. Энергетика страны глазами министра. С. 519.

⁴¹⁹ Например, так рассказывает второй секретарь Ленинградского обкома о снабжении газом города: Интервью Н. Митрохина с В. Пименовым. 14.07.2010.

⁴²⁰ Подробный обзор печального состояния железнодорожного транспорта во второй половине 1970-х см.: Хусаинов Ф. Железные дороги в условиях плановой экономики: миф о потерянном рае...

⁴²¹ Бирюков В. Жизнь особого назначения. С. 122.

⁴²² Там же. С. 144–146, 151–154.

⁴²³ См. жалобы министров на МПС на заседании Совмина СССР по итогам первого квартала 1976 г. (19 апреля) и на Всесоюзном активе Минэнерго 26 апреля 1976 г. (Непорожний П. Энергетика страны глазами министра. С. 469–470).

⁴²⁴ Там же. С. 486.

⁴²⁵ Там же. С. 496, 504.

было нереально, – под вопросом было, справится ли оно с имеющимися. МПС представляло из себя глубоко архаичное по духу министерство, очевидным образом не просто не готовое наращивать производительность, но теряющее достигнутый уровень.

С 1976 года все это складывалось в нарастающее отставание от запланированных темпов развития по всем группам топливно-энергетического комплекса, кроме добычи газа⁴²⁶. Если (как говорилось в первой части, в разделе «Переход к нефтяной экономике») добыча нефти в среднем росла менее чем в два раза (по сравнению с 1970 годом), а производство механизмов с двигателями внутреннего сгорания (ничуть не меняющихся по сравнению с 1970-м по уровню потребления топлива) – более чем в два раза (а то и в шесть, как легковых автомобилей), плюс увеличивался экспорт нефтепродуктов на Запад (в два раза), то отставание от запланированного означало не просто «топтание на месте» или небольшие потери. Это означало, что другие развивающиеся отрасли промышленности и хозяйства (а только автомобилей в стране прибавлялось на 1 млн штук в год) не получают необходимого количества топлива, что города и промышленные поселки столкнутся с проблемами с освещением и отоплением.

Всего в СССР к концу 1970-х годов ежегодно вводилось 11 млн киловатт энергетических мощностей, из них 2 млн киловатт составляли мощности атомной промышленности, остальные 9 – тепловой и гидроэнергетики⁴²⁷. Ежегодный прирост потребностей котельных для жилых и производственных нужд во второй половине 1970-х составлял 3,6%, моторного топлива – 3,5%⁴²⁸.

Минэнерго как минимум с 1976 года било во все колокола на совещаниях в Совмине, Кремле и ЦК о том, что топлива не хватает. Однако пока его поставки на электростанции все же происходили регулярно (пусть и с задержками), эта угроза, по всей видимости, для остальных ведомств была больше «страшилками», нежели реальностью (об этом подробнее см. в следующей главе), а потому неэффективное расходование топлива оставалось повсеместным явлением.

Например, как сообщал в начале 1978 года «Крокодил», только на Приволжской железной дороге не менее 70 старых паровозов с 2%-ным коэффициентом полезного действия использовались в качестве стационарных котельных на станциях и в депо, пожирая мазута на миллионы рублей в год⁴²⁹.

15 февраля 1978 года прозвенел и первый звонок на высшем уровне – Косыгин на Президиуме Совмина заявил, что ситуация с продовольствием в стране тяжелая, придется пойти на дополнительные закупки за валюту. И единственный вариант это сделать – за счет экономии топлива и продажи его части за рубеж. Следующим пунктом на том же заседании у Косыгина были поставки нефтепродуктов селу для весенней посевной кампании. Затем он предложил профильным министерствам выдвинуть свои предложения по добыче нефти и газа на континентальном шельфе⁴³⁰.

Госплан СССР 3 марта 1978 года провел совещание, на котором объявил о результатах реализации указаний предсовмина. В частности, Минэнерго должно было бы сократить потребление мазута на 25% к 1985 году и без малого на 50% (всего с 92 до 50 млн тонн) в 1990-м. Для этого предполагался перевод части электростанций, работающих на мазуте, на газ. При этом Миннефтехим должен был улучшить переработку нефти и повысить уровень выхода из нее «светлых продуктов» (то есть прежде всего бензина), чтобы сократить произ-

⁴²⁶ Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков – Совет министров СССР... Л. 107–109.

⁴²⁷ Интервью Н. Митрохина с В. Пименовым. 14.07.2010.

⁴²⁸ Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков – Совет министров СССР... Л. 110–111.

⁴²⁹ *Ткач К., Касатый С.* Паровоз меняет профессию // Крокодил. 1978. № 4. С. 4.

⁴³⁰ *Непорожский П.* Энергетика страны глазами министра. С. 517.

водство мазута⁴³¹. 15 марта Президиум Совмина СССР для экономии мазута решил ускорить строительство газопровода Уренгой – Центр⁴³². Косыгин с обширной делегацией через неделю вылетел в Оренбуржье и Сибирь разбираться с возможностями увеличения добычи и проблемами освоения. В ходе этой поездки он, в частности, узнал, что у нефтяников и газовиков элементарно не хватает буровых труб и оборудования, поэтому гигантские потенциальные запасы нефти и газа в Тюменской и Томской областях еще даже толком не разведаны⁴³³. Требовались все новые огромные инвестиции в постройку и достройку ТЭЦ, электрификацию мест добычи (и геологоразведки), строительство железной дороги на Уренгой, нужны были домостроительные комбинаты и ремонтные заводы⁴³⁴.

На заседании Совета министров 26 апреля 1978 года Косыгин еще раз четко сформулировал задачу – мазута для котельных не будет, развивайте атомную энергетику. На том же заседании ему впервые в лоб два министра сказали, что задания пятилетки для их министерств слишком велики, а потому нереальны. Одним из этих министров был глава Минуглепрома Борис Братченко (недодавший 2 млн угля за первый квартал), вторым – глава Миннефтепрома Николай Мальцев, заявивший, что дополнительное задание на 50 тыс. тонн нефти нереально и ситуация в отрасли плохая⁴³⁵. В планах на 1979 год в результате пришлось (впервые за вторую половину 1970-х) снизить плановые показатели, то есть абсолютную добычу угля, для проблемного Донбасса на 3,7 млн тонн⁴³⁶.

Несмотря на эти заявления, у руководства страны еще около года оставалась иллюзия того, что у них будут на руках имеющиеся объемы добычи природных ископаемых и они смогут ими маневрировать.

Госплан резко осознал масштаб проблем во второй половине 1979 года. 12 сентября Байбаков послал в Президиум Совмина записку, которая констатировала провал планов десятой пятилетки по добыче топлива и выработке энергии. Запасы топлива уменьшались, а не увеличивались, и несмотря на то, что не хватало, казалось бы, самого пустяка (15 млн тонн условного топлива из запланированных 750), под вопросом впервые за годы стала стабильность зимнего отопительного сезона 1979/1980 годов – даже в самых благоприятных погодных условиях. На 1980 год уже планировалось абсолютное сокращение производства бензина – на незначительные полпроцента, но с учетом ежегодного роста потребления это означало дефицит.

Причинами этого был провал плана по бурению и вводу в действие новых сотен нефтяных скважин, простой тысячи имеющихся, срыв строительства газопроводов и газоперекачивающих станций, срывы планов по строительству жилой инфраструктуры в местах добычи.

Среди предлагаемых Госпланом мер было сокращение выработки электроэнергии осенью 1979 года и ограничение лимитов потребления для министерств, снижение выработки бензина для отправки сэкономленной нефти в топку и даже ограничение экспорта нефти⁴³⁷. На коллегии Госплана 6 ноября 1979 года, согласно пересказу одного из ее участников, вопросы ставились жестче: «Обстановка тревожная... Резко записать по экономии топлива, может, вернуться к строгости с горючим, бывшей при МТС»⁴³⁸. К 1982 году вновь констатировали потерю

⁴³¹ Там же. С. 518.

⁴³² Там же. С. 519.

⁴³³ Там же. С. 520.

⁴³⁴ Там же. С. 520–522. Любопытно, что вслед за Косыгиным в начале апреля 1978 г. в Сибирь и на Дальний Восток вылетел с визитом Леонид Брежнев. По итогам он рассказал на Политбюро, что для него важными были вопросы местных продовольственных ресурсов (чтобы не везти продовольствие из Европейской части), строительство БАМа и укрепление населения в этих регионах: Там же. С. 523.

⁴³⁵ Там же. С. 524–525.

⁴³⁶ Там же. С. 542.

⁴³⁷ Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков – Совет министров СССР... Л. 106–121.

⁴³⁸ Краснопивцев А. Жажда справедливости... Т. 1. С. 106.

контроля и над угольной отраслью, где в десятой пятилетке были «провалены все показатели»: оплата труда выросла, а объемы производства снизились⁴³⁹.

Однако несмотря на остроту всех этих проблем, несмотря на давление партийных организаций нефтегазодобывающих регионов на московское чиновничество и обсуждения на высшем уровне, проблемы увеличения нефтедобычи фактически не решались до 1985 года⁴⁴⁰. Возможно, потому, что в относительно сбалансированном бюджете на это не было средств. Возможно, потому, что нефтяники, несмотря на лоббизм Николая Байбакова, как «система» проигрывали ВПК и аграриям борьбу за бюджетные средства. Но, наверное, основной причиной было то, что в 1978–1980 годах Совмин, Госплан и Минэнерго нашли выход из сложившейся ситуации и поняли, чем они могут заменить нефть и топочный мазут в качестве основного источника энергии и тепла.

Энергетика: от воды, угля и мазута к атому и газу

*Из трубы, трубы высокой номер пять
Вылетает ясный сокол погулять,
Но вернулся ясный сокол весь в крови
И исчез в трубе высокой номер три.*

(Николай Вильямс, 1970-е годы⁴⁴¹)

Одной из наиболее успешных и объективно полезных отраслей в СССР была энергетика. Большевики с самого начала советского периода понимали ее значимость для развития промышленности и улучшения жизни населения (прежде всего городского) и не забывали инвестировать в нее ресурсы и кадры. Недаром план развития энергетике (план ГОЭЛРО), подготовленный дореволюционными специалистами, но принятый большевиками как программа действия, стал «визитной карточкой» в пропаганде преимуществ советской системы, а один из первых построенных по нему крупных объектов – гидроэлектростанция ДнепрогЭС (1927–1932) – стал «лицом» программы советской индустриализации, несмотря на то что был спроектирован американскими инженерами и построен под их руководством. Ленинский лозунг «Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны» активно использовался в наглядной агитации (и пропагандистской риторике) вплоть до конца 1980-х годов.

Московский энергетический институт, выделившийся из Бауманки, стал в 1930–1960-е годы настоящей «кузницей кадров» не только для энергетической промышленности, но и для партийно-политической системы 1950–1980-х годов, тем более что в 1943–1952 годах его успешно возглавляла жена влиятельного секретаря ЦК, фактического главы партийного аппарата Георгия Маленкова – Валерия Голубцова. Впрочем, и сам Маленков успел побыть министром электростанций в 1955–1957 годах, совмещая это с должностью заместителя председателя Совета министров СССР.

В упоминавшемся выше массиве 250 биографий сотрудников аппарата ЦК КПСС 1953–1985 годов бывшие студенты МЭИ стали самой крупной группой выпускников технических вузов в абсолютных показателях. Это объясняется тем, что партком и комсомольское бюро вуза вели целенаправленную селекцию кадров и в конце 1940-х создали комсомольскую, а потом и партийную группировку, продвигавшую свои кадры во власть в 1950–1960-х годах

⁴³⁹ Там же. С. 182.

⁴⁴⁰ См. историю телепередач и записок журналистов в аппарат ЦК КПСС об этих проблемах в 1983–1985 гг.: *Вознесенский Л. А. Истины ради...* С. 421–424.

⁴⁴¹ Цит. по: *Иослович И.* Аспирантура и потом.

(напоминая в этом отношении еще более крупную корпорацию выпускников МГИМО) и бывшую, в частности, кадровым резервуаром «шелепинской группировки». Хотя крупных фигур из этой среды вышло не так много, но на уровне отраслевых отделов ЦК КПСС (машиностроения, оборонного, тяжелой промышленности) работал не один десяток рядовых сотрудников с дипломами МЭИ. Парторгом МЭИ в 1940-е был его воспитанник и преподаватель Владимир Кириллин, который, как говорилось выше, был впоследствии заведующим Отделом науки ЦК КПСС и председателем ГКНТ в 1967–1979 годах.

Другой крупной образовательной институцией, формировавшей руководство отрасли и ее предприятий, был гидротехнический факультет Московского инженерно-строительного института (МИСИ). Его выпускники, как правило, распределялись на крупнейшие гидротехнические стройки, быстро там росли в должностях и благодаря буму строительства крупных плотин в 1950–1970-е годы стали влиятельной неформальной корпорацией среди экономического и политического чиновничества в Москве и столицах некоторых союзных республик.

На энергетику работали крупнейшие промышленные предприятия страны, прежде всего Ленинграда, Свердловска и Харькова, поскольку ей требовалось громоздкое и сложное оборудование, требующее значительного количества металла и точности в изготовлении (турбины, котлы, трансформаторы, реакторы и так далее). В Москве, Ленинграде, Киеве и Обнинске располагались крупнейшие научно-исследовательские учреждения, обеспечивающие энергетические проекты.

Основным типом электростанций в СССР, строившимся в 1920–1950-е годы, были гидроэнергетические, требовавшие больших инвестиций при строительстве и сжиравшие много ценной земли в речных долинах, сильно зависящие от погоды, но зато обеспечивающие очень дешевую электроэнергию из возобновляемых (то есть фактически бесплатных) источников. Параллельно строились и тепловые, но меньшей мощности. Значительная часть из них была рассчитана на работу на торфе и сланце – казалось бы, дешевых и широко распространенных продуктах. Однако они отличались низкой отдачей энергии и чрезмерно загрязняли воздух. После 1946 года некоторые из небольших ТЭЦ начали переводиться и на природный газ, что при условии прокладки трубопровода упрощало и стабилизировало доставку и резко уменьшало выбросы. Торфяные и сланцевые ТЭЦ начали закрываться⁴⁴². Однако добыча газа имела пока относительно скромные масштабы, а строительство газопроводов было слишком дорогим и технически непростым делом.

Вторая половина 1950-х прошла в столкновениях «гидриков» и «тепликов» в среде энергетиков, оспаривающих бюджеты, составлявшие миллиарды тогдашних советских рублей⁴⁴³. ТЭЦ набирали обороты: с начала 1950-х проектируемая мощность новых блоков выросла вдвое, строительство станций и блоков стало серийным, а не индивидуальным, как прежде⁴⁴⁴. В 1960 году в производстве появляется новый мощный блок в 200 млн ватт, который на годы становится базовым для станций⁴⁴⁵. Новый импульс энергетике был придан решениями XXI съезда КПСС 1959 года о сплошной электрификации страны, что подразумевало строитель-

⁴⁴² Исключение составляли две мощные ТЭЦ в Эстонии, построенные на рубеже 1950–1960-х гг., которые работали на эстонском сланце (известняке, пропитанном нефтью), примерно в три раза более богатом нефтью, чем иные сланцы в СССР, и ТЭЦ в российском городе Сланцы, которая работала на сланцах местного месторождения.

⁴⁴³ См. интервью с Г. Остроумовым – юристом Главгидроэнергостроя Министерства строительства электростанций СССР (во 2-ю половину 1950-х, в дальнейшем сотрудник Отдела соцстран аппарата ЦК КПСС); Интервью Н. Митрохина с Г. Остроумовым. 14.06.2007. Более обтекаемо об этом: *Троицкий А.* Энергетика страны и люди из власти... С. 21–22. Отголоски этих дискуссий и аргументация в пользу доминирования «гидроэнергетики» сохранились и в более позднее время, см.: Интервью О. Сибиревой с А. Марчуком. 13.01.2011.

⁴⁴⁴ *Троицкий А.* Энергетика страны и люди из власти... С. 11.

⁴⁴⁵ *Сапожников Ф.* Опыт строительства тепловых электростанций // Единая энергетическая система России... С. 193.

ство мощных электростанций и электросетей и образование Единой энергетической системы (ЕЭС)⁴⁴⁶.

Ее основой стали мощные тепловые электростанции (ТЭЦ), работающие на угле и мазуте. Они были ценны тем, что их можно было строить вблизи крупных потребителей (городов, комбинатов). Тогда они не теряли энергию при передаче на большие расстояния, а также при отработке использованного пара давали ценное тепло, необходимое для функционирования и обогрева предприятий и крупных жилых массивов. Однако они требовали ритмичных и крупных поставок топлива – угля или мазута.

При этом строительство ТЭЦ (на вырабатываемую единицу электроэнергии) стоило дороже ГЭС, и топливо для них также стоило немало. Написание «программы 1959 года» очевидным образом связано с появлением на посту министра энергетики СССР Игнатия Новикова – члена «днепропетровской группы». На начало 1958 года он был всего лишь начальником строительства Кременчугской ГРЭС, а к его концу – уже министром. За собой он привел в Москву бывшего руководителя строительства Ворошиловградской ГРЭС Ивана Алексева, который в 1959-м стал директором «Теплоэлектропроекта» – московской организации с 12 региональными отделениями (крупнейшие, до 1500 сотрудников, – в Москве и Ленинграде), которая проектировала около 80% электростанций (то есть все ТЭЦ) в стране⁴⁴⁷. Алексеев и другие руководители института в 1959 году, когда рождалась программа, резко занизили реальную стоимость строительства ТЭЦ, чтобы (вероятно) убедить любящего экономить Хрущева в относительно низкой стоимости будущей электроэнергии. Обман раскрылся в середине 1960-х, когда строители ТЭЦ начали массово требовать дополнительных вложений для достройки станций. В результате главный инженер института в 1967 году был уволен, но Алексеев, с трудом сохранив должность, доработал на своем посту до 1984-го⁴⁴⁸.

Свою лепту в разработку плана вносил и будущий (с 1962 года) министр Петр Непорожний, яркий представитель «гидриков» (но противник электростанций на равнинных реках) и еще один представитель высокопоставленного украинского чиновничества 1950-х годов. В 1952–1953 годах, будучи главным инженером Днепростроя (который тогда начал строительство Каховской ГЭС), он подружился с Хрущевым, часто приезжавшим на строительство для отдыха, и лоббировал свои идеи системного подхода к энергетике, в рамках которого ГЭС отводилось 20–24% в электроэнергетическом балансе страны, главным образом для покрытия утренних пиковых нагрузок системы⁴⁴⁹. В результате этих разговоров карьера Непорожного быстро пошла вверх. Перед министерством он был председателем Госплана УССР и зампредом Совета министров УССР.

Однако дискуссия о путях развития энергетики не прекращалась. В августе 1962 года второй секретарь ЦК КПСС Фрол Козлов выступил в ЦК с острым критическим докладом о состоянии народного хозяйства, в котором, в частности, настаивал на необходимости развития гидроэнергетики в отдаленных районах, где она не будет поглощать сельскохозяйственные земли. Это дало толчок для нового этапа развития ГЭС.

Основные крупные гидроэлектростанции стали строить в горных массивах Сибири (Братская, Красноярская, Майнская, Саяно-Шушенская, Усть-Илимская ГЭС), Дальнего Востока (Колымская, Зейская ГЭС) и горах Центральной Азии (например, Нижне-Нарынский каскад ГЭС в Киргизии), где были лучшие природные условия для перегораживания рек и

⁴⁴⁶ Непорожний П. Энергетика страны глазами министра. С. 501.

⁴⁴⁷ Троицкий А. Энергетика страны и люди из власти... С. 11, 22. Кроме того, существовали Гидропроект, Промэнергопроект, Энергосетьпроект и Сельэнергопроект, каждый со своей специализацией. Все эти институты подчинялись Минэнерго: Там же. С. 21.

⁴⁴⁸ Там же. С. 22–23.

⁴⁴⁹ Непорожний П. 25 лет у руля отрасли. С. 15, 17.

накапливания воды⁴⁵⁰. Их строительство продолжалось все 1960–1980-е годы и ограничивалось только количеством каньонов, пригодных для затопления. Фактически к 1990-м годам их резерв был почти исчерпан – по словам Непорожного, «хороших створов осталось мало»⁴⁵¹.

Однако вопреки установке Козлова на отказ от использования сельскохозяйственных земель для гидроэлектростанций на Волге, в 1960-е были заложены огромные ГЭС, вызывавшие массу конфликтов между союзным центром, местными элитами и населением (Нижекамская, начатая в 1963-м, и Чебоксарская, начатая в 1968 году).

Резкая критика гидростроителей за залив сельскохозяйственных земель на примере Чебоксарской ГЭС содержалась в докладе Косыгина о сельском хозяйстве на заседании Президиума Совмина СССР 23 марта 1969 года⁴⁵². После нее в Европейской части СССР новых крупных ГЭС не строили. Правда, Непорожный залив огромных площадей сельскохозяйственных земель при строительстве каскада волжских ГЭС объясняет запросами Министерства обороны, которому был нужен определенный уровень наполняемости водохранилищ (уже не нужный энергетикам) и фарватеры для провода в случае необходимости кораблей Балтийской флотилии в Черное море⁴⁵³.

В рамках наметившегося тренда на использование крупных станций и борьбы с затоплениями, а также в связи с тем, что с 1953 года, после смерти Сталина, было разрешено подключать колхозные электросети к государственным электросетям, на нет сошли и новые проекты небольших (колхозных, совхозных, заводских, районных) гидроэлектростанций, которые активно строились на мелких реках в 1930–1940-е годы. Более того, за 1952–1990 годы было остановлено, разрушено и разукомплектовано 6500 малых ГЭС, а осталось в рабочем состоянии всего 300⁴⁵⁴.

ГЭС при дешевизне электроэнергии не могли гарантировать ее стабильного поступления, поскольку сильно зависели от природных факторов, наполнявших, переполнявших или осушавших водохранилища каждый сезон года. Ведь именно от напора воды зависел темп работы турбин. В Центральной Азии и отчасти на Волге Минэнерго приходилось вступать в постоянные конфликты с Министерством водного хозяйства, которое регулярно требовало увеличения сброса воды с плотин под сезонные поливы, в том числе «холостого» (мимо энергетических агрегатов)⁴⁵⁵.

Таким образом, в конце 1950-х стало ясно, что развитие энергетики будет дифференцировано в географическом отношении. Строящиеся в Сибири и Центральной Азии ГЭС уже никогда не будут расцениваться как основной источник электроэнергии, и магистральное направление инвестиций в энергетике – ТЭЦ на территории Европейской части СССР, рассчитанные на уголь, газ или все более широко применявшийся мазут, являвшийся производным от первичной переработки нефти. Нередко подобные станции были рассчитаны на несколько разных типов топлива.

Обеспечивал всю эту огромную работу следующий после Игнатия Новикова министр энергетики СССР (1962–1985) Петр Непорожный. Он эффективно управлял огромным министерством со множеством одновременно вводимых в строй объектов и крупными рабочими коллективами строителей, монтажников и эксплуатационщиков. Входил в не слишком широкий круг министров (9 человек), «к кому Косыгин относился с уважением и ценил»⁴⁵⁶. Косыгин нередко, порой несколько раз в год, ездил с Непорожным на различные объекты Минэнерго,

⁴⁵⁰ Подробнее о среднеазиатских проектах 1970-х см.: *Непорожный П.* Энергетика страны глазами министра. С. 480–482.

⁴⁵¹ *Непорожный П.* 25 лет у руля отрасли. С. 17–19.

⁴⁵² *Непорожный П.* 25 лет у руля отрасли. С. 19–20.

⁴⁵³ Там же. С. 19.

⁴⁵⁴ *Садовский С.* Душа болит за энергетику // Единая энергетическая система России... С. 175.

⁴⁵⁵ *Непорожный П.* Энергетика страны глазами министра. С. 495.

⁴⁵⁶ *Гвишиани А. Д.* Феномен Косыгина... С. 209.

выступал на расширенных коллегиях. Одно из его выступлений на коллегии, 22 февраля 1977 года, сподвижник Непорожного расценил как буквально стратегическое и глубокое с точки зрения понимания целей и задач отрасли в стране⁴⁵⁷.

Одновременно Непорожный имел хорошие отношения с членом Политбюро, куратором тяжелой промышленности и энергетики Андреем Кириленко, с которым встречался в конце года и, подводя его итоги, планировал большие политические решения на следующий, а также согласовывал кадровые изменения в верхушке министерства. «Дружные», по его собственной характеристике, были у него отношения и с главой Отдела машиностроения аппарата ЦК КПСС Василием Фроловым, который как главный оперативный контролер его министерства со стороны партийных органов «вел себя исключительно благородно в период тяжелых испытаний, которые создавались в работе отрасли»⁴⁵⁸. Это был последний человек в 1976 году, с которым он поговорил по деловым вопросам⁴⁵⁹.

Под руководством Непорожного начался качественно новый этап в отрасли – строительство крупнейших тепловых электростанций, мощностью до 3,6–6,0 млн кВт, оснащенных не имеющими в мире аналогов турбогенераторами мощностью по 200–300 и 800 МВт, работающих на сверхкритических параметрах пара. Среди них Ладыжинская (в Винницкой области. – *Н. М.*), Славянская, Приднепровская, Криворожская, Углегорская и другие электростанции...

Широким фронтом шло строительство крупных тепловых электростанций с блоками 300, 500, 800 тыс. кВт. Кроме перечисленных украинских, это были Конаковская, Костромская, Рефтинская (Свердловская область. – *Н. М.*), Ириклинская (Оренбургская область. – *Н. М.*), Сургутская № 1 и 2, Трипольская (Киевская область. – *Н. М.*), Молдавская, Тбилисская, Эстонская, Ташкентская, Экибастузская ГРЭС и др. В городах интенсивно сооружались теплоэлектроцентрали, что позволило закрыть десятки и сотни тысяч мелких котельных и электростанций, улучшить экологию⁴⁶⁰.

По степени эффективности энергетика была, видимо, самой успешной отраслью, обеспечивающей инфраструктуру⁴⁶¹. На нее не было такого бесконечного количества жалоб, как на железнодорожников, дорожных строителей, автомобильных перевозчиков или связистов, не могущих устойчиво и бесперебойно предоставлять свои услуги и находящихся в техническом отношении едва ли не в тридцатилетнем отрыве от западных стран. В отличие от авиации или водного транспорта в энергетике сумели добиться трезвого состояния обслуживающего персонала во время работы на опасном производстве, а потому для электростанций не были характерны регулярные катастрофы и жертвы⁴⁶². Энергетика не славилась непроизводительными затратами, как строительство, нефтедобыча и транспортировка нефти и газа. Она

⁴⁵⁷ Троицкий А. Энергетика страны и люди из власти... С. 29–30.

⁴⁵⁸ Непорожный П. Энергетика страны глазами министра. С. 489.

⁴⁵⁹ Там же. Судя по реплике в дневнике от 31 декабря 1976 г. «Я всегда информировал руководство Отдела ЦК КПСС о хороших и плохих делах в отрасли», на 31 декабря каждого года (иногда на 29 декабря) у Непорожного был запланирован ритуал – проведение последней в году коллегии министерства с новогодними поздравлениями, а затем звонок Фролову с финальным отчетом. Публикаторы дневника (ужавшие чемодан записных книжек до 800 страниц) обычно приводили записи об итогах коллегии (1972–1975, 1978–1980 гг.), но записи о звонках Фролову оставили только в 1976-м.

⁴⁶⁰ Семенов А. Непорожный Петр Степанович // Министры советской эпохи...

⁴⁶¹ Ханши Г. И. Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 244–245.

⁴⁶² Сезонный недостаток воды для некоторых гидроэлектростанций или изредка происходившие крупные аварии на станциях или магистральных ЛЭП компенсировались балансировкой энергопотоков через Единую энергетическую систему. Так что потребители оставались подключены.

не задерживала хронически отгрузку продукции и не грозила постоянно социальными проблемами, как угольная отрасль⁴⁶³.

Наоборот, за 1950–1960-е годы энергетикам удалось реально электрифицировать всю страну, построить магистральные и резервные линии, связывающие энергосистемы различных регионов, привязанных к тем или иным электростанциям, взять на себя обогрев крупных и индустриальных городов. Объем ввода мощностей измерялся в миллионах киловатт. В 1970–1980-е ежегодно вводилось мощностей (то есть строилось и вступало в действие турбин по выработке электроэнергии), пригодных для производства 10–12 млн киловатт⁴⁶⁴. Из них порядка 2 млн в год составляли мощности гидроэнергетики⁴⁶⁵, около 2 млн – атомной энергетики и, соответственно, 6–8 млн киловатт – тепловые электростанции.

Все это происходило несмотря на постоянные задержки с поставками оборудования и некачественное его изготовление производителями. Казалось бы, вполне совершенное и эффективное, продающееся даже за рубеж оборудование из-за спешки и слабого контроля страдало от плохой сварки, литья, шлифовки и другого брака, что нередко обнаруживалось при проверке зарубежными и отечественными заказчиками⁴⁶⁶.

Минэнерго как действительно крупное и влиятельное министерство, сопоставимое с Минсредмашем по масштабам деятельности, имело собственную строительную и производственную базу, соответствующую мощностям нескольких общесоюзных министерств. Благодаря тому, что строители Минэнерго постоянно перемещались на новые объекты в других регионах страны, их по просьбе Совмина регулярно перебрасывали и на строительство крупных индустриальных объектов вне собственно энергетической отрасли либо просили достроить такие объекты около введенных в действие крупных электростанций. Например, после ввода в действие Братской ГЭС (1966), дававшей огромное количество очень дешевой электроэнергии, Братскгэсстрой в 1960–1970-е годы построил в Братске и Усть-Илимске большое количество крупных предприятий разного профиля, которые использовали эту энергию⁴⁶⁷.

Бывший (до 1962 года) глава Минэнерго СССР Игнатий Новиков (начинавший свою карьеру как главный электрик завода, потом директор электростанции) по этой причине в 1962–1983 годах занимал пост главы Госстроя СССР и заместителя председателя Совета министров. Он был типичный «гидрик» 1950-х годов, когда возглавлял строительство ГЭС в Горьком и Кременчуге.

На подобных стройках «гидрики» вырастали во влиятельных людей отрасли⁴⁶⁸. Так, в секторе энергетики Отдела машиностроения ЦК КПСС работал Алексей Марчук – легендарный (в 22 года) автор идеи перекрытия Ангары для строительства Братской ГЭС путем завоза породы на лед⁴⁶⁹. В ЦК в 1973 году он пришел с должности главного инженера строительства Усть-Илимской ГЭС, в 1983 году стал заведующим сектором гидроэнергетики и тепловых электростанций Отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС.

⁴⁶³ Хроническая недодача Минуглепромом и особенно шахтами Донбасса угля (на миллионы тонн в каждом квартале) стала постоянной темой на заседаниях Совмина СССР во второй половине 1970-х. См., например, обсуждение 26 апреля 1978 г., где глава ведомства прямо заявил, что планы на пятилетку для них нереальны, и объяснил причины: *Непорожский П.* Энергетика страны глазами министра. С. 524. В результате в плане на 1979 г. Донбассу был снижен план выработки на 3,7 млн тонн: Там же. С. 542.

⁴⁶⁴ *Сапожников Ф.* Опыт строительства тепловых электростанций. С. 193.

⁴⁶⁵ Интервью О. Сибиревой с А. Марчуком. 13.01.2011.

⁴⁶⁶ Некоторые из множества примеров: *Непорожский П.* Энергетика страны глазами министра. С. 499–500.

⁴⁶⁷ *Семенов А.* Непорожний Петр Степанович // Министры советской эпохи...

⁴⁶⁸ См. описание одного из подобных кланов и схем, по которым он выбивал финансирование из центра: *Садовский С.* Душа болит за энергетику. С. 161–169.

⁴⁶⁹ *Лагунова И.* Марчук играет на гитаре // Областная газета (Иркутск). 17.01.2007. URL: http://www.og-irk.ru/vp124/marchuk_igraet_na_gitare/view_1309.html.

Примечательно, как Марчук в интервью рефлексировал насчет отношения его старших коллег к его назначению в ЦК:

Зашел попрощаться с [начальником Братскгэсстроя Иваном] Наймушиным, сказал какие-то слова, собрался уходить. Знал, что он человек занятой. Он говорит: «Подожди, не уходи, может, я что-то полезное скажу». И первый раз у меня был большой разговор с ним. Причем он настолько точно мне характеризовал всю министерскую эту братию, всех заместителей министров, о министре хорошо говорил, удивительно. Я понял, что, конечно, он человек умный, ему нужен был свой человек в ЦК КПСС. Он со мной очень тепло попрощался⁴⁷⁰.

Однако в 1981 году по «гидрикам» был нанесен мощный удар. Секретариат ЦК КПСС рассмотрел дело о крупном нарушении при строительстве Колымской ГЭС. Там объявили о пуске к очередной годовщине, притом что водохранилище не было заполнено и через несколько часов после начала работы агрегаты были вынуждены остановиться. За очковительство было уволено немало чиновников, включая заместителя Непорожного по промышленному строительству в 1970–1981 годах Николая Иванцова (руководившего, в частности, успешной постройкой КамАЗа)⁴⁷¹.

Однако по мере роста числа ТЭЦ (а среди них очень мощных ТЭЦ, именуемых ГРЭС (государственные районные электростанции), которые обеспечивали энергией крупные промышленные районы) и угля, и мазута на них стало не хватать⁴⁷². Дефицит стал ощущаться в Центральном, Средневолжском и Уральском экономических районах. Проблема, несмотря на рост добычи нефти в СССР, была заметна уже в начале 1970-х⁴⁷³. К середине 1970-х годов Минэнерго стало основным потребителем топлива в стране, в том числе сжигало до 56% угля и 22% газа⁴⁷⁴. Сократить потребление топлива было невозможно. На середину 1978 года работавшие на ископаемом топливе ТЭЦ вырабатывали 81,3% энергии в стране, ГЭС – 16,5%, АЭС – 2,2%⁴⁷⁵. Кроме того, СССР начал большой проект по объединению энергосистем стран Варшавского договора в рамках единой энергосистемы «Мир», в первую очередь его энергии ждали Венгрия и Румыния⁴⁷⁶.

«В Европейской части СССР иссякли запасы углеродного топлива», – решительно заявляет помощник Непорожного в биографии министра⁴⁷⁷. Он имеет в виду утвердившееся к середине 1970-х мнение министра, что бассейны добычи угля для электростанций (например, в

⁴⁷⁰ Интервью О. Сибиревой с А. Марчуком. 13.01.2011.

⁴⁷¹ Его оставили членом коллегии, но дали ему Союзгидроэнергострой, Марчук на два года ушел к нему из аппарата ЦК КПСС главным инженером. Интервью О. Сибиревой с А. Марчуком. 13.01.2011.

⁴⁷² О мощности и востребованности ГРЭС говорит средний срок окупаемости капитальных вложений в их строительство. В 1962–1969 гг. он составлял всего 2,47 г. См.: *Сапожников Ф.* Опыт строительства тепловых электростанций. С. 199.

⁴⁷³ Еще в 1967–1968 гг. Косыгин поставил перед Госпланом СССР и профильными министерствами вопрос о том, что выгоднее – транспортировать газ для электростанций из Западной Сибири в Центр или сжечь его на месте в мощных электростанциях и перегонять электроэнергию на большие расстояния: *Троицкий А.* Энергетика страны и люди из власти... С. 28.

⁴⁷⁴ *Непорожний П.* Энергетика страны глазами министра. С. 473.

⁴⁷⁵ Там же. С. 503 (расчет сделан нами на основе абсолютных цифр доклада).

⁴⁷⁶ В период активного сотрудничества Румынии и СССР в 1977–1982 гг. в энергетической сфере, в том числе в плане строительства атомных станций, зав. первым отделом МИДа Румынии (отношения с социалистическими странами) был выпускник Московского энергетического института, «гидрик» Василе Шандру, который в период учебы жил в одной комнате с будущим инструктором (с 1983 г. завсектором) ЦК КПСС, основным куратором атомной энергетики в СССР Владимиром Марыным. В 1987–1989 гг. Шандру и вовсе был коммерческим директором Промышленного объединения по производству электрической и тепловой энергии Румынии, а с декабря 1989 г. – послом в СССР, затем в России. (Интервью О. Сибиревой с В. Марыным. 01.04.2011; Шандру Василе // Кто есть кто в мировой политике. М.: Политиздат, 1990. Цит. по электронной версии.)

⁴⁷⁷ *Семенов А.* Непорожний Петр Степанович // Министры советской эпохи... Он, очевидно, опирается на утверждение Непорожного на заседании Президиума Совета министров СССР от 8 февраля 1976 г. и неоднократные его повторения позже, см.: *Непорожний П.* Энергетика страны глазами министра. С. 463, 489.

Коми АССР, Центральной России, Донбассе или Львовской области), нефтяные месторождения Поволжья, Северного Кавказа и Баку уже не могли обеспечивать топливный баланс в Европейской части СССР. Они не могли повышать объемы производства в соответствии с растущими потребностями энергетиков, как это было в 1930–1960-е годы, хотя добыча в них продолжается и по сей день⁴⁷⁸.

Например, при начале строительства очень мощной Рязанской ГРЭС в 1968 году предполагалось, что она будет работать на буром угле Подмосковского бассейна (открытых разрезов в Скопине Рязанской области и Новомосковских шахтах в Тульской области), так же как и целый ряд других ТЭС, ранее построенных южнее Москвы (Каширская, Черепетская, Смоленская и т. п.). Однако к 1974 году, когда началось строительство второй очереди станции, выяснилось, что запланированный объем поставок угля невозможен, добыча угля, несмотря на наличие огромных объемов и неглубокое залегание, все равно слишком сложна и дорога по сравнению с другими источниками топлива, и планируемые блоки были переведены на газомазутную смесь⁴⁷⁹. В настоящее время станция по-прежнему частично работает на угле (два блока), а в остальном на мазуте и газе⁴⁸⁰. Добыча угля в Подмосковном бассейне пережила пик в 1959 году (47,6 млн тонн), а к 1990-му составляла всего 13,2 млн тонн⁴⁸¹.

Идея регулирования и сокращения потребления, в том числе с использованием более высоких тарифов, в СССР всерьез не рассматривалась. Опыт экономической жизни после 1991 года в России показал, что не зря. Даже на фоне остановки значительной части производств и активного роста энергетических тарифов в середине 1990-х годов максимальное снижение энергопотребления тогда составило 20% к показателям 1991 года. Однако затем оно постепенно вновь выросло и в настоящее время превышает, пусть и незначительно, пиковые советские показатели. Причины этого объяснил еще Алексей Косыгин, выступая на Всесоюзном совещании (активе) Минэнерго СССР 22 февраля 1977 года: «Быт начнет брать больше энергии, и надо к этому готовиться»⁴⁸². Постсоветские граждане, обзаведшиеся в 1990–2010-е годы ранее недоступными им большими холодильниками, телевизорами, СВЧ-печками, тостерами, яйцеварками, компьютерами, мощными электрообогревателями, электроплитами, электропечками и электросверлами, внесли свой мощный вклад в рост потребления, равно как и мелкое надомное производство, строительство и ремонт, и скрытые от государственной статистики и налогообложения теневые бизнесы.

На заседании Президиума Совета министров СССР 11 февраля 1976 года Непорожний прямо заявил о наличии «систематического снижения резервов мощности и понижении надежности энергоснабжения», в связи с чем предложил ряд мер, о которых речь пойдет ниже. Его поддержали несколько ключевых министров, поставивших на электростанции топливо (главы Мингазпрома, Минуглепрома, Миннефтехимпрома), и руководитель железнодорожного ведомства, обеспечивающего основную часть его перевозок⁴⁸³.

Речь шла о том, что при наличии 145 млн киловатт суммарной мощности электростанций (данные на середину 1976 года) из них реально зимой могли бы работать 134 млн киловатт. Остальные были на ремонте или снижали (как многие ГЭС) объем выработки. Ожидаемые пиковые нагрузки в осенне-зимний период составляли 137 млн киловатт, что было на 7% больше, чем годом ранее. Планируемый рост составил 9 млн киловатт. Разрыв между сум-

⁴⁷⁸ См., например, точные подсчеты на 1976 г. по иссяканию газовых месторождений в Европейской части (Ставрополь, Куйбышев, Украина), активном использовании месторождений в Оренбургской области и Узбекистане, надеждах на туркменский (реальная перспектива) и тюменский (планируемая перспектива) газ: Там же. С. 468–469.

⁴⁷⁹ Там же. С. 463.

⁴⁸⁰ Рязанская ГРЭС // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рязанская_ГРЭС.

⁴⁸¹ Подмосковский угольный бассейн // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Подмосковский_угольный_бассейн.

⁴⁸² Непорожний П. Энергетика страны глазами министра. С. 492.

⁴⁸³ Непорожний П. Энергетика страны глазами министра. С. 463.

мой имеющихся и вновь вводимых мощностей и ростом потребления электроэнергии был не в пользу энергетиков, если бы они до зимы не успели ввести в строй 3 млн киловатт, то есть крупную станцию или не менее четырех новых мощных блоков. Так что любая серьезная задержка с вводом грозила если не коллапсом Единой энергетической системы, то необходимостью в случае пиковых нагрузок замораживать крупных потребителей (например, металлургические заводы)⁴⁸⁴. Той же осенью для Узбекистана ограничения потребления стали реальностью⁴⁸⁵. Осенью 1977 года на заседаниях Совмина СССР на Минэнерго уже начали жаловаться некоторые союзные министры за «перебои с электроснабжением предприятий»⁴⁸⁶.

У энергетиков как индустрии оказалось четыре варианта дальнейших действий.

Первый был связан с сокращением количества используемого топлива. Оно позволило бы и производить большее количество энергии, и удешевить ее, ведь в структуре себестоимости электроэнергии углеводороды (уголь и мазут) составляли 70%. Сокращение потребления топлива на 1% вело к снижению общего его потребления на 1 млн тонн условного топлива⁴⁸⁷.

Эта проблема постоянно рассматривалась на коллегиях министерства. Она была записана в решениях XXV съезда, где предусматривалось снижение к 1980 году потребления до 325–328 грамм условного топлива на киловатт-час (и повышения производительности труда на 27–29% за четыре года)⁴⁸⁸. В 1980 году Непорожний на одной из коллегий даже пообещал поставить памятник своему первому заместителю, отвечающему за топливные проблемы, если тот сможет сократить потребление топлива для выработки стандартного объема энергии, принятого в расчетах министерства (2 киловатта), на 10%⁴⁸⁹. Хотя, по утверждению автора апологетической биографии Непорожного, подобные требования позволили добиться впечатляющих результатов, конкретные цифры он приводить избегает.

Впрочем, очевидно, что по мере ввода более современных, мощных и экономичных турбин усредненные показатели потребления снижались бы, что отнюдь не означало реального сокращения количества потребляемого топлива. Ведь к старым турбинам и котлам просто быстро присоединялись новые, которые потребляли в процентном отношении к производимой энергии меньше, но физически (в количестве вагонов с углем и цистерн с мазутом, необходимых для их постоянной работы) как минимум столько же, сколько «старички».

А эти вагоны и цистерны еще должны были доехать до станций. В реальности Министерство железнодорожного транспорта не получало достаточно цистерн для мазута от производителей, не успевало вовремя доставить мазут электростанциям, а производители и потребители затягивали загрузку и выгрузку топлива, усугубляя дефицит. Электростанции, с одной стороны, старались создавать резервные запасы топлива, с другой стороны, нередко забивали ими все имеющиеся резервуары, а потому использовали цистерны как места временного хранения полученного сверхпланового топлива. Строительство дополнительных резервуаров приветствовал Госнаб, но велось оно недостаточно быстро⁴⁹⁰. Жалобы на исчерпание запасов топлива у электростанций по итогам, например, зимы были характерны для Минэнерго даже в спокойные годы⁴⁹¹. А осенью, зимой и ранней весной отрасль трясло от недополучения мазута и угля согласно плану на зимний период, потом от недопоставок в морозы, потом из-за полного

⁴⁸⁴ Там же. С. 474–475.

⁴⁸⁵ Там же. С. 482.

⁴⁸⁶ Там же. С. 505.

⁴⁸⁷ Семенов А. Четверть века у руля энергетики // Петр Степанович Непорожний и экономика великой страны. М.: Энергоиздат, 2010. С. 15.

⁴⁸⁸ Непорожний П. Энергетика страны глазами министра. С. 465.

⁴⁸⁹ Семенов А. Четверть века у руля энергетики. С. 15.

⁴⁹⁰ См. выступления руководителей региональных энергокомпаний (Минэнерго Украины, Москвы) и главы Госнаба Вениамина Дымшица на активе Минэнерго 31 января 1976 г.: Непорожний П. Энергетика страны глазами министра. С. 461.

⁴⁹¹ Например, в марте 1976 г. Минэнерго жаловалось на это на заседании Президиума Совмина СССР: Там же. С. 466.

израсходования запасов, поскольку железнодорожникам в марте надо было успеть обеспечить топливом сельское хозяйство перед посевной, а нужды энергетиков уходили на второй план⁴⁹².

На этом характерном примере еще раз видно, что планирование реально работало не так, как предполагалось. Отрасль, особенно такая важная для функционирования всей экономики, как энергетика, старалась выжимать из экономической системы максимум ресурсов и делать максимум запасов, зная, что в случае кризиса цепочки поставок могут прерваться, как это случилось зимой 1984–1985 годов, когда из-за сильных холодов и снежных заносов на три месяца встал железнодорожный транспорт на значительной части территории страны (от Новосибирска до Украины) и энергетика не могли разгрузить смерзшийся уголь даже из подошедших по путям вагонов, что грозило остановкой части ТЭЦ⁴⁹³. А от бесперебойной работы отрасли напрямую зависели жизни миллионов людей.

Нарастающий в 1970-е годы дефицит электроэнергии и ограниченные производственные мощности не позволяли Минэнерго выводить из дела морально устаревшее и менее эффективное базовое оборудование⁴⁹⁴. В отрасли едва успевали чинить новое, но некачественное оборудование, ремонтировать имеющийся арсенал и пристраивать новые блоки к старым⁴⁹⁵. Чтобы понять масштаб забот с оборудованием у Минэнерго, достаточно посмотреть на план на 1978 год. Только за один год требовалось принять и установить 1712 турбин и 1027 генераторов со всем сопутствующим оборудованием. Всего требовалось пустить за год 3 тыс. объектов⁴⁹⁶.

В 1977 году уже на совещаниях в Совмине СССР Непорожний требовал:

Надо отражать необходимость реконструкции старой, морально и физически устаревшей техники на электростанциях⁴⁹⁷.

Теоретически такое оборудование должно было работать 30 лет, а потом меняться. На практике оно работало по 40–50 лет до полного износа или аварийного состояния, но и это был не предел. В качестве примера можно упомянуть данные одного опроса руководителей российских ТЭЦ, в котором нам приходилось принимать участие во второй половине 2000-х годов. В разговоре с техническим директором одной из региональных ТЭЦ на Дальнем Востоке выяснилось, что там на тот момент пользовались японской турбиной известной марки, выпущенной в первой половине 1940-х и захваченной советскими войсками при оккупации северного Китая в 1945 году. С момента выпуска она проработала в Китае и СССР порядка 65 лет.

Второй вариант состоял в интенсификации перевода ТЭЦ на газ, поскольку со второй половины 1960-х его добыча уже приобрела значительные масштабы. Но это, во-первых, требовало уверенности в долгосрочной и устойчивой подаче газа из крупных месторождений, чего на самом деле не было до начала 1980-х. При полной уверенности высокопоставленных чиновников и ученых в перспективности тюменских месторождений газа реально они могли рассчитывать на довольно ограниченные по масштабам месторождения в Европейской части страны и чуть более крупные – в Туркмении⁴⁹⁸. Во-вторых, было необходимо развивать сети маги-

⁴⁹² Там же. С. 482, 487, 492–493, 504, 508–510, 514, 546.

⁴⁹³ *Лигацев Е.* Предостережение. С. 90–92. В несколько более мягкой форме то же происходило во второй половине февраля 1979 г., но там кризис разрешился за десять дней: *Непорожний П.* Энергетика страны глазами министра. С. 552–553.

⁴⁹⁴ Об отказе Минэнерго от программы реконструкции устаревших электростанций ради поддержания нужного уровня выработки: *Непорожний П.* Энергетика страны глазами министра. С. 489.

⁴⁹⁵ Например, на устаревшее оборудование и необходимость реконструкции на «активах» (всесоюзных совещаниях) Минэнерго 31 января и 28 апреля 1976 г. жаловались директор Башкирэнерго и Красноярскэнерго, на проблемы с ремонтом оборудования – директор Костромской ГРЭС, глава Свердловскэнерго, Челябинскэнерго и Туркменэнерго (в последней вообще не было ремонтной базы): Там же. С. 461–462, 470. О специальном совещании в ЦК КПСС 12 января 1978 г. под председательством Кириленко, посвященном провалу в 1977 г. планов установки оборудования, см.: Там же. С. 514.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Там же. С. 491.

⁴⁹⁸ См., например, о провальном докладе министра газовой промышленности С. Оруджева 29 июня 1977 г. на Совете министров СССР, в котором он так и не смог представить данных по перспективным запасам газа в стране: *Непорожний П.*

стральных газопроводов, чем в СССР активно занимались все 1970-е годы. Неспособность советских металлургов наладить производство необходимого количества надежных труб большого диаметра для таких газопроводов сильно сдерживала этот процесс. Трубы в основном закупались на Западе за валюту или в обмен на будущие поставки газа и шли главным образом на строительство экспортных газопроводов, то есть сделать от них отводы (в сотни километров) во все те места, где были необходимы новые ТЭЦ, было невозможно. Однако это делалось там, где газопровод проходил близко, как в случае мощной Ириклинской ГРЭС (Оренбургская область), переведенной в 1976 году с мазута на газ из магистрального газопровода Бухара – Урал, или Конаковской ГРЭС (Калининская область), переведенной с мазута (его потребление составляло 7–10 тыс. тонн, или 2–3 железнодорожных состава цистерн, в сутки!) на газ в 1982 году. Нередкими среди ГРЭС стали «кентавры», совмещавшие мазут с газом, как упоминавшаяся выше Рязанская или важная для функционирования всей ЕЭС Заинская (Татарская АССР), снабжавшаяся бессернистым газом от Оренбургских газоперерабатывающих заводов, построенных тем же Минэнерго⁴⁹⁹.

Вместе с тем полного перевода ТЭЦ на газ также не предусматривалось. Если от угля в теории можно было отказаться – его добыча была дорога и далеко не всегда экономически эффективна, – то мазут являлся неизбежным продуктом переработки нефти в более дорогие сорта топлива (прежде всего бензин и керосин). Этот осадок от переработки нефти не столь уж широко применялся в других отраслях промышленности (кроме дорожного строительства), и потому сжигание большей его части было и необходимым, и экономически целесообразным. Кроме того, подача газа на электростанции по магистральным трубопроводам зависела от потребностей населения. Когда по осени они увеличивались, подача газа энергетикам сокращалась и Минэнерго был должен дополнительно поставлять на станции-кентавры мазут⁵⁰⁰.

Третий вариант увеличения производства электроэнергии состоял в объединении региональных энергетических систем и переброске электричества из энергоизбыточных регионов в те, где ее недоставало. Например, был сделан переход из избыточной Северо-Западной системы в Центральную за счет линии Ленинград – Конаково, введенной в действие в 1975 году (мощностью 750 киловатт), построена линия, передающая энергию из района Донбасса в сторону Западной Украины и Венгрии (закончена в 1978 году). В том же году Сибирская энергосистема была соединена с системой, действующей в Европейской части и на Урале⁵⁰¹

Энергетика страны глазами министра. С. 499.

⁴⁹⁹ Там же. С. 463.

⁵⁰⁰ Там же. С. 484.

⁵⁰¹ Семенов А. Непорожний Петр Степанович // Министры советской эпохи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.